

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»**

На правах рукописи

РУЧКИН РОСТИСЛАВ ОЛЕГОВИЧ

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Кулаков Владимир Викторович

Москва, 2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Становление и развитие законодательства, регулирующего банковскую деятельность	12
1.1. Формирование законодательства, регулирующего банковскую деятельность в зарубежных странах.....	12
1.2. Эволюция законодательства, регулирующего банковскую деятельность в Российской Федерации.....	31
Глава 2. Правовые основы осуществления банковской деятельности как социально значимого вида предпринимательской деятельности	51
2.1. Понятие банковской деятельности и ее значение для социально-экономического развития страны. Соотношение понятий «банковская деятельность» и «рынок банковских услуг»	51
2.2. Сочетание частных и публичных интересов при осуществлении банковской деятельности. Правовые основы реализации социальной ответственности (социальных функций) при осуществлении банковской деятельности	67
2.3. Классификация законодательных требований и ограничений, связанных с осуществлением банковской деятельности.....	85
Глава 3. Совершенствование законодательного регулирования отдельных направлений банковской деятельности	103
3.1. Правовое регулирование инвестиционной банковской деятельности	103
3.2. Правовые проблемы осуществления инновационной банковской деятельности	121
3.3. Правовое обеспечение развития конкуренции в сфере банковской деятельности	136
Заключение	152
Список литературы	160

Введение

Актуальность темы исследования.

В условиях инновационного развития экономики России особая роль отводится организациям, осуществляющим банковскую деятельность. Вместе с тем, в настоящее время российская банковская сфера испытывает негативное воздействие как внешних, так и внутренних факторов, связанных с оттоком капитала из страны, запретом кредитования на внешних финансовых рынках, спекулятивных операций на внутреннем валютном рынке, способствующих обесцениванию рубля к основным иностранным валютам и т.д. Наблюдаются уменьшение объемов банковского кредитования, сокращение банковских вкладов и как следствие изменение финансовой устойчивости кредитных организаций, переоценка ценных бумаг и резкое ухудшение качества кредитных портфелей, что негативно сказывается на развитии банковской деятельности.

Принимаемые Правительством Российской Федерации и Центральным банком Российской Федерации в последние годы и в настоящее время меры, направленные на совершенствование банковской системы являются недостаточными. Неустойчивость банковского сектора, его недостаточная капитализация негативно влияют на способность банковских организаций оказывать необходимые финансовые услуги гражданам и организациям. Как следствие, банковская деятельность, являясь сложной и важной сферой предпринимательства, в силу своего значения для экономики и наличия в себе социальной составляющей, остается недостаточно развитой. Реформирование банковской сферы, в частности нормативных правовых актов, регулирующих банковскую деятельность в соответствии с современными социально-экономическими реалиями и требованиями, не произошло.

Изменения в законодательстве, регулирующем банковскую деятельность, в силу недостаточной теоретической разработанности отдельных категорий, носят ограниченный и фрагментарный характер, в частности, в нем:

- отсутствует законодательное закрепление понятий «банковская деятельность», «инновационная банковская деятельность», что приводит к различному их толкованию при правовом регулировании;

- используемые в банковской деятельности финансовые инструменты недостаточно развиты, а правовые механизмы, применяемые участниками банковских отношений, недостаточно эффективны;

- процедура отзыва лицензий у кредитных организаций содержит коррупционные риски, в силу отсутствия у последних эффективного гражданско-правового механизма защиты от субъективных усмотрений уполномоченных лиц.

Вышесказанное свидетельствует об актуальности темы представленного диссертационного исследования, т.к. совершенствование нормативного правового регулирования банковской деятельности, взаимосвязано со сферой банковских финансовых услуг, обеспечивающих функционирование различных субъектов, в том числе и субъектов предпринимательской деятельности.

Степень научной разработанности темы исследования.

Вопросы регулирования отношений, связанных с банковской деятельностью, исследовались во многих трудах ученых-правоведов и экономистов.

Большое наследие по вопросам предпринимательской и, в частности, банковской деятельности оставили дореволюционные ученые: В.С. Бородаевский, Н.Х. Бунге, А.Г. Гойхбарг, О.С. Иоффе, А.И. Каминка, И.И. Кауфман, М.Ф. Орлов, К.П. Победоносцев, В.Т. Судейкин, И.Т. Тарасов, Г.Ф. Шершеневич и др.

Отдельные вопросы правового регулирования банковской деятельности рассматривались в работах советских и российских ученых: Т.Е. Абовой, М.М. Агаркова, А.П. Алехина, В.К. Андреева, В.В. Витрянского, Е.Ю. Грачевой, В.В. Ершова, Н.Ю. Ерпылевой, Л.Г. Ефимовой, С.С. Занковского, М.Н. Илюшиной, Н.И. Косяковой, Н.В. Козлова, В.В. Кулакова, В.В. Лаптева, Е.Б. Лаутс, Н.И. Михайлова, Е.Н. Пастушенко, В.Ф. Попондопуло, С.В. Пыхтина, Г.Ф. Ручкиной, Е.А. Суханова, Г.А. Тосуняна и др.

В разработку экономических аспектов понятия «банковская деятельность» внесли вклад такие ведущие ученые экономисты как: А.Ю. Викулин, С.Л. Корниенко, О.И. Лаврушин, А.М. Тавасиев, Б.Н. Топорнина и др.

В то же время, в науке гражданского права и предпринимательского права, в области, затрагивающей правовое регулирование банковской деятельности, имеются правовые пробелы, требующие проведения дополнительных научных исследований, позволяющих выработать четкие ориентиры для соответствующей законотворческой деятельности.

Цель диссертации.

Цель настоящей работы состоит в разработке теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на совершенствование нормативного правового регулирования банковской деятельности в Российской Федерации.

Для достижения цели автор поставил перед собой следующие **задачи**:

- рассмотреть генезис законодательства, регулирующего банковскую деятельность за рубежом и в России, провести его сравнительно-правовой анализ;
- обосновать авторские определения понятий «банковская деятельность» и «инновационная банковская деятельность»;
- проанализировать соотношение понятий «банковская деятельность» и «рынок банковских услуг»;
- провести анализ нормативных актов Банка России, как источников правового регулирования, и дать оценку их регулирующего воздействия на банковскую деятельность;
- разработать, обосновать и классифицировать систему правовых ограничений и требований, связанных с осуществлением банковской деятельности;
- рассмотреть способы защиты прав и законных интересов кредитных организаций и должников, при неисполнении последними денежных обязательств;

- изучить основные теоретические и практические проблемы, возникающие при исполнении кредитными организациями обязанностей по гражданско-правовым договорам;

- сформулировать предложения по совершенствованию нормативных правовых актов, регулирующих банковскую деятельность.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования являются совокупность общественных отношений, возникающих при осуществлении банковской деятельности.

Предметом исследования являются нормы, закрепленные в нормативных правовых актах, в нормативных актах Банка России, правоприменительная практика, а также представленные в научно-исследовательских трудах концептуальные положения правоведов и экономистов в области банковской деятельности.

Методологическую основу исследования составляют такие общенаучные методы познания, применяемые при исследованиях в правовой науке, как анализ, синтез, индукция, аналогия, исторический, логический, структурный, сравнительно-правовой и другие методы, а также, частнонаучные методы познания - материалистический, формально-юридический, конкретно-исторический, социально-правовой.

Исходным методологическим способом диссертационного исследования выступал диалектический метод, обосновывающий взаимосвязь и взаимообусловленность всех социально-экономических процессов, возникающих при осуществлении банковской деятельности. Системный метод дал автору возможность определить статус и место кредитных организаций в существующей экономической и финансовой системе Российской Федерации.

Рассмотрение финансовой деятельности кредитных организаций с позиции системного анализа способствовало определению общих системных качеств данных субъектов финансового оборота.

Использование формально-юридического и логического метода позволило обосновать и сформулировать авторские определения.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ), Гражданский кодекс Российской Федерации (ред. от 23.05.2016), федеральные законы, и прежде всего, Федеральный закон от 2 декабря 1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 05.04.2016), Федеральный закон РФ от 10 июля 2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 30.12.2015) иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также законодательство Англии, Германии, США и других иностранных государств.

Эмпирической основой исследования послужили материалы правоприменительной практики федеральных органов исполнительной власти, а также материалы судебной практики (постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления пленумов Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, решения арбитражных судов).

Научная новизна исследования состоит в выработке новых теоретических и практических подходов системного нормативного правового регулирования банковской деятельности в Российской Федерации.

Предложены авторские определения банковской деятельности и инновационной банковской деятельности, с целью единообразного понимания их правовой природы.

Разработана, обоснована и классифицирована система правовых ограничений и требований, связанных с банковской деятельностью.

Доказана целесообразность законодательного ограничения права Банка России на отзыв лицензий на осуществление банковских операций.

В целях устранения возможности злоупотребления правом, предложено ограничить кредитную организацию в праве на уступку требования.

Доказана целесообразность правового регулирования на уровне федерального закона ограничений для кредитных организаций в отношении перечня объектов инвестирования.

В целях защиты прав и законных интересов кредитных организаций в инвестиционных отношениях, предложено установить запрет на применение к ним ухудшающих нормативных положений на весь период окупаемости приоритетного инвестиционного проекта.

Научная новизна диссертационного исследования состоит также в сформулированных автором теоретических и практических положениях, выносимых на защиту.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Разработано авторское определение банковской деятельности, под которой понимается *предпринимательская деятельность кредитной организации по оказанию банковских и иных, не запрещенных федеральными законами и нормативными актами Банка России финансовых услуг, связанных с привлечением и (или) размещением денежных средств, а также денежными расчетами.*

2. Предложена авторская классификация системных правовых ограничений и требований, связанных с банковской деятельностью: 1) общие для субъектов предпринимательства и специальные для банковской деятельности; 2) по субъектному составу; 3) в зависимости от защищаемого интереса: публично-правового или частноправового; 4) в зависимости от стадии участия в обороте; 5) в зависимости от сферы деятельности; 6) связанные с интеграцией в мировую финансовую систему.

3. В целях защиты прав кредитных организаций на осуществление банковской деятельности и снижении коррупционной составляющей в отношениях, связанных с отзывом лицензии на осуществление банковских операций, предложено предоставить Банку России право обращаться в суд с заявлением об отзыве у кредитной организации лицензии на осуществление

банковских операций с внесением соответствующих изменений в 1 абзац ч. 1 ст. 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности».

4. В целях выявления специфики деятельности кредитных организаций в инновационной сфере, предложено ее авторское определение: *«Инновационная банковская деятельность – деятельность кредитной организации, направленная на создание и реализацию нового или значительно измененного банковского или иного финансового продукта, с целью получения положительного экономического эффекта»*.

5. Выявлена необходимость ограничения для кредитных организаций перечня объектов инвестирования. Предложено разрешать инвестировать исключительно то имущество и те имущественные права, которые в силу их специальной правоспособности, во-первых, могут находиться в их собственности, а во-вторых, допустимы к отчуждению, без санкций со стороны Банка России.

6. В целях усиления защиты прав инвесторов, участвующих в приоритетных инвестиционных проектах, предложено продлевать на весь срок окупаемости период неприменения к ним ухудшающих положений, вступающих в силу нормативных правовых актов.

7. Установлено, что запрет на занятие торговой деятельностью, ограничивает возможности кредитных организаций на распоряжение имуществом, возвращенным арендатором по истечении договора финансовой аренды (лизинга). В целях защиты прав кредитных организаций в договорах финансовой аренды (лизинга), предложено законодательно обязать лизингополучателя выкупать арендованное имущество.

Теоретическая значимость исследования. Содержащийся в работе теоретический материал, аналитические разработки, сделанные выводы представляют интерес для дальнейших научных исследований проблем правового регулирования банковской деятельности.

Обоснован комплексный подход к исследованию правового регулирования деятельности кредитных организаций, являющихся субъектами

предпринимательской деятельности и, в то же время, несущими бремя социальной нагрузки.

В результате исследования выявлена сущность и даны определения банковской деятельности, инновационной банковской деятельности, рынка банковских услуг, установлены соотношения и взаимосвязь данных понятий.

Результаты диссертационной работы расширяют теоретические представления об инвестиционной и инновационной деятельности кредитных организаций, о возможности их участия в гражданско-правовых договорах, с учетом их ограниченной правоспособности.

Представленное исследование позволит устранить противоречивые нормы, определяющие взаимоотношения кредитной организации и должника в части института исполнения обязательств, перемены лиц в обязательстве, а также несостоятельности (банкротства).

Практическая значимость результатов исследования проявляется в прикладном характере предложенных рекомендаций, внедрение которых позволит повысить эффективность осуществления банковской деятельности в Российской Федерации.

Предложенные рекомендации могут быть использованы, также, в законотворческой деятельности при разработке проектов федеральных законов, связанных с банковской деятельностью.

Материалы диссертационного исследования могут найти применение в процессе преподавания таких научных дисциплин, как гражданское право, предпринимательское право, банковское право, а также использованы при подготовке методических и учебных пособий, посвященных вопросам правового регулирования банковской деятельности.

Апробация результатов исследования.

Результаты исследования прошли апробацию в ряде научных конференций, включая: IX Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы экономики и права» (19-29 декабря 2012 года), Межвузовская конференция аспирантов НОУ ВПО «МГТА» «Современные проблемы

экономики и финансовой системы России (24 апреля 2013 года), XII Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы экономики и права» (16-29 декабря 2013 года), Научно-практическая конференция «Актуальные вопросы образования и науки» (1 декабря 2014 года), XVI Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы права и социально-гуманитарных наук» (17-30 декабря 2015 года), Международная научно-практическая конференция «Взаимодействие науки и бизнеса» (27 марта 2015 года), Международная научно-практическая конференция «Формирование среды для личностного и общественного развития» (22 сентября 2015 года).

Основные идеи и выводы диссертационного исследования нашли свое отражение в 10 опубликованных научных статьях автора общим объемом 5,84 п.л.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка источников и литературы.

Глава 1. Становление и развитие законодательства, регулирующего банковскую деятельность

1.1. Формирование законодательства, регулирующего банковскую деятельность в зарубежных странах

Процесс возникновения и развития общественных отношений в сфере банковской деятельности для каждого отдельного государства индивидуален и отличается самобытностью, в зависимости от тех экономических и политических факторов, которые в определенные периоды влияли на построение хозяйственных связей как внутри государства, так и между странами. Тем не менее, общие предпосылки развития законодательства, регулирующего банковскую деятельность, довольно схожи, особенно если речь идет о центральной Европе.

Если не брать во внимание период, когда банком называлось место со столом или скамейкой¹, где совершались обменные операции и в, некоторых случаях, выдавались заемные средства, то началом формирования законодательства, регулирующего деятельность, которую в настоящий момент определяют как банковскую, следует считать время начала регулярного денежного оборота.

Необходимо отметить, что детерминантами начала активного развития банковских отношений стали, во-первых, переход от натурального обмена к денежным формам расчета, и, во-вторых, развитие внутреннего и внешнего торгового оборота, особенно в европейских странах. Развитие общественного производства потребовало создания финансового механизма и системы его реализации, способного аккумулировать свободные денежные средства

¹ Считается, что этимология слова «банк» происходит от итальянского слова «Banco» - скамья менялы, денежный стол. Предшественниками менял можно считать афинян, осуществлявших банковские операции за столиками на рынках. Отсюда пошло их название «трапезиты» (от греч. трапеза - стол).

государственных учреждений, юридических лиц, населения и дальнейшего их перераспределения, посредством расчетов между вкладчиками и выдачи займов нуждающимся в них. Указанный экономический институт требовал регулирования, «облачения» в правовую форму. Это и послужило началом создания и развития нормативной основы деятельности банков. Данный период знаменуется началом активного влияния банков на социально-экономическое развитие государств. Банковская система становится значимой и неотъемлемой структурой, встроенной в экономику относительно развитых для того времени стран.

Таким образом, не оспаривая истории банков, которая, по мнению ученых, насчитывает несколько тысячелетий¹, можно утверждать, что правовое сопровождение деятельности организаций, которые можно назвать банками в нашем понимании, началось значительно позже, когда сложились экономические и социальные предпосылки для этого. Помимо прочего, следует учитывать, что изначально банковская деятельность, в основном, находилась в ведении церковных учреждений. В Древней Греции и Риме многие храмы занимались банковскими операциями (хранением денег и выдачей ссуд). В средневековой Европе аналогичной деятельностью занимались монастыри. Вполне понятно, что светское право в полном объеме не могло влиять на поведение священнослужителей, подчиняющихся праву каноническому, даже, несмотря на то, что последние занимались, по сути, коммерческой деятельностью, не имеющей ничего общего с отпращиванием религиозных обрядов.

¹ Принято считать, что первые учреждения, представляющие подобие банков, появились в Древнем Востоке во времена Новоавилонского царства (VII - VI вв. до н.э.). Так называемые «деловые дома» уже в те далекие времена проводили такие банковские операции, как: осуществление приема и выдачи вкладов, учета векселей, оплаты чеков, безналичного расчета между клиентами и даже, некоторые виды кредитных операций. Далее, банковское дело получило распространения в период античности и средневековья. В начале XII в Италии появились общественные банки, однако занимавшиеся только безналичными расчетами (см., напр.: Куракин А.В. Правовое регулирование банковской деятельности в Российской Федерации (административно-правовой аспект) // Право и жизнь. 2007. № 110. С. 72-94; Асадов А.М. Банковское право (административно-правовой аспект). Екатеринбург. 1997. С. 3-4.

Единственное свидетельство нормативного регулирования отношений в банковской сфере того времени относится к Дельфам¹, где был принят закон, закрепивший максимальный процент по займу у частных лиц и существующих на тот момент ассоциаций в размере 8,5% и 6% соответственно.

Античный Рим не занимал передовых позиций в развитии банковских отношений, заимствовав сущность и процесс банковских операций (вклады, ссуды и платежи за комиссии) в Греции. Однако именно римляне стали облекать банковские операции в разработанные ими юридические формы. Римские банкиры (аргентарии) вели записи в специальных учетных книгах, в одной из которых (подручном журнале (*adversarium*)) фиксировались сделки в момент их совершения в хронологическом порядке, а в другой (главной книге (*codex rationum mensae*)), эти записи дублировались в отведенных для каждого клиента разделах. При возникновении споров между банком и клиентами, записи в данных учетных книгах являлись доказательствами для суда².

Если обратиться к доктрине торгового права, то в соответствии с классификацией, данной русским цивилистом Г.Ф. Шершеневичем, первым этапом исторического периода развития торгового права является итальянский. Вследствие своего географического расположения, Италия стала страной, где довольно успешно развивалась торговля. Торговые отношения базируются, в том числе, на значительном обороте не только товара, но и денежных средств. Это предполагает развитие кредитных отношений в обществе, а значит и становления института профессиональных посредников между теми, у кого есть денежные средства и они могут их давать в оборот под определенный процент, и теми, кому эти средства необходимы для развития промысла и они вынуждены их занимать, опять же, оплатив определенный процент. Таким образом, в период развития торговых отношений, возникла необходимость в банковском кредите, где в роли

¹ Дельфы считались духовной столицей эллинского мира, где жрецы на протяжении столетий пользовались религиозным и политическим влиянием. Благодаря такому статусу, Дельфы стали центром кредитных операций в Греции.

² См.: Вартапетян В.А. Зарождение банковского дела в Древнем мире // Банковское право. 2006. № 3. С.62-63.

кредитных посредников выступили банки, как специализированные кредитно-расчетные институты.

Именно такому формату посредника соответствовал первый публичный банк, который был создан в 1407 - 1408 годах в Италии (Генуе) - Банк Святого Георгия (Casa di San Giorgio). Данный банк представлял собой объединенный капитал, состоящий из суммы задолженности государства, разделенную на доли (лоса)¹, которые, в свою очередь, принадлежали частным кредиторам государства. Банк, в рамках погашения долга генуэзского правительства, взимал государственные налоги, принимал вклады, выдавал кредиты, проводил вексельные и иные операции. В течении последующего столетия в разных городах Италии создавались муниципальные банки, занимающиеся не только кредитованием, но и безналичными расчетами между клиентами путем перечисления денежных сумм с одного счета на другой².

Во второй половине XVII в. современные формы кредитных отношений стали применяться во всей Западной Европе и с этого времени уже можно наблюдать создание национальных банковских систем.

В Англии кредитованием торговли и промышленности занимался созданный в 1664 г. Банк Англии.

В целом, регулирование банковской деятельности в Англии отличается функциональным подходом, что характерно для специфики англосаксонской правовой системы. Исторически сложилось так, что английское статутное право не содержит определения такого субъекта предпринимательства как банк и при необходимости правоприменители, для разрешения конкретных споров, прибегают к созданным прецедентным правовым подходам в оценке банковской деятельности, которые позволяют установить статус организации. Общее (прецедентное) право установило три критерия, в совокупности которые

¹ См.: Корягина А.В. История развития понятия доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Предпринимательское право. 2012. № 4. С.17-22.

² См.: Авдийский В.И. Роль государства и права в становлении и развитии банковской системы: исторический опыт Западной Европы и России. М., 2003. С. 8.

определяют статус организации, как банка¹. К данным критериям относят: объем банковского бизнеса, динамичность его развития и репутация организации в предпринимательском сообществе.

В итоге, все сводится к тому, что организации, занимающиеся банковской деятельностью, должны осуществлять в постоянном развитии такие банковские операции, как: прием депозитов, ведение текущих счетов, инкассирование и оплату чеков. Причем, банковские операции должны занимать наибольший объем в удельном весе всего бизнеса организации, признающей себя банком.

Помимо этого, существует еще один «субъективный критерий»², который помимо объективных критериев, указывающих на реальную деятельность компании, характеризует последнюю как банк. Он определяет наличие положительной репутации у организации, которую в деловой среде признают банком. То есть, суд, в случае сомнений, может руководствоваться мнением коммерсантов, признающих фирму банком.

Прецедентный характер английского права позволил существовать еще одному аспекту, определяющему статус организации как банка. Так, суд³ решил, что банковская деятельность не может исчерпывающим образом определяться законом и ее определение является вопросом не права, а факта. Причем, сущность деятельности банка может видоизменяться со временем. Таким образом, решение вопроса о признании организации банком и, соответственно, ее деятельности как банковской, в каждом конкретном случае зависит от усмотрения суда.

В совокупности, все указанные критерии и аспекты признания субъекта банком могут помочь установить статус банка в определенном месте и в определенное время, однако, учитывая фрагментарность и непостоянство их характера, выработать на их основе какого-либо единого определения понятия «банк» является задачей невыполнимой. Это видно из содержания трех последних, сменяющих друг друга английских законов о банковской

¹ Данные критерии в подходе к определению понятия «банк» были выработаны в следующих прецедентах: *United Dominion Trust v. Kirkwood* (1966), *Woods v. Martins Bank Ltd* (1959), которые до настоящего времени воспринимаются специалистами как хрестоматийные.

² Ellinger E.P., Lomnicka E. *Modern Banking Law*. Second Edition. Oxford, 1994. P. 70.

³ *Woods v. Martins Bank Ltd* (1959) 1 QB 55.

деятельности (Закон о банковской деятельности 1979 г., Закон о банковской деятельности 1987 г. и Закон о финансовых услугах и рынках 2000 г.).

Последний из перечисленных законов (Закон о финансовых услугах и рынках 2000 г.), существенно не изменяя общих подходов в отношении банковской деятельности, закрепленных в нормах его предшественников, несколько расширил сферу своего регулирования за счет объемов банковской деятельности, в том числе, инвестиционной банковской деятельности. В целом, согласно указанного Закона, статутное право запрещает заниматься банковской деятельностью (Закон о финансовых услугах и рынках 2000 г. называет «регулируемой деятельностью») без специального на то разрешения уполномоченного государственного органа, к которой относит: прием депозитов; хранение и управление активами; содействие заключению инвестиционных сделок и управление инвестициями; инвестиционное консультирование, в том числе, использование компьютерных систем для предоставления инструкций по инвестированию; создание схем коллективного инвестирования. Таким образом, статутное право в большей мере занимает не определение организации через ее легальную дефиницию, а установление тех видов финансовых услуг, которые она может предоставить.

Следует отметить, что английский законодатель установил государственный контроль не только над традиционной банковской деятельностью, но и над инвестиционной, что говорит о ее существенных объемах в структуре деятельности банков. Собственно, поэтому, объем понятия заложенного в названии английского Закона о финансовых услугах и рынках 2000 г. намного шире, нежели чем у названий его предшественников, законах о банковской деятельности.

Банковские системы стран, входящих в Евросоюз и перешедших на единую европейскую валюту, стали элементами Европейской системы центральных банков (ЕСЦБ), в некотором смысле утратили свою национальную независимость, передав часть своего суверенитета Европейскому центральному банку (далее, ЕЦБ), сменившему Европейский валютный институт.

Согласно ст. 108 Договора, учреждающего Европейское сообщество¹, правительства государств-членов сообщества обязаны уважать и не влиять на членов руководящих органов ЕЦБ при осуществлении ими своих задач. При этом, именно от ЕЦБ зависит валютная и кредитная политика центральных банков всех членов Европейского союза.

Тем не менее, каждая страна, входящая в Евросоюз, имеет свою банковскую систему. Несмотря на то, что согласно традиционному подходу банковские системы рассматриваются как двухуровневые, исходя из принципа их построения (центральный банк является субъектом управления по отношению к кредитным организациям, являющимися объектами управления²) и тому, что это придает им устойчивый характер³, ряд авторов считает такие системы государств Евросоюза, перешедших на европейскую валюту, трехуровневыми⁴.

В рамках настоящей работы мы не будем исследовать вопросы регулирования банковской деятельности во всех европейских странах. Учитывая ведущую роль экономики Германии⁵ среди стран Евросоюза, было бы правильной изучить регулирование банковской системы именно этой страны.

Не оспаривая правоту (по мнению автора) исследователей, утверждающих трехуровневую конструкцию банковских систем европейских стран, рассмотрим банковскую систему ФРГ с позиции ее трехуровневого построения⁶.

Верхнюю ступень занимает федеральный банк Германии (Deutsche Bundesbank). Являясь составной частью ЕСЦБ, он выполняет функции центрального банка ФРГ, заключающиеся, в основном, в поддержании стабильности евро и обеспечении проведения внутренних и внешних платежей.

¹ Договор, учреждающий Европейское сообщество (Подписан в г. Риме 25 марта 1957 г.) (с изм. и доп. от 26 февраля 2001) // Информационная система КонсультантПлюс.

² См.: Голубев С.А. Правовое положение Банка России // Юридическая работа в кредитной организации. 2005. № 3. С. 23-28.

³ См.: Антроповцева И.О. Правовой статус Банка России: финансово-правовой аспект: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2006. С. 16.

⁴ См.: Андрушин С.А. Банковские системы Великобритании, Франции и Германии: история и современность: Очерки. М.: ИЭ РАН. 2008. С. 10.

⁵ Например, Deutsche Bank является одним из крупнейших банков Европы по объему своих активов (Deutsche Bank вернул себе звание крупнейшего банка Европы <http://lenta.ru/news/2012/03/27/dbank>).

⁶ См.: Тихомиров К.А. Банковские системы ведущих стран Европейского союза // Финансовое право. 2013. № 7. С. 37-41.

В целом, деятельность Бундесбанка регулируется Законом ФРГ «О федеральном банке ФРГ» от 26 июля 1957 года¹, в соответствии с которым он является хоть и независимым учреждением, но обязанным оказывать поддержку как федеральному правительству в экономической сфере, так и претворять в жизнь директивы ЕЦБ.

Несмотря на то, что ст. 130 Договора о функционировании Европейского Союза² является некой охранной грамотой, защищающей от прямого влияния институтов и органов Евросоюза на Федеральный банк Германии и иные центральные банки европейских государств, сам факт нахождения в этой системе требует от последних защиты общеевропейских интересов, иногда в противовес национальным.

По своей организационно-правовой форме Бундесбанк является Федеральной корпорацией, уставный капитал которой принадлежит государству. Его органами управления являются Совет Центрального банка (Zentralbankrat), Совет директоров (Direktorium) и Правления Центральных банков земель (Vorsttinde). Административно-правовое регулирование деятельности управленческих органов Бундесбанка, разграничение их компетенции, позволяет проводить независимую политику от государственных органов, при этом соблюдая интересы всех экономических регионов страны.

Ко второму уровню банковской системы ФРГ следует отнести коммерческие банки, работающие на разных «площадках» (международного уровня (Grosbanken), регионального (Regionalbanken und sonstige Kreditbanken), разной специализации (ипотечные банки (Realkreditinstitute); частные банки (Privatbankiers), специализированные банки (Banken mit Sonderaufgaben). Также, ко второму уровню относятся иностранные банки (Zweigstellenausländischer Banken, Auslandsbanken, Banken im Mehrheitbesitz ausländischer Banken).

Третий уровень – это организации, оказывающие кредитные услуги, но, в сущности, банками не являющиеся: региональные кооперационные общества

¹Режим доступа: <http://www.bundesrecht.juris.de/bbankg>

² Договор о функционировании Европейского Союза (Подписан в г. Риме 25 марта 1957) (с изм. и доп. от 13 декабря 2007) // Информационная система КонсультантПлюс.

(Genossenschaftliche Zentrabanken), строительно-сберегательные ассоциации (Bausparkassen) и кредитные кооперативы (Kreditgenossenschaften), сберегательные банки (Sparkassen). Для примера, российское законодательство такого рода субъектов банками или кредитными организациями не признает. Для Германии характерно сложное администрирование деятельности таких организаций. Например, кооперативные банки проходят двойную государственную регистрацию. Сначала они регистрируются в реестре кооперативных предприятий и только после этого регистрируются в ведомстве по надзору за финансовыми организациями и получают лицензию, согласно Закона ФРГ «О кредитном деле». Указанный Закон устанавливает приоритет банковского лицензирования перед другими формальностями¹.

Нормы банковского законодательства в ФРГ, также как и в России, носят комплексный характер и содержатся как непосредственно в актах, регулирующих банковскую и гражданскую сферу, так и в актах других отраслей. Во всяком случае, кодифицированного закона банковская сфера в Германии не имеет².

Единым нормативным актом, наиболее полно регулирующим банковскую деятельность в ФРГ является Банковский Акт от 10 июля 1961 года. Он содержит нормы, обязательные для исполнения всеми организациями, осуществляющими банковскую деятельность. Те финансовые институты, которые мы указали в третьем уровне банковской системы ФРГ регулируются помимо Банковского Акта специальным законодательством, в том числе относительно новым Законом ФРГ о банках и банковской деятельности 2009 года.

Банковский Акт устанавливает обязательное лицензирование банковской деятельности в Германии, которое ранее осуществлялось Федеральным офисом банковского надзора (ФОБН). Всецело банковский надзор до 2002 г. был закреплен за ФОБН и Бундесбанком. Совместное ведение надзорными функциями

¹ См.: Медведева А.А. организация системы сельской кредитной кооперации в России и за рубежом // Обзорная информация. М.: ВНИИТЭ Иагропром. 2000. С. 34-35.

² См.: Брык Ю.А. Краткая характеристика общих положений банковского права Федеративной Республики Германия // Сравнительное право и проблемы административного и финансового регулирования: Материалы научной конференции аспирантов кафедры административного и финансового права юридического факультета РУДН / Отв. ред. В.А. Белов, А.Б. Зеленцов. М.: МАКС Пресс. 2006. С. 79 - 82.

определялось еще и тем, что ФОБН, принимая нормы, по общим вопросам регулирования деятельности финансовых институтов, обязан был проводить консультации с Бундесбанком. Последний, в свою очередь, был занят постоянным надзором за банками и иными финансовыми учреждениями, осуществлял мониторинг финансовых операций, проводил анализ отчетов подконтрольных субъектов, готовил информационные материалы.

С 1 мая 2002 г., после вступления в силу Закона ФРГ «Об интегрированном надзоре на рынке финансовых услуг» от 22 апреля 2002 г.¹, осуществление единого надзора на рынке финансовых услуг было возложено на Федеральное ведомство финансового надзора (ФВФН) (die Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht (BaFin), ставшее мегарегулятором. Этот шаг германского руководства был направлен на создание: единого рынка финансовых услуг в Евросоюзе; эффективного механизма надзора на этом рынке²; возможности для крупных транснациональных финансовых организаций предоставлять потребителю комплексный финансовый продукт.

Интересным является то, что ФВФН финансируется за счет взносов и платежей, полученных от поднадзорных финансовых организаций, а не за счет средств государственной казны, при том, что именно оно осуществляет их лицензирование³.

Следует отметить, что ФВФН, будучи мегарегулятором, само контролируется Федеральным министерством финансов ФРГ (BMF). Данное министерство несет политическую ответственность за деятельность мегарегулятора и, соответственно, наделено определенными административными полномочиями по отношению к последнему. Так, в соответствии с Принципами осуществления правового и технического надзора Федерального министерства финансов (BMF) за BaFin, Минфин ФРГ вправе принимать нормативные акты, обязательные для исполнения ФВФН, применять в отношении сотрудников

¹ Gesetz über die integrierte Finanzdienstleistungsaufsicht vom 22 April 2002, BGBl. I. 1310.

² См.: Линников А. Организационно-правовые предпосылки формирования единого органа банковского надзора Европейского Союза // Представительная власть - XXI век. 2008. № 2-3. С.22-27.

³ См.: Нобель П. Швейцарское финансовое право и международные стандарты. М.: Волтерс Клувер. 2007. С. 361.

последнего меры дисциплинарной ответственности, требовать от ФВФН предоставление документов, информации и разъяснений¹. Соответственно, немецкое государство довольно «жестко» регулирует банковскую деятельность, несмотря на признанную предпринимательскую свободу частника на рынке финансовых услуг, при этом, несмотря на влияние Бундесбанка, как центрального банка страны, на финансовый рынок, последний не является регулятором, в том виде, в котором это представлено российским законодателем.

Тем не менее, гармонизация законодательства, регулирующего банковскую деятельность, не дает возможности германскому законодателю в полном объеме использовать правовые инструменты в интересах своей банковской системы. Согласно ст. 59 Договора об учреждении Европейского экономического сообщества, все страны участники должны придерживаться принципов, которые в итоге отменяют все ограничения, которые могли бы устанавливаться национальным законодательством.

Совершенно по-другому развивается законодательство, регулирующее банковскую деятельность в США. Банковское дело в Америке получило свое развитие только во второй половине XVIII в., в виде частных колониальных ссудных контор по выдаче ссуд под залог земельных участков. Первой коммерческой организацией в США, получившей право ведения банковских операций, стал Банк Северной Америки в Филадельфии в 1781 году. Как можно видеть, становление американского финансового сектора экономики, в частности банковского, началось позже, чем в европейских странах.

Если к 1875 г. экономически развитые страны в Европе имели централизованную банковскую систему, которая поддерживалась не только законодателем, но и передовой научной мыслью, ставшей догмой, то организация банковской деятельности в США не носила системный характер и представляла собой совокупность банков, в большинстве своем, весьма независимых и действовавших на основании территориальной привязки своих клиентов к тому

¹ Grundsätze für die Ausübung der Rechts- und Fachaufsicht des Bundesministeriums der Finanzen (BMF) über die BAFin / Режим доступа: <http://www.bafin.de>.

населенному пункту, где этот банк находился. К 1913 г. в США насчитывалось порядка 20 тысяч банков, только семь тысяч из которых являлись эмиссионными национальными банками, обладающими правом на эмиссию денежных банкнот. Остальные такими правами не располагали и находились, в большей степени, под юрисдикцией своего штата. Собственно, вся система законодательства США построена на децентрализованном принципе, когда большинство отраслей права находятся в ведении штатов.

Как система, банковская сфера США может быть охарактеризована только после образования в соответствии с Законом «О Федеральном резерве» (Federal Reserve Act) от 23 декабря 1913 г. (известного также под названием Закона Оуэна - Гласса (Owen - Glass Act)) общенациональной Федеральной резервной системы (далее, ФРС), представляющей аналог европейских центральных банков. Данная организация отвечает за стабильность национальной валюты, причем является относительно независимым и не подчиняется федеральному правительству США.

Структура ФРС представляет собой консолидированную конструкцию исполнительных органов, состоящую из Совета управляющих, 12 региональных резервных банков, 25 отделений региональных резервных банков, Федерального комитета по вопросам открытого рынка.

Независимость ФРС обеспечивается, во-первых, сроками, на которые назначаются президентом страны с согласия Сената в управляющие Совета (7 человек), это 14 лет и 4 года для занятия должностей председателя Совета и его заместителя. С одной стороны, продолжительный срок пребывания в совете гарантирует независимость членов, с другой, – невозможность пребывания в данной должности более одного срока – ограничивает возможность путем злоупотребления властью «застолбить» за собой «теплое место». Также, большое значение для независимой деятельности Совета управляющих имеет требование Закона «О Федеральном резерве» о честном представительстве в данном органе промышленных, финансовых, аграрных, коммерческих интересов во всех штатах страны.

Относительно последнего, следует отметить, что федеративное устройство США (также, как и Российской Федерации) предопределяет развитие внутрибанковской структуры региональных банковских организаций, действующих параллельно с Национальной ассоциацией банкиров Америки (ЛБА). Данный структурный элемент необходим для развития экономики на местах, оперативного решения местных задач посредством привлечения региональных банков.

Совет управляющих ФРС обладает широкими полномочиями в финансовой сфере страны¹, которые находятся вне дискреции Президента и Конгресса США, и самостоятельно решает вопросы денежных резервов страны как внутри США, так и находящихся во вкладах в международных финансовых институтах (например, в Международном валютном фонде).

В каждом из двенадцати округов ФРС созданы федеральные резервные банки, которые реализуют на местах решения Совета управляющих, осуществляют денежную эмиссию, выполняют функции банков Федерального казначейства, проводят текущий контроль за деятельностью входящих в ФРС банков, осуществляют иные мероприятия в силу своих полномочий.

Еще одним органом ФРС является Федеральный комитет по вопросам открытого рынка, который разрабатывает стратегические программы участия США на международных финансовых рынках, развития внутреннего финансового рынка, занимается вопросами денежной эмиссии.

Также, ФРС состоит из коммерческих банков и иных кредитных учреждений (конгломерат банков), которые формируют национальную банковскую систему, действующую по правилам, установленным таким регулятором, как Совет управляющих Федеральной резервной системы.

¹ К полномочиям Совета управляющих Федеральной резервной системы относятся: разработка основных направлений денежно-кредитной политики; руководство и контроль за деятельностью федеральных резервных банков; регулирование на финансовом рынке; обеспечение систем расчетов; обеспечение гарантий защиты прав и законных интересов вкладчиков; поддержка курса государственных ценных бумаг; установление нормативов резервов финансовых институтов, учетных ставок; контроль за деятельностью всех кредитных учреждений; участие в международных финансовых институтах (См. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для вузов. 17-е изд., испр. и доп. М.: Статут. 2013).

Теперь, чьи интересы поддерживает и защищает Федеральная резервная система. Казалось бы, содержательность ее функционирования должна быть направлена исключительно на защиту публичных интересов, т.к. последняя является государственной организацией с функцией, если провести аналогию, например, с Россией, центрального банка. Однако банки, входящие в ФРС, принадлежат частным лицам. Все пассивы федеральных резервных банков формируются также за счет частных лиц. При этом, подчиняясь законодательству, ФРС не контролируется государственными органами США. Таким образом, ее функционирование можно назвать автономным по отношению к государству, что говорит о ее самостоятельной ответственности перед государством и обществом.

В подтверждение этому можно сослаться на мотивировочную часть судебного решения одного из судов США, в которой было указано на то, что федеральные резервные банки не являются государственными структурами, а представляют собой независимые корпорации, принадлежащие частным лицам, хотя они и создавались для решения государственных задач¹.

Такое сочетание частных и публичных интересов было задумано для обеспечения «гибкости и мощи национальной финансовой системы», однако не все специалисты считают, что деятельность ФРС приносит благо Америки. Так, существует мнение, которое высказывается на разном уровне власти в США, что именно действие ФРС привели к «Великой депрессии» 1930-х годов и всем последующим экономическим и финансовым кризисам².

Действительно, если говорить о начале функционирования ФРС, то ее старт не отличался эффективностью, во всяком случае, именно ее неумелые действия в 1920-е годы привели к самоотстранению государства от регулирования рынков, появлению «мыльных пузырей» на рынках ценных бумаг, краху на Нью-Йоркской бирже и в итоге, к той «Великой депрессии» в экономике США³.

¹См.: Верников А.В., Кирдина С.Г. Эволюция банков в X- и Y-экономиках // Режим доступа://mpra.ub.uni-tuenchen.de/23009/1/MPRA_paper_23009.pdf

² См.: Сенатор Рон Пол заявил, что санкции против России приведут к краху доллара // Режим доступа://news.mail.ru/politics/19170779/?frommail=1

³ См. подр.: Гэлбрейт Дж.К. Великий крах 1929 года. Минск. 2009. С.10-32.

В настоящее время финансовая система США совершенствуется, с учетом курса политики страны на усиление интервенции в мировое экономическое пространство. В 2010 г. в США был принят Закон Додда-Франка направленный на усиление финансовой системы через дополнительное нормирование, борьбу с монополизацией и поддержание конкуренции, перераспределение дохода, посредством перераспределения налогового бремени, усиление защиты от рисков государственных средств и другие меры государственного воздействия¹.

Следует отметить, что в США отсутствует отдельно принятый единый кодифицированный нормативный акт, регулирующий банковскую деятельность. Тем не менее, основные федеральные законы², опосредующие отношения в банковской сфере, сосредоточены в двенадцатом разделе Свода федеральных законов США.

Помимо федерального, в США развито региональное банковское законодательство, регламентирующее данные отношения только в части, не урегулированной федеральными нормами. Как и в иных правопорядках, иерархия норм США не позволяет региональным законам входить в противоречие с федеральными законами³. Собственно, дуалистический характер банковского законодательства, как и иных отраслей права, является результатом возникновения США как страны с федеративным устройством, когда каждый входящий в федерацию штат уже имел свое полноценное законодательство, регулирующее все аспекты общественных отношений.

¹ См.: Блиндер А.С. Система сломалась, надо ее укрепить: переосмысление финансового регулирования // Банки: мировой опыт. 2011. № 1. С.92-99.

² Речь идет о таких федеральных законах, как: ранее упоминавшийся в работе Закон о Федеральной резервной системе 1913 года, Закон о банковской деятельности 1933 года, Закон о занятости 1946 года, Закон о банковских холдингах 1956 года, Закон о международной банковской деятельности 1978 года, Закон о полной занятости и сбалансированном росте 1978 года, Закон о дерегуляции депозитарных учреждений и денежного контроля 1980 года, Закон о реформе финансовых учреждений и о восстановлении их деятельности 1989 года, Закон о совершенствовании деятельности Федеральной корпорации страхования депозитов 1991 года и другие.

³ Верховный Суд США в 1819 г. рассматривая дело «Маккалох против штата Мэриленд» (*McCulloch v. Maryland*), однозначно выразил свою правовую позицию, которой подтвердил верховенство федеральных законов над законами штатов, в том числе, в банковской сфере (*McCulloch v. Maryland*, 17 U.S. (4 Wheat.) 316, 4 L. Ed. 579 (1819)). Аналогичная позиция, относительно недействительности и ничтожности закона штата перед более высокой властью федерального закона и возможности действия законов штата только в той степени, в которой они не противоречат букве или общим целям и задачам федеральных законов, была высказана Верховным Судом США в 1896 г. в деле *Davis v. Elmira Savings Bank* (*Davis v. Elmira Savings Bank*, 161 U.S. 275 (1896)).

В дальнейшем, это явилось основой для структурного формирования банковской системы. Если, например, банковская система России создавалась федеральным законодательством на базе централизованной советской системы государственных банков, то банковская система США была создана посредством деятельности банков штатов, оказавших влияние на формирование федерального законодательства¹.

Банковская система США по характеру деятельности банков относится к сегментационной модели, когда одни банки осуществляют кредитные операции, другие занимаются инвестированием². От попыток провести универсализацию банковской деятельности пришлось отказаться, т.к. это имело свои недостатки, явно обозначившиеся в период кризиса 1998 года. В настоящее время неинвестиционным коммерческим банкам запрещена торговля ценными бумагами за счет собственных средств. Также, они не могут создавать собственные хедж-фонды и фонды частных инвестиций.

Следует отметить, что банковский сектор и рынок ценных бумаг имеют разных регуляторов (что было в России до недавнего времени). Так, согласно Закону о ценных бумагах и биржах 1934 г. (Securities and Exchanges Act), специальным государственным регулирующим органом, ответственным за состояние рынка ценных бумаг, является Комиссия по ценным бумагам и биржам (Securities and Exchanges Commission - SEC), подчиняющаяся непосредственно президенту США.

Что касается регулирования отношений в сфере банковской тайны, с учетом стремления к унификации различных правопорядков в сфере банковского и

¹ См.: Васькова Е.П., Храмова Т.М. Соотношение публичных и частных интересов при разрешении споров экономического характера: сравнительно-правовое исследование опыта судебного правосудия РФ и США // Арбитражные споры. 2013. № 2. С. 115-154.

² Разделение инвестиционной и банковской деятельности произошло после принятия в 1933 г., так называемого, Закона Гласса-Стиголла, который ограничивал деятельность коммерческих банков и инвестиционных компаний. Так указанный закон «устанавливал ограниченный перечень операций с ценными бумагами, которые могли осуществлять банки; запретил практику создания филиалов банков, осуществляющих операции с ценными бумагами; запретил компаниям, осуществляющим операции на рынке ценных бумаг, проводить банковские операции по приему вкладов, производить выплаты по чекам и т.п. виды банковских операций; запретил директорам, служащим инвестиционных компаний являться одновременно должностными лицами, директорами, служащими банковских компаний» (Поллард А.М., Пайсек Ж.Г., Эллис К.Х. и др. Банковское право США. М., 1992. С. 360 - 362).

гражданского права. Первым известным документом, устанавливающим и регулирующим институт банковской тайны, были банковские правила, принятые в 1713 г. Советом кантона Женева. Последние обязывали банкиров вести учет клиентов и их сделок, но при этом, информацией могли пользоваться помимо банка только сами клиенты или иные лица при явно выраженном согласии со стороны городского совета¹. Считается, что необходимость в банковской тайне возникла вследствие того, что заемщиками банков становились высочайшие особы, которым было что скрывать. Дальнейшее развитие общественных отношений в сфере финансов только подтвердило необходимость в данном институте.

Однако глобализация и интеграция мировой финансовой сферы повлияла на регулирование вопросов банковской тайны. Большинство стран Европы и США не являются зонами, где банковская тайна носит абсолютный характер. Так с 2004 г. банки стран Евросоюза, за исключением Австрии, Бельгии и Люксембурга (банки указанных стран не разглашая имен вкладчиков, самостоятельно взимают с процентного дохода по счетам особый налог), должны сообщать налоговым органам друг друга обо всех счетах граждан².

Единственной страной в Европе, сопротивляющейся требованиям о раскрытии информации о вкладах и вкладчиках, остается Швейцария, банки которой только в крайних случаях открывают свою информацию³, несмотря на угрозы преследования, особенно со стороны США.

Самыми открытыми в этой части отношений являются США, где законодательство установило обязанность банков незамедлительно раскрывать всю информацию о своих клиентах по официальному требованию государственных органов, как правило, правоохранительных. С одной стороны,

¹ См.: Куреньков Д.Б., Зарипов И.А., Петров А.В. Банковская тайна и налоговое администрирование в странах Европы // Международные банковские операции. 2007. № 4. С.47-67.

² См: Минаев С. Европа отказалась от банковской тайны // Режим доступа:<http://kommersant.ru/dok/360472>

³ Так банку Credit Suisse пришлось сотрудничать с властями США, «чтобы избежать уголовного преследования по обвинениям в помощи богатым американцам в уходе от налогов. США ведут расследование в отношении 11 банков, и в апреле швейцарское правительство разрешило им передать информацию, которую запрашивали министерство юстиции США и Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC)» (Бочкарева Т. США требуют от Швейцарии раскрытия банковской тайны // Режим доступа:<http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=4108025>).

такая либерализация законодательства о банковской тайне помогает государству бороться со многими негативными проявлениями современности (коррупция, терроризм, иные преступления, связанные с теневым оборотом денежных средств). С другой, - нарушается сам принцип соблюдения тайны информации о человеке и его возможности распоряжаться своим имуществом.

Данная дилемма возвращает нас к проблеме соотношения частного и публичного права в банковской деятельности. Мировая практика показывает, что в последние несколько десятилетий государственные интересы в этом вопросе явно преобладают над частными. Многие считают, что основными причинами такого дисбаланса являются проблемы, связанные с теневыми деньгами, финансированием терроризма и ростом налоговых преступлений. Вопрос контроля движения денежных средств как крупных корпораций, так и простых обывателей, занимает многие государственные структуры. Причем, с ростом экономики, а значит и увеличением объемов банковского оборота, вопрос контроля становится все острее.

Учитывая международный характер обращения денежных средств и участия в нем различных внутренних финансовых институтов государств со своими национальными порядками, страны активно сотрудничают в области создания как международно-правовых механизмов воздействия на национальные финансовые институты в области снижения уровня защиты банковской тайны, так и в сфере унификации внутреннего законодательства, занимающегося данными вопросами.

Так, в 1999 г. была принята Европейская конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, одним из основополагающих принципов которой является запрет на использование банковской тайны при расследовании коррупционных преступлений.

Созданная по результатам встречи «Большой семерки» в 1989 г. организация Financial Action Task Force of Money Laundering (FATF), занимающаяся борьбой с отмыванием доходов, полученных преступным путем, в 2000 г. приняла, так называемый, черный список, включавший перечень

государств, уклонившихся от рекомендаций FATF в области противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем.

В настоящий момент действует закон Евросоюза, подписанный министрами финансов 15 стран, запрещающий банкам иметь анонимные счета и устраняющий понятие банковской тайны в вопросах обмена информацией об уплате налогов¹.

В России вопросы банковской тайны довольно детально урегулированы федеральным законодательством. Единственно, что до сих пор вызывает споры, так это право банка передавать информацию о клиенте не кредитной организации при смене лиц в обязательстве, но эти отношения подробно будут исследованы в параграфе 2.2. настоящего исследования.

Тенденция расширения оснований для открытия доступа к банковской тайне, а также количественный рост видов субъектов, обладающих правом на ее получение, может привести к девальвации ценности самого охранного института. Ведь принцип законности финансовой деятельности в институте банковской тайны позволяет владельцу сведений учитывать риски, связанные с раскрытием информации². Когда же, основания раскрытия информации будут иметь любой, необходимый государству повод, количество рисков для клиентов банков будет бесконечным, что сведет на нет принцип конфиденциальности, являющийся одним из базовых в банковской деятельности³. В итоге это может привести к оттоку капитала из легальных финансовых институтов, когда денежные средства уйдут из оборота, а также и к расширению теневого финансового рынка, который гарантирует полную закрытость информации.

¹ См.: Самсонова А.Е. К вопросу о современном состоянии банковской тайны // Юрист. 2011. № 3. С.23-29.

² См.: Садчиков М.Н. Институт банковской тайны в системе российского права и законодательства // Банковское право. 2013. № 6. С.68-71.

³ Ручкин Р.О. Некоторые правовые аспекты регулирования банковской тайны при осуществлении банковской деятельности в зарубежных странах // Формирование среды для личностного и общественного развития: Статьи и доклады участников международной научно-практической конференции. – М.: Издательство «Научный консультант», 2015. С. 70.

1.2. Эволюция законодательства, регулирующего банковскую деятельность в Российской Федерации

Отношения, которые можно охарактеризовать как кредитные, на Руси возникли значительно позднее, чем в восточных и западных странах, являвшихся пионерами банковской отрасли. Анализ текста Русской Правды показывает, что на Руси в XI в. существовали развитые кредитные отношения со сложившимися специальными понятиями, такими как: «одолжение по дружбе», «отдача денег в рост», «процент», «торговля в кредит», «долгосрочный и краткосрочный кредит», «барыш». Нормы, содержащиеся в Русской Правде, определяли порядок взыскания долгов, устанавливали различие злостной несостоятельности и возникшей в результате несчастного случая¹.

Одним из первых специальных актов, регулирующих кредитные отношения, был Устав о резах (процентах)², введенный в 1113 г. великим князем Владимиром Мономахом, после восстания в Киеве против грабительских ссудных процентов. Данный нормативный акт, в соответствии с христианской моралью, которая в отличие от иных конфессий, хоть и не запрещала ростовщичество, но и не терпела высокие ссудные проценты, ограничил последние до 40%. Принятые параллельно с указанным актом нормы, связанные с банкротством заемщиков, существенно ограничивали возможность взыскания долга, что в совокупности свело роль ростовщичества, как источника накопления первоначального капитала на Руси, на нет, оставив целиком эту функцию торговому предпринимательству³.

Системно, банковская деятельность в России начала разворачиваться в первой половине XVIII в., причем инициатива и поддержка развития нового сектора экономики исходила от царской власти. Так, во время нахождения на престоле Анны Иоанновны была открыта «Монетная контора», которая по

¹ См.: Романова Е.Д. Свободный общинник в Русской Правде // История СССР. 1961. № 4. С. 78 - 79.

² Устав о резах и иные акты, защищающие народ от разорения, вошли в состав Пространной редакции «Русской Правды» под общим заголовком «Устав Владимира Всеволодовича» (Российское законодательство X - XX вв. Т. 1. М., 1984. С. 68 - 73).

³ См. Тимофеева А.А. «Русская Правда» - «кодекс капитала» // История государства и права. 2012. № 12. С. 30-31.

царскому приказу выдавала кредиты под 8% годовых, обеспеченные золотом и серебром.

В 1754 г., во время царствования Елизаветы Петровны, в Санкт-Петербурге и Москве были учреждены первые Дворянские Заемные Банки, выдававшие ссуды лицам дворянского сословия под залог имущества. С 1766 г. ссуды стали выдаваться и крестьянам под 6% годовых. В это же время учреждается Купеческий Банк, специализирующийся на кредитовании торговцев. Также, были открыты Медный Банк, Банковские конторы вексельного производства и иные кредитные организации.

Екатерина II продолжила развитие банковского сегмента в России. В 1769 г. были созданы Ассигнационные банки, вводившие в оборот бумажные деньги. Однако их деятельность была неудачной и даже после реорганизации в один Государственных Ассигнационный Банк, последний прекратил свое существование.

В 1796 г. был учрежден Государственный Заемный Банк, занимавшийся долгосрочным кредитованием землевладельцев дворянского сословия. При реформе, проведенной в царствование Александра I, начала создаваться единая правовая база для всех кредитных учреждений. Нормативными источниками банковской деятельности становятся установления специально созданного учреждения – Совета государственных кредитных установлений.

Для развития промышленности в 1817 г. был учрежден государственный Коммерческий Банк, кредитовавший различные промыслы. Также, он осуществлял учет векселей, принимал вклады, совершал переводы денежных средств. Следует отметить, что банковская деятельность в тот период регулировалась торговым правом с учетом того, что банки не только выпускали ценные бумаги, но и занимались их куплей-продажей¹. Наибольший рост в банковском секторе был зарегистрирован в конце девятнадцатого века. Так, на 1 января 1898 г. насчитывалось 511 учреждений досрочного и долгосрочного

¹ См.: Предпринимательское право: Учебник / Под ред. Н.И. Косяковой. М.: РГГУ. 2008. С. 15.

кредита (не считая 461 отделения)¹. В этот период банковская система состояла из трех видов кредитных учреждений (государственные, общественные, частные), причем увеличение численности наблюдалось вне зависимости от формы собственности учредителей. Как ни странно, но рост численности кредитных учреждений не перерос в их качество. Многие банки, вместо кредитования, стали заниматься спекулятивными операциями, которые в итоге приводили их к ликвидации, при том, что какого-либо пруденциального законодательства, способного бороться с такими негативными явлениями, в России не существовало.

Для сохранения уже существующих банков, государство в 1872 г. законодательно запретило учреждение новых кредитных организаций в городах, где уже действовал хотя бы один акционерный банк². Также, ужесточался порядок утверждения уставов и деятельности банков. Все это способствовало снижению чрезмерной конкуренции на рынке банковских услуг³ и должно было спасти существующую банковскую систему.

Целесообразно рассмотреть положение центрального государственного банка, с которым, учитывая современное построение банковских систем, связывают регулирование банковской деятельности в государстве. Государственный Банк Российской Империи (далее, Банк Российской Империи) был учрежден 31 мая 1860 г. в системе Министерства финансов на основании Устава, утвержденного Александром II, активно занимавшимся реформированием экономики, в том числе, и реорганизацией банковской системы. Указанный Банк создавался как коммерческая организация, выполняющая, в том числе, публичные функции, связанные с развитием торгового оборота и упрочением кредитно-денежной системы. Он выполнял следующие операции: принимал вклады, выдавал ссуды, учитывал векселя и иные срочные государственные и

¹ Олимпиев А.Ю., Сидорова М.А. Ответственность за правонарушения в кредитно-банковской сфере в России: дореволюционный период // Административное и муниципальное право. 2012. № 8. С. 56-65.

² См.: Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861 - 1892 годы). М., 1960. С. 364.

³ См.: Ивонина Е.В. Кредитная система в эпоху Великих реформ (1859 г. - начало 1914 г.) // Предпринимательское право. 2010. № 2. С. 41-46.

общественные процентные бумаги, осуществлял куплю-продажу золота и серебра, получал платежи по векселям и иным ценным бумагам, скупал за свой счет государственные ценные бумаги.

Государственное устройство и устав позволяли министру финансов контролировать Банк Российской Империи¹ (особенно это проявлялось после денежной реформы 1895 - 1897 гг., когда министром финансов с 1892 по 1903годы был С.Ю. Витте). В это время Банк Российской Империи начал единолично заниматься эмиссией и регулированием денежного обращения². В России выстроилась кредитная система, состоящая из четырех уровней: Банк Российской Империи, коммерческие и земельные банки, страховые компании, система специализированных институтов (общества взаимного кредита, городские общественные банки, учреждения ипотечного кредита, кредитная кооперация, сберегательные кассы, ломбарды)³.

В период осуществления денежной реформы 80-х годов позапрошлого века, Банк Российской Империи получил эмиссионное право. Также, он занимался регулированием денежного обращения и осуществлял валютные расчеты России. Говоря о вкладе в развитие банковской системы России центрального банка империи, не следует забывать о его роли в развитии платежной системы начиная с 1898 г., когда при Санкт-Петербургской конторе Банка Российской Империи был впервые учрежден Расчетный отдел⁴.

В 1917 г. прервалось естественное течение развития банковского сектора и, соответственно, изменились роль и функции главного банка страны. Начало данной эволюции положил принятый ВЦИК Декрет от 14 декабря 1917 г. «О

¹ См.: Пашков Б.Г. История государственности в России. М., 2009. Т. 1. С. 99.

² Следует отметить, что необходимость в наделении центрального государственного банка большими полномочиями по отношению к финансовым институтам, связанным с обращением денежных средств, была остро воспринята после кризиса казенных банков 1857 - 1859 годы. В этот период начался активный отток капитала из казенных банков, предлагавшим только 3% по вкладам, когда вклады в промышленные, торговые и железнодорожные компании приносили намного больше дохода. Не помог кризису и внедренный государством метод «консолидации вкладов», заключающийся в выдаче взамен денежных вкладов ценных бумаг, гарантирующих более выгодные условия. Так, государство в лице Банка Российской Империи пыталось сохранить долгосрочный пассив, т.е. привлеченные средства на более длительный срок (Банковая энциклопедия / Под ред. Л.Н. Яснопольского. Т. I: Коммерческие банки. Киев, 1914. С. 280; Бугров А.В. Очерки по истории Государственного банка Российской империи // Приложение к журналу «Банки и технологии». М., 2000. С. 21).

³ См.: Иванов В.А. Эволюция банковской системы России // Банковское право. 2006. № 3. С. 60-61.

⁴ См.: Образцов М.В. Национальная платежная система и роль Банка России в ее развитии // Деньги и кредит. 2010. № 11. С. 6-10.

национализации банков»¹, позволивший национализировать капиталы частных банков, ликвидировать ипотечные банки и иные кредитные учреждения, запретить операции с ценными бумагами.

Сформировалась государственная монополия на банковское дело, позволившая объединить Банк Российской Империи и все бывшие частные банки в один общегосударственный банк РСФСР (Народный банк Российской Республики). Последний постепенно, изменяя названия (Народный банк РСФСР, Государственный банк РСФСР, Государственный банк СССР), трансформировался из главного коммерческого банковского предприятия государства, наделенного определенными пруденциальными полномочиями, в государственное учреждение с функциями строго подотчетными руководству страны и представлявшими собой, в основном, плановый механизм кредитования государственных предприятий. В то же время, назвать несколько государственных банков², специализирующихся на обслуживании государственных предприятий в разных направлениях экономики, полноценной банковской системой, в современном понимании, нельзя. Соответственно, развитие законодательства, регулирующего банковскую деятельность в СССР, носило очень ограниченный характер, при этом нормы не имели коммерческого содержания.

Как ни странно, но анализ нормативных актов 80-х годов прошлого века показывает, что начало построения современной российской банковской системы было положено Постановлением ЦК КПСС, Совмина СССР от 17 июля 1987 № 821 «О совершенствовании системы банков в стране и усилении их воздействия на повышение эффективности экономики»³, в котором говорилось о необходимости проведения радикальной реформы финансово-кредитной системы, перестройки всей кредитной системы для позитивного воздействия на

¹ Декрет ВЦИК от 14 декабря 1917 г. «О национализации банков» // СУ РСФСР. 1917. № 10. Ст. 150.

² Банковская система СССР состояла из следующих банков: Государственный банк СССР (Госбанк СССР); Банк внешнеэкономической деятельности СССР (Внешэкономбанк СССР); Промышленно-строительный банк СССР (Промстройбанк СССР); Агропромышленный банк СССР (Агропромбанк СССР); Банк жилищно-коммунального хозяйства и социального развития СССР (Жилсоцбанк СССР); Банк трудовых сбережений и кредитования населения СССР (Сберегательный банк СССР).

³ Свод законов СССР. 1990. Т. 5. С. 390-14.

хозяйственную жизнь страны. Постановление подняло вопрос о коренном изменении направлений и форм деятельности банков, повышении их ответственности и, самое главное, их финансовой заинтересованности в своей деятельности. Впервые, пусть даже в завуалированном виде, на одно из первых мест в деятельности еще советских кредитных учреждений ставился главный отличительный признак предпринимательства – систематическое извлечение прибыли.

Тем не менее, считать указанное Постановление первым нормативным актом, непосредственно относящимся к регулированию банковской деятельности современной России, нельзя. В целом, правовое регулирование деятельности кредитных организаций следует считать наиболее сложным по отношению к правовым основам деятельности предпринимателей в других сферах. Чтобы провести анализ эволюции норм в банковской сфере, необходимо понимать их зависимость от той законодательной базы, которая регламентирует имущественные и предпринимательские отношения, а также, денежно-кредитную сферу государства, а это, помимо банковской системы, еще и страховые компании, инвестиционные фонды, валютные биржи, фондовые биржи, пенсионные фонды и иные организации, объектом деятельности которых являются денежные средства, организация их обращения, инвестиции, кредитование и т.п. Соответственно, развитие системы норм регулирования банковской деятельности, не могло проходить вне эволюции единого правового регулирования гражданских отношений и денежно-кредитной сферы России.

Основным источником любой предпринимательской деятельности, в том числе и банковской, является Конституция Российской Федерации¹ (далее Конституция Российской Федерации), закрепляющая право ведения Российской Федерацией сферами законодательства, устанавливающими: правовые основы единого рынка; финансовое, валютное, кредитное регулирование, денежную

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ; от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.

эмиссию, основы ценовой политики; федеральные экономические службы, включая правовое регулирование статуса и функционирования Банка России.

До принятия Конституции Российской Федерации, первыми законодательными актами, регулирующим предпринимательскую деятельность были Закон РСФСР от 24 декабря 1990 № 443-1 «О собственности в РСФСР»¹ (утратил силу) и Закон РСФСР от 25 декабря 1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности»² (утратил силу). Впервые, в тогда еще существовавшем СССР, были изданы нормативные акты, содержащие положения о праве частной собственности, закреплены виды предприятий с разными формами собственности (государственной, муниципальной и частной(индивидуальные (семейные) частные предприятия, товарищества, акционерные общества)).

Огромное значение для развития рыночных отношений в стране имели акты, положившие начало приватизации государственного и муниципального имущества - Закон РСФСР от 3 июля 1991 № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации»³ (утратил силу) и Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 1992 № 721 «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества»⁴ (утратил силу).

Любые предпринимательские сделки, в том числе и договоры, заключаемые кредитными организациями, регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации (далее, ГК РФ), который не зря называют экономической конституцией, и изданными в его развитие федеральными законами, иными подзаконными правовыми актами, с принятием которых, гражданский оборот в стране принял упорядоченный вид, процедура разрешения хозяйственных споров, особенно в банковской сфере, перешла из криминальной сферы в судебную.

¹ Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.

² Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 415.

³ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 27. Ст. 927.

⁴ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. № 28. Ст. 1657.

Заметим, что эволюция банковского законодательства не могла проходить без изменений в законодательстве, регулирующем бюджетную, налоговую, валютную сферы¹, общие вопросы предпринимательства - конкуренцию², рекламу³, оформление финансовых документов⁴, банкротство⁵ и т.п.

Значительное увеличение денежных оборотов частных лиц, которые могут использоваться в противоправных целях, требуют от государства создания правовых механизмов контроля за кредитными организациями, Так, для борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, было необходимо создать институт, занимающийся формированием, обработкой, хранением и раскрытием информации о клиентах кредитных организаций и их банковских операциях. Данные отношения регулируются Федеральным законом от 30 декабря 2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях»⁶.

В целом, вполне закономерно, что развитие экономики не только расширяет область общественных отношений, связанных с банковской сферой, но и раздвигает их границы, позволяя вторгаться в иные отношения, которые, на первый взгляд, не имеют ничего общего с исследуемой нами деятельностью. Речь идет о малом и среднем бизнесе⁷, сельском хозяйстве⁸, исполнительном

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340; Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1. Федеральный закон от 10 декабря 2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4859.

² Федеральный закон от 26 июня 2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

³ Федеральный закон от 13 марта 2006 № 38-ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 12. Ст. 1232.

⁴ Федеральный закон от 6 декабря 2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7344.

⁵ Федеральный закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 44.

⁷ Федеральным законом от 24 июля 2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 4006.

⁸ Федеральный закон от 29 декабря 2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 1 (1 ч.) Ст. 27.

производстве¹, залоге недвижимости², обороте драгоценных металлов³, организационно-правовых формах юридических лиц⁴.

В результате эволюции законодательства, несмотря на законодательное установление о регулировании банковской деятельности только Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и нормативными актами Банка России, на указанную деятельность, связанную отношениями в других сферах экономики, активно влияют подзаконные акты (например, в отношениях, связанных с поддержкой малого и среднего предпринимательства, сельскохозяйственного товаропроизводителя, инновационного предпринимательства и других областей).

Акты Президента Российской Федерации в целом оказывают серьезное влияние на финансовую сферу страны и затрагивают наиболее сложные вопросы банковской деятельности, связанные с противодействием коррупции⁵, укреплением финансовой дисциплины, предоставлением государством гарантий по займам и кредитам⁶, сдерживанием инфляции, повышением эффективности работы банковской системы и защите интересов вкладчиков⁷ и другие.

Правительство Российской Федерации, в силу своих функций и полномочий, на всем протяжении существования банковской системы либо непосредственно руководило деятельностью кредитных организаций, либо через регулятора. В настоящее время постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации являются нормативными актами прямого воздействия на банковскую деятельность, несмотря на относительную независимость и самостоятельность Банка России, как регулятора банковского сектора экономики.

¹ Федеральный закон от 2 октября 2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

² Федеральный закон от 16 июля 1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 29. Ст. 3400.

³ Федеральный закон от 26 марта 1998 № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 13. Ст. 1463.

⁴ Федеральный закон от 26 декабря 1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1.

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 15. Ст. 1729.

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 32 июля 1997 № 773 «О предоставлении гарантий или поручительств по займам и кредитам» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 30. Ст. 3606.

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 10 июня 1994 № 1184 «О совершенствовании работы банковской системы Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 7. Ст. 696.

Как правило, акты Правительства Российской Федерации принимаются во исполнение федеральных законов или актов Президента Российской Федерации¹ и затрагивают сферы как непосредственно банковской деятельности², так и те области экономики, с которыми данная деятельность соприкасается³.

Изменение политического строя в России привели к ее открытости для стран Запада и стремлению к интеграции в мировую экономику. Таким образом, изменилась конституционно-правовая база, регулирующая имплементацию международных норм во внутреннее законодательство⁴. Вполне понятно, что без наличия базовых правовых основ, коррелирующих с аналогичными нормами стран партнеров, России трудно было бы активно развивать торговые и иные предпринимательские отношения с иностранными государствами. Существующее, мы надеемся, краткосрочное охлаждение отношений между Российской Федерацией и странами Евросоюза, иными государствами⁵, тем не менее, не отразилось на действующих договорах⁶ в области финансов и банковского сектора, которые сближают правопорядки стран-сторон в указанных

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 23. Ст. 2313.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 июля 2007 № 1007-р «Меморандум о финансовой политике государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 32. Ст. 4166; Заявление Правительства Российской Федерации № 1472п-П13, Банка России № 01-001/1280 от 5 апреля 2011 «О стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» // Вестник Банка России. 2011. № 21.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 1998 № 1419 «Об утверждении Порядка совершения операций с минеральным сырьем, содержащим драгоценные металлы, до аффинажа» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 49. Ст. 6058.

⁴ Согласно ч. 4 ст.15 Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

⁵ См. напр.: Соглашение между Центральным банком Российской Федерации и Народным банком Китая о межбанковских расчетах в торговле в приграничных районах (Заключено в г. Шанхае 22 августа 2002) // информационная система КонсультантПлюс; Соглашение между Центральным банком Российской Федерации (Банком России) и Национальным банком Грузии о сотрудничестве в области надзора за деятельностью кредитных организаций (Заключено в г. Москве 24 ноября 1997) // Вестник Банка России. 1997. № 80; Соглашение между Центральным банком Российской Федерации (Банком России) и Национальным Банком Казахстана о сотрудничестве в области надзора за деятельностью кредитных организаций (Заключено в г. Москве 17 июля 1997) // Вестник Банка России. 1997. № 46.

⁶ См. напр.: Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и Евросоюзом от 24 июня 1994 г. (вступило в силу 1 декабря 1997 г.) // Дипломатический вестник. 1994. № 15,16. (Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (заключено на о. Корфу 24 июня 1994) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 16. Ст. 1802).

сферах¹, предполагают дальнейшую унификацию права, в той мере, в какой это необходимо для деятельности «Общего рынка»².

Наиболее важным элементом (субъектом) банковской системы России является Центральный банк Российской Федерации, созданный на базе Российского республиканского банка и Государственного банка СССР³. Его статус, цели деятельности, функции и полномочия в финансовой сфере государства, помимо Конституции РФ, устанавливаются специальными актами, основными из которых являются Федеральный закон Российской Федерации от 10 июля 2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁴ (далее, Закон о Банке России) и Законом о банковской деятельности).

Если сравнивать положение Банка России с аналогичными государственными структурами развитых странах Европы и Америки, то можно констатировать, что он обладает наибольшими полномочиями и является регулятором (мегарегулятором) не только банковской сферы, но и иных финансовых институтов, что явно указывает на усиление его роли (особенно в последнее время) по сравнению с той, которая была отведена Государственному Банку СССР. Следует отметить, что вопрос сосредоточения в одном институте всех полномочий контроля за финансовым сектором, включая банковскую систему, стоит очень остро, как в России, так и за рубежом⁵. Мировой опыт показывает, что непрекращающиеся экономические и финансовые кризисы стали катализаторами активной реформации органов надзора за финансовыми институтами в таких странах как США, Великобритания, Ирландия, Германия, Франция, Швеция. Учитывая это, правительства многих государств стали

¹ См.: Линников А.С. Правовое регулирование банковской деятельности и банковский надзор в Европейском союзе. М.: Статут. 2009. С. 7.

² См.: Международное частное право: современные проблемы / отв. ред. М.Н. Богуславский. М.: ТЕИС. 1994. С. 262.

³ Можно считать, что Центральный банк Российской Федерации (в то время – Центральный банк РСФСР) начал функционировать с 13 июля 1990 г., став подотчетным органом Верховного Совета РСФСР, то есть, до вступления в силу Закона РСФСР от 2 декабря 1990 № 394-1 «О Центральном банке РСФСР (Банке России)» (Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 27. Ст. 356).

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 28. Ст.2790.

⁵ Ручкин Р.О. Влияние актов Банка России на финансовую стабильность / Р.О. Ручкин // Актуальные вопросы образования и науки: статьи участников научно-практической конференции (Москва, 1 декабря 2014 г.). – М.: Научный консультант, 2014. - С. 40.

обращаться к концепции сосредоточения функций надзора в одной структуре – центральном банке, который в силу своего положения лучше всего подходит для осуществления макропруденциальной функции.

Что касается России, можно сказать, что Центральный Банк Российской Федерации обладает для этого всеми необходимыми правовыми инструментами. В части выполнения своих функций и осуществления полномочий, Центробанк Российской Федерации является независимым субъектом, в соответствии с Законом о Банке России. Такая независимость от других институтов власти, отсутствие необходимости в согласовании своих действий с другими государственными органами способствует оперативному решению задач, возложенных на Центральный банк Российской Федерации. Причем, если ранее задачи, возложенные на Банк России, ограничивались защитой и обеспечением устойчивости рубля, развитием и укреплением банковской системы, обеспечением стабильного развития национальной платежной системы, то с середины 2013 г. Центральный банк Российской Федерации отвечает за развитие и обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации (Федеральный закон от 23 июля 2013 № 251-ФЗ¹).

Как считает ряд экспертов, передача финансового рынка под надзор Банка России (передача последнему полномочий ФСФР), способствует повышению уровня контроля финансовой стабильности в стране².

Таким образом, в настоящее время у Банка России достаточно полномочий, чтобы отвечать за макроэкономическую стабильность (устойчивый сбалансированный экономический рост и стабильность цен), тем более, что именно он является для участников финансового рынка кредитором последней инстанции, что позволяет ему наиболее эффективно надзирать за последними³.

¹ Федеральный закон от 23 июля 2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 30 (Часть I). Ст. 4084.

² См.: Лапина М.А. Роль органов государственной власти в механизме административно-правового регулирования создания и деятельности международного финансового центра в Российской Федерации // Налоги. 2012. № 6. С.9-12; Алексеева Д.Г. Банковская безопасность: правовые проблемы. Дис. ... доктора юрид. наук. - Москва, 2011.

³ См.: Саркисянц А. Центральный банк как мегарегулятор // Бухгалтерия и банки. 2013. № 9. С. 11-17.

Свои функции и воздействие на участников рынка Банк России осуществляет посредством издания правовых актов. Следует отметить, что нормативные и ненормативные правовые акты Банка России являются одной из важнейших форм его деятельности и занимают особое место в системе российских правовых актов¹.

Говоря о нормативных актах, следует отметить тот факт, что изданный в развитие положений Конституции Российской Федерации о нормативных правовых актах, Указ Президента Российской Федерации «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти»², относит к субъектам нормотворческой деятельности федеральные органы государственной власти, к которым Банк России, по мнению многих авторов и правоприменителей, не относится.

Объясняется это функциональной сущностью Центрального банка Российской Федерации, который, во-первых, уполномочен государством на проведение эмиссии наличных денег, организацию денежного обращения в стране, банковского регулирования, банковского надзора, а в настоящее время, еще и надзора за финансовым и страховым рынками. Во-вторых, он выполняет функции банка, занимаясь всеми видами банковских операций, то есть, он осуществляет коммерческую деятельность. При этом, служащие Банка России не являются государственными служащими³.

Закон, также, не говорит о статусе Банка России как федеральном органе, называя его юридическим лицом, однако Конституция Российской Федерации опосредованно в ч. 2 ст. 75 указывает на Центральный банк Российской Федерации как на один из органов государственной власти. Федеральный

¹Пастушенко Е.Н. Правовые акты Центрального банка Российской Федерации: финансово-правовые аспекты теории. Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2006. С 10.

²Указ Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 № 763 (ред. от 13 августа 1998) «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 22. Ст. 2663.

³ См., напр.: Гасанов А.Ш. Юридическая природа центральных банков // Бизнес и банки. 2006. № 3. С.1-5.

законодатель и в иных нормативных актах относит Банк России к государственным органам¹.

Также, следует отметить, что Закон о Банке России, акты Центрального банка Российской Федерации считает нормативными, то есть, не ограничивает их статус, во всяком случае, по отношению к подзаконным актам федерального законодательства. Тем более, что указанные нормативные акты являются обязательными для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц².

В связи с этим возникает необходимость в расширении возможностей Банка России воздействовать как непосредственно на субъектов, действующих в банковской и финансовой сферах, так и опосредованно, на лиц, пользующихся услугами кредитных организаций и профессиональных участников рынка ценных бумаг³.

Согласно ст. 7. Закона о Банке России, Центральный банк Российской Федерации издает свои нормативные акты в форме указаний, положений и инструкций. Указание – это нормативный акт, устанавливающий отдельные правила по вопросам, отнесенным к компетенции Банка России. Положение – нормативный акт, содержащий установление системно связанных между собой правил по вопросам, отнесенным к компетенции Банка России. Инструкция определяет порядок применения положений федерального законодательства по вопросам компетенции Банка России⁴.

¹ Например, порядок обжалования актов Центрального Банка арбитражным судом (в основном, это относится к оспариванию законности приказов об отзыве банковских лицензий) устанавливается Гл. 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (Рассмотрение дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц).

² Ручкин Р.О. Влияние актов Банка России на финансовую стабильность / Р.О. Ручкин // Актуальные вопросы образования и науки: статьи участников научно-практической конференции (Москва, 1 декабря 2014 г.). – М.: Научный консультант, 2014. - С. 42.

³ Ручкин Р.О. Значение нормативных и ненормативных правовых актов Банка России для финансовой стабильности и развития экономики страны // Вестник МГТА. Выпуск № 1. 2014. (№ 25) С. 141.

⁴ Приказ Банка России от 15 сентября 1997 № 02-395 (ред. от 24 июня 1998, с изм. от 18 апреля 2002) «О Положении Банка России «О порядке подготовки и вступления в силу нормативных актов Банка России» (вместе с Положением от 15 сентября 1997 № 519) // Экономика и жизнь. № 42. 1997.

Представляется, что такой скудный набор правовых инструментов ограничивает возможности Банка России по выполнению возложенных на него задач¹. Помимо этого, правовые акты Банка России прямо воздействуют на значительный объем общественных отношений в стране и за рубежом, имеют комплексный характер, то есть, опосредуют отношения, регулируемые разными отраслями права. Это позволяет предположить, что для более полной реализации своих нормотворческих задач, Центральному банку Российской Федерации недостаточно существующих видов нормативных актов и требуются более разнообразные формы их издания.

Учитывая усиление роли Банка России, значение его нормотворческой деятельности для всей экономики страны, следует увеличить правовой инструментарий, которым он может пользоваться для решения поставленных перед ним задач. Представляется целесообразным к уже существующим формам, в которых Банк России издает свои акты, добавить такую форму как «постановление», которое является актом управления общенормативного содержания, принимается в целях разрешения наиболее важных и принципиальных задач, установления норм, правил поведения, затрагивающих права и интересы государства, иных публично-правовых образований, физических и юридических лиц.

ГК РФ ввел новый источник гражданско-правового регулирования – «обычай делового оборота», переименованный затем в «обычай» (ред. Федерального закона от 30 декабря 2012 № 302-ФЗ²), представляющий собой правила поведения, в нашем случае, в области банковской деятельности. Использование правил, закрепленных в банковской практике (обычаях) возможно

¹ К задачам, возложенным на Банк России следует отнести: формирование и укрепление финансовой системы страны; минимизацию рисков на банковском и фондовом рынке, через применение к кредитным организациям и профессиональным участникам рынка ценных бумаг предупредительных и принудительных мер воздействия, пруденциального регулирования и надзора; создание для клиентов банков защитного механизма, гарантирующего исполнение обязательств банков, в том числе и через создание системы обязательного страхования вкладов в банках, формирования фонда обязательного резервирования, установление обязательных нормативов банковской деятельности и деятельности на рынке ценных бумаг; защиту банковского и фондового рынка от монополизации и недобросовестной конкуренции; взаимодействие с зарубежными и международными финансовыми институтами.

² Федеральный закон от 30 декабря 2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

в случаях неурегулированности законодательством отдельных общественных отношений в данной сфере. Обычаи уже давно становятся объектом международной унификации в рамках Международной торговой палаты¹, что говорит об их действенном положительном влиянии на предпринимательские отношения.

Следует отметить, что не все правила поведения представляют собой обычаи, которые имеют присущие им характерные признаки, а именно: длительное, многократное, единообразное применение к типичным в предпринимательской практике отношениям; универсальность вне зависимости от государства применения для конкретной отрасли рынка; известность у субъектов рыночных отношений; согласие на их применение без формального закрепления или прямо выраженного согласия²; в банковской сфере носят международный характер³.

Необходимость использования обычаев в банковских отношениях вызвана невозможностью законодательства полностью регламентировать все аспекты банковской деятельности, в том числе и обязательственные отношения кредитных организаций со своими контрагентами (например, когда необходимо определить правила в договорных структурах кредитования субъектов предпринимательской деятельности (овердрафт, контокоррент, открытие кредитной линии и т.д.). Также, позитивная роль обычаев заключается в возможности выбора наиболее удобного вида договора, снижения риска юридической ответственности, финансовых убытков и репутационных потерь⁴.

Для предпринимательской деятельности общеизвестность обычая презюмируется. Если для потребителя форма ознакомления с договором, в который должны быть внесены все положения, в том числе, и рассматривающиеся

¹ См.: Гражданское и торговое право зарубежных государств. II том. Издание 4-е, перераб. и доп. Отв. ред.: Е.А. Васильев, А.С. Комаров. М.: «Международные отношения». 2006. С. 275-276.

² См.: Бодров Р.И. Обычаи делового оборота как основание обязательств в гражданских и административных отношениях // Гражданское право. 2009. № 2. С. 16-19.

³ См.: Ерпылева Н.Ю. Международное банковское право: Учебн. пособие. М., 1998. С. 7.

⁴ См.: Тарасенко О.А. Обычаи делового оборота, применяемые в банковской практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 2. С. 68-71.

как обычай, была решена с вступлением в силу Закона о потребительском кредите¹, то для остальных контрагентов кредитных организаций - нет.

Большую нишу норматива занимают акты, издаваемые органами исполнительной власти, а также, положения, содержащиеся в уставах банков и их инструкциями. Тем не менее, при всем их объеме, необходимо учитывать их зависимость от федерального законодательства и актов Центрального банка Российской Федерации. Как правило, происходит простое дублирование (переписывание) положений из вышестоящих в иерархии норм в нижестоящие, в связи с чем, научного интереса для исследования данные документы не представляют.

Романо-германская правовая семья доктринально и законодательно не относит судебные акты к источникам правового регулирования. Тем не менее, нельзя не признать влияние судебных усмотрений на общественные отношения, особенно в тех случаях, когда практика встречается с законодательной неурегулированностью или коллизиями. В ряде случаев, именно решения высших судов позволяют разрешать споры и двигаться вперед, пусть не замещая законодателя, но открывая пути решения сложных правовых задач. Однако полагаем, данный вопрос требует отдельного диссертационного исследования.

На основе использования единства исторического, сравнительного и логического как метода научного познания сначала кредитного, а потом и банковского рынка, можно сделать следующие выводы.

Несмотря на длительный период банковской деятельности, связанной с принятием и дальнейшим распределением денежных средств с целью извлечения прибыли, ее институциональное становление и полноценное правовое регулирование началось сравнительно недавно.

Исследование выявило значительное расхождение в подходах к регулированию банковской деятельности в странах, право которых относится к англо-саксонской и романо-германской правовым семьям. Очевидно, что

¹ Федеральный закон от 21 декабря 2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 51. Ст. 6673.

английское право, в целом, и статутное право в частности значительно отличается от права других стран Евросоюза. Особенно это ярко выражено в подходе к вопросу об обозначении субъектов банковской деятельности, когда акцент ставится не на субъекте отношений, а на тех услугах, которые это лицо предоставляет. Причем, до сих пор в профессиональном мире нет единства по данному вопросу, то есть, какой правовой режим деятельности кредитных организаций удобней для развития банковской сферы. Примечательно то, что английское право, хоть и не дает определение банков, но сама система не позволяет иным лицам заниматься банковской деятельностью. Более того, даже в рамках своей деятельности, легальная банковская организация сосредоточена только на определенном сегменте этой деятельности. Данное положение отличает российские банки, имеющие универсальный характер, от ряда западных стран, где все кредитные организации имеют свою специализацию. Это, как нам представляется, дает российским кредитным организациям больше свободы для «маневра» в их предпринимательской деятельности.

Можно констатировать, что финансовое право и предпринимательское право получают не только национальное, но и международно-правовое регулирование в силу унификации и гармонизации. Собственно поэтому, значительное отличие в свободе выбора в финансовой политике обнаруживается у стран, входящих в Евросоюз и стран, свободных от экономических блоков. Во всяком случае, Россия находится в явном преимуществе перед европейскими странами, проводя свою независимую суверенную политику в финансовой и банковской сферах. Действительно, государство хоть и придерживается вектора унификации банковского права, для активного экономического сотрудничества со странами запада, тем не менее, оставляет за собой возможность проводить протекционистскую политику, используя нормотворческие возможности Банка России и двухуровневую конструкцию банковской системы. Такое положение позволяет проводить государственное регулирование банковской деятельности, прежде всего, в рамках самой банковской системы.

Анализ законодательства, регулирующего банковскую деятельность, указывает на его межотраслевой (комплексный) характер, то есть регламентацией нормами различных отраслей российского права (главным образом гражданского, предпринимательского, финансового и административного), что обуславливает сочетание частноправовых и публично-правовых начал в его основе¹. Это вызывает неудобство пользования действующими в настоящий момент нормами, разбросанными по всему национальному и международному законодательству, причем, в ряде случаев вступающими друг с другом в коллизии, поэтому федеральному законодателю необходимо проработать вопрос о принятии единого кодифицированного акта, регулирующего сферу банковской деятельности.

Развитие финансовых отношений в каждой стране и влияние на них внутренних правопорядков позволило сформироваться различным по внутреннему содержанию и регулированию банковским системам, которые можно дифференцировать на: англосаксонскую (США, Великобритания) и континентальную (Германия, Испания, Франция, Италия и др.), к которой относится и банковская система России.

Также существуют банковские системы мусульманских стран, в регулировании которых наибольшее значение придается соблюдению принципов Ислама, что порождает многие противоречия с учетом запрета Шариата на получение процентов и вложение средств в предприятия, связанные с производством алкоголя, табака, свинины или с азартными играми. Однако данные вопросы не были затронуты в настоящей работе и требуют отдельного исследования. Что касается российского национального правопорядка, то зародившись в правилах, закрепленных в Русской Правде, и получив поэтапное развитие, связанное не только с изменениями общественно-экономических формаций, но и с особенностями устройства политической власти в России, всегда отличающейся излишней централизацией, эволюционированное

¹ См.: Грицаенко Р.А. Механизм административно-правового регулирования банковской деятельности в Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2012. С.12-17.; Левина Е.В. Финансово-правовые принципы банковской деятельности. Дис. ... кандидата юрид. наук. - Саратов, 2012. С. 16-36; Шаповалов М.А. Финансово-правовое регулирование банковской деятельности - опыт России и Франции. Дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2009. С.17-46.

законодательство, регулирующее банковскую деятельность, на современном этапе во многом соответствует состоянию финансово-экономического развития страны. Определенная сложность применения гражданско-правового нормирования банковской деятельности вызвана спецификой юридической природы данных отношений, имеющих, в большей степени, публично-правовой характер, при котором, главным образом, применяется императивный метод регулирования, предусматривающий связанность свободы усмотрения кредитных организаций наличием прямых нормативных правовых предписаний законодательства.

Глава 2. Правовые основы осуществления банковской деятельности как социально значимого вида предпринимательской деятельности

2.1. Понятие банковской деятельности и ее значение для социально-экономического развития страны. Соотношение понятий «банковская деятельность» и «рынок банковских услуг»

Прежде чем говорить о роли банковской деятельности для всех секторов рынка и развития экономики в целом, необходимо понять, что законодатель и доктрина понимает под этой категорией. Банковская деятельность, являющаяся, в том числе, и предпринимательской, состоит из множества общественных отношений, которые регулируются нормами различных отраслей права, то есть, имеет комплексное регулирование¹. При этом, термин «банковская деятельность» не имеет легального определения, что довольно странно, учитывая название федерального закона², непосредственно регламентирующего данный вид предпринимательской деятельности, а также то, что федеральный законодатель активно им пользуется, включая в иные нормативные правовые акты, например, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях³, Налоговый кодекс Российской Федерации⁴, Уголовный кодекс Российской Федерации⁵, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее

¹ Адушкина Е.Ю. Актуальные гражданско-правовые вопросы предпринимательской деятельности кредитной организации. Дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов., 2010. С. 18-36.

² Федеральный закон от 2 декабря 1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 6. Ст. 492.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. т. 3824.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны¹ и другие.

Закон о банковской деятельности только указывает источники регулирования банковской деятельности, при этом, сосредотачивает свое внимание на закреплении определений банковских операций. Однако очевидно, что банковская деятельность намного шире, чем деятельность по осуществлению банковских операций, даже если брать всю их совокупность. Кредитные организации, занимаясь предпринимательством, не ограничиваются только деятельностью, указанной в законе о банковской деятельности.

Например, М.М. Агарков разбивает все сделки, совершенные банками, на две группы: к первой относит договоры, составляющие непосредственно предмет деятельности банка (банковские сделки или банковские операции), ко второй – сделки, имеющие вспомогательное значение, служащие материальной предпосылкой работы последних².

Такого же мнения придерживаются и другие авторы, только по-разному называя вторую группу сделок – «вспомогательная банковская деятельность»³, сделки, обеспечивающие и поддерживающие выполнение банковских операций⁴. Незаконченная определенность данной категории осложняется приравнением к ней других словосочетаний, которые по замыслу их пользователей соотносимы и должны содержать аналогичные по объему понятия (например, деятельность кредитных организаций, деятельность банков). Такое положение приводит к существованию самых различных взглядов на одно и то же правовое явление⁵, что, по сути, неверно.

Учитывая то, что категории, которыми оперирует наука и которые являются ее фундаментальными понятиями, вокруг которых группируются другие

¹ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (заключено на о. Корфу 24 июня 1994) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 16. Ст. 1802.

² См.: Агарков М.М. Основы банковского права: Курс лекций. Учение о ценных бумагах. Научное исследование. 2-е изд. М.: БЕК. 1994. С. 46.

³ См.: Братко А.Г. Банковское право (теория и практика). М.: Инфра-М. 2000. С. 26.

⁴ См.: Госунян Г., Викулин А. Исключительная правоспособность банка // Хозяйство и право. 1999. № 5. С. 58-63.

⁵ См.: Тимофеев К.Т. Кредитные организации в банковской системе РФ: гражданско-правовые проблемы. Дис. ... д.ю.н. М., 2010. С. 299.

юридические явления (принципы, понятия, презумпции и т.п.)¹, их отсутствие вносит некоторую неточность в правовое регулирование, т.к. ученым и правоприменителям приходится самостоятельно выводить их дефиниции на основе действующих норм, используя близкие по значению и по сути категории. Однако в итоге, без законодательного закрепления такие определения не имеют достаточной точности и разнятся в их доктринальном понимании.

Что касается доктринального толкования, то, как мы видим, ряд авторов предложили свои определения категории «банковская деятельность», однако, во-первых, теория и законодательство не всегда соответствуют, а во-вторых, ссылка на доктрину не является основанием для принятия судебного решения в случае спора.

Помимо этого, следует разграничивать экономическую и юридическую составляющую данной категории. При всем уважении к экономической ценности банковской деятельности в обороте, следует как можно меньше допускать вторжения экономического смысла в ее определение, учитывая, что для юридической практики это, прежде всего, правовое явление (в этом мы полностью согласны с мнением О.А. Тарасенко²). Тем не менее, специалисты рассматривают понятие «банковская деятельность», прежде всего, через экономические категории.

Например, предлагается рассматривать банковскую деятельность как разновидность деятельности предпринимательской, представляющей собой совокупность постоянно или систематически проводимых операций разных видов, объединенных общей целью и объектом которых являются деньги или иные финансовые инструменты³. Возможно, экономисты смотрят на банковскую деятельность с таких позиций, однако для юриспруденции такого определения недостаточно, т.к. под него попадают любые коммерческие юридические лица, связанные с операциями по поводу финансовых инструментов, а это могут быть

¹ См.: Белых В.С. О понятийном аппарате науки предпринимательского (хозяйственного) права // Предпринимательское право. 2012. № 3. С. 5.

² См.: Тарасенко О.А. Предпринимательская деятельность банков // Право и экономика. 2014. № 1. С. 16 - 24.

³ См.: Олейник О.М. Основы банковского права: Курс лекций. М: Юрист. 1999.

организации, занимающиеся, например, страхованием, инвестиционной или биржевой деятельностью и тому подобное¹.

Необходим акцент на то, что «операции разных видов», когда мы говорим о банковской деятельности, должны быть выполнены именно кредитной организацией и достижение эффективности по которым составляет суть банковской деятельности².

Недостаточность регулирования в этой сфере – явление не только российское. Например, в ФРГ, Законом о банках и банковской деятельности 2009 года, сущность банковской деятельности устанавливается через определение кредитного института (подразумевается кредитная организация), где присутствуют объем этой деятельности (банковский бизнес должен вестись в масштабе, требующем коммерчески организованного бизнес-предприятия) и перечисление финансовых операций, которые должна совершать кредитная организация.

Определение банковской деятельности как юридической категории принадлежит ряду авторов, но существует только в теории. Происходит это в силу того, что имеет место неверное суждение - данное определение не представляет практического интереса. Тем не менее, согласно определению, банковской деятельностью следует считать предпринимательскую деятельность кредитных организаций и Банка России (его организаций), направленную на систематическое осуществление банковских операций (либо деятельность, обусловленная их проведением) на основании Закона о Банке России (для Банка России и его учреждений), а для кредитных организаций – на основании лицензии, полученной после государственной регистрации кредитной организации в порядке, предусмотренном федеральным законодательством, от Банка России³. Такое впечатление, что авторы предлагают для понимания

¹ См.: Гейвандов Я.А. Социальные и правовые основы банковской системы Российской Федерации. М.: Аванта+. 2003. С. 21.

² См.: Шмонин А.В. Правовые аспекты формирования понятия «банковские технологии» // Банковское право. 2005. № 3. С. 2-8.

³ См.: Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под общ. ред. акад. Б.Н. Топорнина. М.: Юрист, 2002. С. 227; Викулин А.Ю. Системообразующие

сущности банковской деятельности ограничиться прочтением ряда нормативных актов. Но этого явно не хватает для институционального подхода в определении банковской деятельности.

Также, вызывает сомнение необходимость введения в определение понятия «банковская деятельность» действий Банка России. Сторонники такой дефиниции говорят о нормативном воздействии последнего на банковскую деятельность. Но в таком случае, следуя предложенной логике, необходимо закреплять в определении термина «банковская деятельность» и действия Президента РФ, Правительства РФ, Федерального Собрания РФ, а в свете последних событий в мире, действия США, стран Евросоюза, иных стран, проводящих недружественную санкционную политику в отношении экономики Российской Федерацией, в том числе и банковского сектора.

Представляется, что раз деятельность банков ограничивается объемом сделок, совершаемых на рынке банковских услуг, то необходимо определить, как соотносятся эти две категории – «банковская деятельность» и «рынок банковских услуг».

Законодатель упоминает рынок банковских услуг, не давая его определения в Законе о банковской деятельности. Поэтому можно предположить, что указанный рынок представляет собой сферу, где предлагаются и предоставляются банковские продукты и услуги. Сами банковские услуги (банковская операция или совокупность банковских операций¹) входят в сферу финансовых услуг. Заметим, что финансовая услуга понятие объемное и может включать в себя банковскую, страховую, лизинговую услугу, услугу на рынке ценных бумаг, услугу, связанную с привлечением и (или) размещением денежных средств².

Как любая организация, банк, действуя на финансовом рынке, может оказывать любые финансовые услуги, прямо не запрещенные законом. Из

понятия банковского законодательства Российской Федерации и их роль в деятельности кредитных организаций (финансово-правовой аспект): Дис. ... к.ю.н. М., 1997. С. 145.

¹Пункт 7 Постановления Правительства Российской Федерации от 26 июня 2007 № 409 «Об утверждении условий признания доминирующим положения кредитной организации и правил установления доминирующего положения кредитной организации» // Собрания законодательства РФ. 2007. № 27. Ст. 3296.

²Статья 4 Федерального закона от 26 июля 2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

вышеперечисленных финансовых услуг, прямо запрещены к оказанию кредитными организациями только страховые услуги. Соответственно, банковская деятельность – это деятельность кредитной организации по оказанию банковских и иных финансовых услуг, прямо не запрещенных законом.

Таким образом, банковская деятельность выходит за рамки рынка банковских услуг, тем самым расширяя возможности кредитных организаций для участия в обороте через увеличение объема предоставления различных финансовых услуг на рынке. Имеется в виду, что банки могут укреплять свое финансовое положение не только за счет расширения спектра предоставляемых банковских услуг, но и активизировав свою деятельность, например, на фондовом рынке или занявшись лизинговыми операциями.

Если давать определение банковской деятельности через оказание финансовых услуг, необходимо понять критерии ее отнесения к такой деятельности и ее сущность. Достаточного правового инструментария отнесения деятельности банка по оказанию каких-либо услуг только к финансовым, - нет. В нормативных актах такие услуги определяются либо через их перечень¹, при чем этот перечень является открытым, либо через указание на рынки, где эти услуги могут быть оказаны (например, рынок банковских услуг, рынок страховых услуг, рынок услуг по негосударственному пенсионному обеспечению, рынок ценных бумаг, рынок лизинговых услуг²). Если брать более компактные и точные дефиниции, то, казалось бы, достаточно ясно и лаконично федеральный законодатель определил эту услугу, как оказываемую финансовой организацией и связанную с привлечением и (или) размещением денежных средств различных субъектов (п. 2 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции»). Забыв, правда, добавить - осуществление расчетов между клиентами банков.

¹ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (заключено на о. Корфу 24.06.1994) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 16. Ст. 1802.

² Пункт 2 Приказа МАП Российской Федерации от 21 июня 2000 № 467 «Об утверждении Перечня видов финансовых услуг, подлежащих антимонопольному регулированию, и состав активов финансовой организации, приобретаемых в порядке уступки прав требования, для расчета оборота финансовой услуги» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2000. № 41.

Тем не менее, учитывая, что кредитные организации могут размещать и свои средства, то указание на различных субъектов, движение средств которых осуществляют кредитные организации, выглядит не совсем корректно. В нашем случае, не стоит привлекать к определению субъектный состав клиентов банков, который ничем не ограничен.

Что касается расчетов, то ряд авторов усомнились в их самостоятельности и занялись исследованием соотношения терминов «расчет» и «платеж», пытаясь последний утвердить не только как самостоятельную процедуру в финансовых отношениях, но и как действие, замещающее юридическую категорию «расчет», т.к. по их мнению, это более соответствует международной практике¹.

Понятие расчета имеет гражданско-правовую природу, закреплено в законодательстве и в своей основе означает исполнение обязательства через оплату. Например, согласно ст. 1 Федерального закона от 22 мая 2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт»², наличные денежные расчеты - произведенные с использованием средств наличного платежа расчеты за приобретенные товары, выполненные работы, оказанные услуги.

Аналогично следует толковать, например, ч. 2 ст. 174 Федерального закона от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³, которая говорит о том, что расчеты с кредиторами производятся в порядке очередности, т.е. производятся платежи по задолженности.

Здесь можно согласиться с экономистами, которые рассматривают расчет как техническое вычисление показателя и как уплату денег по обязательствам⁴.

В контексте банковской деятельности, расчет представляет собой не одно действие и в объем понятия «расчет» входит и «платеж».

¹ См., напр.: Рудичева Н.И. К вопросу о соотношении терминов «расчет» и «платеж» в юридическом контексте // Банковское право. 2014. № 6. С. 23-26.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 21. Ст. 1957.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁴ См.: Райзенберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзенберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. - М.: Инфра-М, 2008. С. 396.

В отличие от понятия «расчет», понятие «платеж» не имеет единого определения ни в теории, ни в российском законодательстве. Ученые выводят дефиниции данного термина, в зависимости от принадлежности платежа к какому-либо виду различных классификаций, в частности под платежом подразумевают расчет за приобретенный товар¹. Таким образом, платеж является элементом расчета, и говоря о банковской деятельности, вполне достаточно фиксировать осуществление расчетов.

В итоге можно сделать вывод, что банковская деятельность - это предпринимательская деятельность кредитной организации по оказанию банковских и иных, не запрещенных федеральными законами и нормативными актами Банка России финансовых услуг, связанных с привлечением и (или) размещением денежных средств, а также денежными расчетами².

Представляется, что для расширения не только объемов банковских услуг, но и видов банковской деятельности в различных сегментах финансового рынка (а такой потенциал у российских банков есть), необходимо законодательно закрепить изложенную формулировку понятия «банковская деятельность». В настоящее время это предопределяется еще и тем, что регулятор (Центральный банк Российской Федерации), по сути, стал контролировать все сферы предпринимательской деятельности на финансовом рынке России.

Важно отметить, что регулирование не должно ограничиться только предложенной автором редакцией законодательства. Пришло время изменения названия нормативного правового акта, регулирующего деятельность банков. Следует уйти от традиционных привязок, просматривающихся в названии ныне действующего Закона о банковской деятельности. Это позволит переименованному, отредактированному (с изменениями и дополнениями) федеральному закону снять многие вопросы, относительно правоспособности кредитных организаций и их допуску к участию в различных финансовых

¹ Хазова Е.В. Система бюджетных платежей как инструмент формирования доходной части Федерального бюджета // Финансовое право. 2014. № 5. С.38-42.

² Ручкин Р.О. К вопросу о понятии банковской деятельности и необходимости его законодательного закрепления // Банковское право. 2015. № 3. С. 62.

институтах. Считаем, что данную проблему можно было бы решить, приняв федеральный закон «О банках и их деятельности на финансовых рынках».

Что касается рынка банковских услуг, то можно обратиться к п. 2.1. Перечня видов финансовых услуг, утвержденных Приказом МАП Российской Федерации от 21 июня 2000 № 467¹, в котором банковские услуги представлены как банковские операции и сделки, предусмотренные ст. 5 Закона о банковской деятельности. Такая расширенная формулировка банковских услуг представляется неправильной. Стоит согласиться с Е.Б. Лаутс, считающей банковские услуги банковскими операциями, как исключительными видами деятельности². То есть, банковская услуга может быть представлена исключительно кредитной организацией, легально осуществляющей банковские сделки, что непозволительно иным коммерческим организациям. Если же обратиться к ч. 2 ст. 5 Закона о банковской деятельности, то федеральный законодатель дает перечень сделок³, которые могут осуществлять многие коммерческие организации, если не сказать все. Более того, часть перечисленных сделок, осуществляется специализированными коммерческими организациями, для которых они являются основными в их предпринимательской деятельности (лизинговые компании, факторинговые компании, юридические фирмы и другие). То есть, в данном случае, речь не может идти об исключительном виде деятельности, разрешенном только кредитным организациям. Соответственно, банковские услуги, в отличие от банковской деятельности, ограничены перечнем банковских операций, указанных в ч. 1 ст. 5 Закона о банковской деятельности, и

¹ Приказ МАП Российской Федерации от 21 июня 2000 № 467 «Об утверждении Перечня видов финансовых услуг, подлежащих антимонопольному регулированию, и состав активов финансовой организации, приобретаемых в порядке уступки прав требования, для расчета оборота финансовой услуги» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2000. № 41.

² См.: Лаутс Е.Б. Правовое обеспечение стабильности рынка банковских услуг. Дисс. ...к.ю.н., - М., 2007. С. 15-35; Лаутс Е.Б. Банковское право и банковская деятельность. Понятие и сущность // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2011. № 4. С. 2-9.

³ Выдача поручительств за третьих лиц, предусматривающих исполнение обязательств в денежной форме; приобретение права требования от третьих лиц исполнения обязательств в денежной форме; доверительное управление денежными средствами и иным имуществом по договору с физическими и юридическими лицами; осуществление операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями в соответствии с законодательством Российской Федерации; предоставление в аренду физическим и юридическим лицам специальных помещений или находящихся в них сейфов для хранения документов и ценностей; лизинговые операции; оказание консультационных и информационных услуг.

для осуществления которых требуется лицензия Банка России, которая может быть выдана исключительно кредитной организации¹.

Таким образом, банковская деятельность может осуществляться не только на рынке банковских услуг. Кредитные организации занимаются предпринимательством на всем финансовом рынке, за исключением тех сфер, которые прямо запрещены федеральным законом (рынок страховых услуг).

Кредитные организации осуществляют коммерческую деятельность и как субъекты предпринимательства являются важными и необходимыми элементами развитой рыночной экономики. В настоящее время частнопредпринимательская деятельность приняла такие масштабы, что напрямую стала затрагивать жизненно важные интересы большинства населения страны, тем самым, влияя на экономическое и социальное развитие государства. Соответственно, учитывая свою социальную составляющую, государство в рамках своих полномочий обязано возложить на бизнес социальные функции, чтобы последний в рамках своей предпринимательской деятельности решал и социальные задачи². Для этого государство использует публично-правовые и частноправовые средства, что приводит к процессу конвергенции частного и публичного права³.

Государство не только оказывает императивное воздействие на предпринимателя, но и создает необходимые предпосылки (условия) для того, чтобы бизнес брал на себя определенные социальные нагрузки⁴.

Это позволяет предположить, что предприниматели, в частности кредитные организации, выполняют(пусть даже под давлением государства) для общества и некие публичные функции, в том числе, направленные на социальную защиту своих клиентов.

¹ См.: Каширин С.В. Правовое регулирование деятельности кредитных организаций на рынке банковских услуг. Дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2011. С. 62-85.

² См.: Яковлев В.Ф. О правовой системе современной России // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 3. К 80-летию С.С. Алексеева. М.: Статут; Екатеринбург: Институт частного права. 2004. С. 20-21.

³ См.: Гришина Я.С. О правовом механизме социального предпринимательства в свете реализации идей А.Г. Быкова о социальном характере предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2013. № 3. С. 2-4.

⁴ См.: Быков А.Г. О содержании курса предпринимательского права и принципах его построения // Предпринимательское право в рыночной экономике. М.: Новая правовая культура. 2004. С. 71.

Такое положение в отношении банковского сектора является вполне закономерным не только в России. Например, в США законодатель придает большое значение вопросам защиты интересов банковских вкладчиков, детально регулируя отношения последних с банками. Конгресс США принял ряд законов¹, защищающих граждан и коммерсантов, в том числе, и за счет увеличения количества банков для предоставления долгосрочных кредитов, создания Федеральной корпорации по страхованию вкладов (Federal Deposit Insurance Corporation, FDIC) и Федеральной корпорации страхования ссуд и сбережений (Federal Savings and Loan Insurance Corporation, FSLIC), осуществляющих страхование вкладов. Банки обязали указывать условия кредита доступным для клиентов языком, при обнаружении ошибки при оплате кредитов немедленно исправлять их, запрещено предоставлять клиентам неточную или недостоверную информацию и тому подобное.

Приводя в пример американский подход к регулированию и контролю банковской деятельности, мы не утверждаем, что он безупречен и подлежит заимствованию в полном объеме. В целом, не стоит говорить о предпочтительности какой-либо модели регулирования данной сферы. Национальное право само должно определяться с выбором модели воздействия государства на банковский сектор, учитывая собственные экономические и социальные факторы и интересы. Возможно тогда, банковская система будет функционировать наиболее эффективно и наиболее полно соответствовать финансовой структуре страны².

Занятие предпринимательской деятельностью предполагает, как на первом этапе становления производства, так и в последующем, при его развитии, единовременные крупные инвестиции, причем, их возврат может занять довольно длительный период времени. Если говорить о среднем и крупном бизнесе, то, как во всех развитых странах, так и в России, рынок постоянно требует

¹ Закон о фермерском кредите 1916 года; Закон о банковской деятельности 1933 года; Закон о защите потребительского кредита 1968 года; Закон об объективной кредитной отчетности 1970; Закон о равных возможностях при получении кредита 1974; Закон о добросовестных платежах по кредиту 1974 года.

² См.: Резников А.В. Банковский надзор. Современное состояние и перспективы. Учеб. Пособие / А.В. Резников, А.В. Маховский. Хабаровск. Изд-во Тихоокеанский Гос. Ун-т. 2007. С. 32.

крупномасштабных обновлений производственных мощностей, инновационной реконструкции производственного процесса. Для реализации этого необходимы крупные денежные вложения, а основными субъектами, которые ими располагают, являются кредитные организации, оказывающие финансовые услуги.

В то же время, объем денежных средств зависит от вкладов, в том числе, и физических лиц, наиболее незащищенных субъектов, защита которых (защита права на возврат денежных средств, находящихся на депозитах в банке) является прерогативой государства и самой банковской системы. Довольно трудно переоценить значимость института защиты вкладов физических лиц в банках Российской Федерации¹, имеющего несколько социальных составляющих.

Благодаря указанному правовому институту резко снижается недоверие к банкам, что увеличивает денежную массу, находящуюся на их депозитах. Это, в свою очередь, дает возможность банку увеличивать объем инвестирования, что положительно влияет на рост промышленности и, в целом, увеличивает гражданский оборот.

С каждым годом значение финансовых услуг возрастает и это невозможно переоценить², особенно, когда речь идет об инвестировании, когда бездействующие денежные фонды превращаются в действующие, при этом, стимулируя процессы производства, обращения и потребления. Учитывая такую данность, можно утверждать, что одной из ключевых задач, стоящих при решении вопроса развития всей экономики страны, остается рост предпринимательской эффективности российских кредитных организаций, от которых во многом зависит уровень развития всех иных участников предпринимательской деятельности. Соответственно, стабилизация или даже наращивание экономической мощи страны возможно только при условии обеспечения

¹ Федеральный закон от 23 декабря 2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 52 (часть 1). Ст. 5029.

² См.: Соколова О.В., Кузьменко М.Г. Особенности и регламентация международной торговле финансовыми услугами // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 3. С. 44-50.

беспрепятственного доступа всех субъектов предпринимательской деятельности к финансовым услугам, оказываемым кредитными организациями.

Подтверждая парадигму о социально-экономической значимости банковской деятельности, государство, в период последнего кризиса, в первую очередь сосредоточило свои усилия на укреплении банковского сектора. В период с октября 2008 г. по февраль 2009 г. было принято десять федеральных законов¹, регулирующих банковскую деятельность и банковский надзор. Для сопоставления - за аналогичный период 2007 – 2008 гг. было принято всего два федеральных закона, регулирующих банковскую сферу. Государство принимало беспрецедентные меры (причем, в «авральном» порядке), реализуя Программу антикризисных мер², по предупреждению банкротства кредитных организаций. На эти цели Правительство Российской Федерации предоставило Агентству по страхованию вкладов 346,2 млрд. рублей³. Однако при этом, государство ужесточило требования, предъявляемые к кредитным организациям, что, как и предполагалось по оценке экспертов⁴, привело к сокращению их численности.

¹ Федеральный закон от 13 октября 2008 № 171-ФЗ «О внесении изменения в статью 46 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 42. Ст. 4696; Федеральный закон от 13 октября 2008 № 173-ФЗ «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 42. Ст. 4698; Федеральный закон от 13 октября 2008 № 174-ФЗ «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 42. Ст. 4699; Федеральный закон от 27 октября 2008 № 175-ФЗ «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2011 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 44. Ст. 4981; Федеральный закон от 27 октября 2008 № 176-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и статью 12 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 44. Ст. 4982; Федеральный закон от 22 декабря 2008 № 270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» и иные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч.1). Ст.6225; Федеральный закон от 25 декабря 2008 № 276-ФЗ «О внесении изменения в статью 56 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6231; Федеральный закон от 30 декабря 2008 № 315-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. Ст. 23; Федеральный закон от 30 декабря 2008 № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 46 и 76 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. Ст. 25; Федеральный закон от 28 февраля 2009 № 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 9. Ст. 1043.

² Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год // Российская газета (Федеральный выпуск). 2009. № 4872.

³ См.: О предупреждении банкротства банков (с заседания Экспертно-аналитического совета при Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов») // Банковское право. 2011. № 3.

⁴ По оценкам экспертов, ужесточение требований к кредитным организациям должно было привести к прекращению деятельности большого числа региональных банков, из-за кризиса не способных выполнить эти

Согласно данным Банка России на 1 декабря 2006 г., в России были зарегистрированы 1201 кредитная организация, которые имели 3 274 филиала. По состоянию же на 1 февраля 2013 г., согласно справке Банка России, в Российской Федерации действовало только 955 кредитных организаций и 2307 филиала¹.

Представляется, что в целом это вполне оправдано. Дело в том, что государство, укрепляя рыночные начала в деятельности профессиональных субъектов банковского сектора, заявляет о преимущественно косвенных (экономических) методах воздействия на процессы в данной сфере предпринимательства². Тем не менее, именно оставление за собой права применения прямых императивных мер воздействия на субъектов, не желающих вести себя должным образом, заставляет всех участников банковской системы не выходить за рамки дозволенного. Соответственно, часть кредитных организаций покинула рынок в следствии экономической слабости и отсутствия профессионализма. Другая часть была лишена права заниматься банковской деятельностью из-за нарушения законодательства. С нарушителями все понятно – их нельзя допускать на рынок. Вот что делать с теми, кто не обладает таким размером собственного капитала, а потому и не может работать в силу установленного государством барьера³.

Казалось бы, почему государству не смягчить свои требования к банкам и кредитным организациям, и уменьшить минимальный размер собственных средств (капитала)⁴, не прислушаться к тем, кто предлагает диверсифицировать финансовый рынок (особенно на региональном уровне), допустив на него

требования. По мнению Анатолия Аксакова, Президента Ассоциации региональных банков России, которое он высказал в исследуемый нами период времени, около 300 небольших региональных банков, лишенных какой-либо государственной поддержки, имеют собственный капитал менее 180 млн. руб. и речь идет о принудительном прекращении их деятельности в течение следующих трех лет или соответствующем увеличении их капитала. (Интервью: Тенденции обозначились. Как они проявятся, покажет 2009-й // Банки и деловой мир. 2008. № 12).

¹ Официальный сайт Банка России // Режим доступа: http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/cr_inst_branch_010213.htm&pid

² Заявление Правительства Российской Федерации № 1472п-П13, Банка России № 01-001/1280 от 5 апреля 2011 «О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» // Вестник Банка России. 2011. № 21.

³ Ручкин Р.О. Стабильный рынок банковских услуг как гарант эффективного функционирования экономики // Вестник МГТА. Выпуск № 1. 2013. (№ 21) С. 101.

⁴ См.: Статья 11.2. Федерального закона от 2 декабря 1990 № 395-1 (ред. от 06.12.2011) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 6. Ст. 492.

небольших по объему капитала субъектов, чтобы они заняли там свою «нишу», обслуживая, например, население, малого предпринимателя и микропредприятия.

Представляется, что в настоящее время этого делать нельзя. Правовой режим банковской деятельности устанавливается государством с определенными целями, к которым можно отнести: развитие и укрепление системы кредитования участников рынка, защиту прав и интересов вкладчиков от банковских рисков¹. Причем, если механизм защиты граждан-вкладчиков отработан и довольно эффективно функционирует², то экономическая безопасность предпринимателя, в большинстве случаев, зависит от финансовой устойчивости обслуживающей его кредитной организации. А экономическая стабильность предпринимателей, особенно в значимых для страны секторах экономики, является гарантом социально-экономического развития страны.

Соответственно, разбивать банковский сектор на «ниши» и допускать туда участников рынка в соответствии с «весовой категорией» слишком рискованно, тем более, такой подход не совсем законен, вследствие установлений Конституции Российской Федерации о едином экономическом пространстве. Что касается кредитования в небольших объемах, то с этим могут справиться и финансовые институты, занимающиеся микрофинансированием.

Однако если говорить об условиях финансовой деятельности, то здесь следует рассмотреть возможность предоставления кредитным организациям права в большей степени пользоваться предпринимательской свободой при заключении гражданско-правовых договоров, т.к. не всегда активное вмешательство регулятора приносит положительные результаты.

Предъявляя законодательные требования, направленные на повышение ответственности кредитных организаций, государству следует оставлять последним определенную свободу деятельности, чтобы они в кризисных ситуациях не бездействовали и не «выживали» за счет помощи государства, а

¹ См.: Попов И.С. Правовой механизм государственного регулирования банковской деятельности. Дис. ... к.ю.н. М., 2000. С. 114.

² Федеральный закон от 23 декабря 2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 52 (часть 1). Ст. 5029.

опирались на свои возможности и сами помогали государству, поддерживая российскую экономику.

Другое дело, что сами кредитные организации не столь явно проявляют свое желание становиться более самостоятельными и независимыми от регулятора, пользоваться допустимым законом уровнем предпринимательской свободы. Даже в вопросах реструктуризации задолженности физических лиц, где Стандарты Банка России носят диспозитивный характер (мягкое право), кредитные организации очень консервативны и редко идут на уступки должникам, хотя именно решение таких проблем важно и социально значимо¹ в объемах всего государства. Можно утверждать, что сама банковская система не готова к либерализации обслуживающего ее законодательства. В таком случае, если государство стремится к созданию условий для наращивания экономического роста, то ему необходимо продолжать поддерживать необходимый уровень императивного воздействия в части регулирования предпринимательских отношений в банковской сфере, тем более, когда последняя подвергается санкционным нападкам Запада. Вполне оправдано, особенно в периоды воздействия на экономику негативных факторов, то, что государство дополняет рыночные отношения своим социально направленным вмешательством в экономические процессы².

Президент Российской Федерации В.В. Путин, на встрече с молодежью на Селигере 29 августа 2014 г. говорил о необходимости государственного воздействия на бизнес, особенно, в период кризиса. Однако излишнее воздействие может привести к значительному сокращению кредитных организаций, что нежелательно.

Помимо всего прочего, излишнее воздействие государства на банковский сектор «отпугивает» как российских, так и иностранных инвесторов, привыкших

¹ См.: Саблин М.Т. Как выбраться из долговой ямы (на примере ипотечного кредита). М.: Библиотечка «Российской газеты». 2013. Вып. 18. С. 138.

² См.: Устименко В.А. Публичная собственность как фактор стабильности в обществе / Право и бизнес: сборник статей 1 ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В.С. Мартемьянова / М.Ю. Абрамкина, М.Г. Абрамова, А.А. Алпатов и др. ; под ред. И.В. Ершовой. М.: Юрист. 2012. С. 204-208.

к относительной свободе в бизнесе, а от участия последних в экономики России зависит, в том числе, уровень социальной защиты граждан. Примером может служить негативная реакция фондового рынка на любые действия государства, связанные с дополнительным регулированием бизнеса, ужесточением нормирования его деятельности.

2.2. Сочетание частных и публичных интересов при осуществлении банковской деятельности. Правовые основы реализации социальной ответственности (социальных функций) при осуществлении банковской деятельности

Реализуя свои функции, банки вступают в различные правоотношения, при этом реализуя как частные, так и публичные интересы. Отметим, что рассматривая сочетание частного и публичного интереса при осуществлении банковской деятельности, мы в настоящей работе не будем исследовать саму категорию «интерес», которая и так относится к наиболее дискуссионной в науке и которой уделено достаточно внимания со стороны ученых в различных сферах познания. Из определения основания «интереса», данного А.А. Осиповым¹, сделаем вывод, что «интерес» - это причина, побуждающая совершать определенные действия (либо не совершать их). Вполне понятно, что в юридическом контексте, данные действия должны нести правовые последствия.

Переходя непосредственно к исследованию сочетания частного и публичного интереса в банковском бизнесе, следует отметить, что классическое

¹ А.А. Осипов считает, что «...в основе интереса... лежат потребности, формирующие его структуру и побуждающие личность, группу лиц, общество и, наконец, государство совершать определенные действия, в том числе юридические, или воздерживаться от них с целью удовлетворения этих потребностей посредством вступления в уже существующие правоотношения, либо направленные на их возникновение, изменение или прекращение» (Осипов А.А. Интерес и субъективное гражданское право. Дис. ... к.ю.н. М., 2011. С. 9).

деление права на частное и публичное было основано на различие частных и публичных интересов еще в римском праве.

Так, Титул 1 книги первой Дигест Юстиниана содержит следующее высказывание древнеримского юриста Ульпиана: «изучение права распадается на два положения: публичное и частное (право). Публичное право, которое (относится) к положению Римского государства, частное – к пользе отдельных лиц; существует полезное в общественном отношении и полезное в частном отношении»¹.

Несмотря на значительный срок, которым занимаются исследователи в этой области, вопрос соотношения частного и публичного интереса остается дискуссионным. Данной тематике было и будет посвящено множество работ, причем, даже затрагивающих такие общественные отношения, которые в этом не нуждаются, а полемика возникает только из стремления отдать дань существующей «моде»². Однако для исследуемых в настоящей работе отношений, этот вопрос является очень важным, т.к. именно оптимальное соотношение частного и публичного интереса в банковской деятельности определяет как эффективность функционирования всей банковской системы, так и объем социальной составляющей деятельности в указанной сфере. Соответственно, и правовое регулирование банковской деятельности, как правильно указала профессор Г.Ф. Ручкина, содержит в себе частные и публичные начала³.

Преобладание публичного интереса в банковской сфере способно вызвать потерю заинтересованности в нем частного предпринимателя, который такое положение может рассматривать как посягательство государства на свои имущественные права, в то же время, главенство частного интереса кредитной организации может привести к потере правовых механизмов государственного воздействия на субъектов банковской деятельности в вопросах защиты интересов общества и государства, а в итоге, к дестабилизации в секторах экономики,

¹ Дигесты Юстиниана / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут. 2002. С. 83.

² См.: Алексей П.В., Васин В.Н. Публично-правовые и частноправовые услуги // Актуальные проблемы частного и публичного права: Межвуз. сб. науч.-практ. конф. / Под ред. Г.Ф. Ручкиной. М., 2009. С. 121 - 128.

³ См.: Ручкина Г.Ф. Право на осуществление банковской деятельности: требования и ограничения // Банковское право. 2012. № 4. С. 32-37.

нуждающихся в финансовой поддержке, и к сокращению социальных государственных программ.

Важность исследования в указанной области обусловлена также тем, что позволяет установить, каким образом следует регулировать отношения по защите тех или иных интересов и при этом не допустить излишнего вмешательства государства в предпринимательскую деятельность. Соответственно, выявляя частные и публичные сферы интересов в банковской деятельности, государство должно устанавливать тот минимум императивного воздействия, без которого решить публичные экономические и социальные проблемы невозможно. В остальном, необходимо применять исключительно частноправовые методы регулирования, давая возможность предпринимателю действовать в своих интересах, которые в некоторых случаях пересекаются и с публичными¹.

Принципиально важно, чтобы зачастую мнимая защита публичных интересов не закреплялась в нормах публичного права и последние не подменяли собой частноправовые методы регулирования исключительно гражданских отношений либо не дублировали их, расширяя полномочия органам государственной власти в их публично-властной компетенции.

Говоря о публичных интересах в банковской деятельности, в первую очередь, следует обратиться к Конституции Российской Федерации, гарантирующей защиту прав граждан, в том числе и имущественных, единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободы экономической деятельности, признание и защиту всех форм собственности. Деятельность банковской системы страны во многом влияет на уровень защиты перечисленных прав, что прямо указывает на публичные интересы в этой сфере.

В свою очередь, защита публичных интересов в стране является прерогативой государства, во всяком случае, именно последнее, в силу ч. 1 ст. 45 Конституции Российской Федерации гарантирует и несет конституционно-

¹ Ручкин Р.О. К вопросу о соблюдении баланса частных и публичных интересов при осуществлении банковской деятельности // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 5. С. 80.

правовую ответственность за общее благо¹ и в рамках данной функции обеспечивает условия осуществления предпринимательской деятельности. В частности, когда речь идет о защите имущественных прав, затрагивающих значительное число субъектов, то, как правильно указал Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 24 февраля 2004 № 3-П², возрастает значение надлежащих юридических процедур. Соответственно, процедура самого допуска субъекта к осуществлению банковской деятельности императивна и служит защите частного и публичного интереса, где частную заинтересованность выражает претендент на занятие банковской деятельностью, а публичный интерес априори имеет государство и потенциальные клиенты.

Следует отметить, что государство старается не допускать кризисных ситуаций именно в банковском секторе экономики. Конечно, провалы во всяком секторе рынка негативно сказываются на общем состоянии экономики страны, а значит, уменьшают уровень государственной защиты конституционных прав и интересов как отдельного человека, так и всего общества. Однако банковская деятельность напрямую обеспечивает стабильность финансовой системы в целом³, а значит, публичные интересы в экономике наиболее зависимы от стабильной работы банковской системы, нежели чем от остальных отраслей рынка. Собственно, все сферы рынка, так или иначе, зависят от банковской системы и ее кризис неизбежно приведет к существенному ухудшению жизни в стране⁴.

Насколько активно защищает государство публичные интересы в банковской отрасли можно было видеть во время кризиса 2007-2009 годов,

¹ См.: Гаджиев Г.А. Экономическая политика государства: оказывает ли Конституционный Суд воздействие на ее очертания? // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 1. С. 15-26.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 9. Ст. 830.

³ См.: Кравченко Д.В. Отдельные аспекты финансового надзора в России: уроки кризиса // Банковское право. 2010. № 3. С. 12-17.

⁴ См.: Кравченко Д.В. Конституционно-экономическое осмысление статуса государственных корпораций в разрезе становления института юридических лиц публичного права // Очерки конституционной экономики. Госкорпорации - юридические лица публичного права / Под ред. Г.А. Гаджиева. М., 2010. С. 346.

который в первую очередь «ударил» по финансово-банковской сфере¹. Поддерживая, казалось, частные интересы банков, государство предотвратило резкий спад производства во всех секторах экономики, обеспечив доступ субъектов предпринимательской деятельности к банковскому кредитованию, тем самым выполнив ключевую задачу² по защите публичных интересов. Именно в периоды экономических кризисов роль государства, как защитника публичных интересов, резко возрастает, что требует от последнего принятия оперативных решений, посредством осуществления необходимой нормативной коррекции законодательной базы, регулирующей деятельность попавших в затруднение субъектов. Этим объясняется резкий рост нормотворческой активности государства.

Принятые федеральные законы позволяли банкам, действуя в своих частных интересах повышать уровень ликвидности своих активов, предотвращать отток капиталов вкладчиков, кредитоваться в Банке России без обеспечения, брать валютные кредиты во Внешэкономбанке³ для погашения и (или) обслуживания займов от иностранных организаций, а также приобретать права требования у иностранных кредиторов.

Агентство по страхованию вкладов⁴, предпринимало экстренные меры по предупреждению банкротства кредитных организаций, являющихся участниками системы обязательного страхования вкладов физических лиц, получив на эти цели 200 млрд. рублей из федерального бюджета. В то же время, государство установило максимальный размер страхового возмещения по вкладам физических лиц в банках в 700 000 рублей, защитив тем самым граждан от последствий неплатежеспособности части кредитных организаций.

Защита публичных интересов, затрагиваемых банковской деятельностью, заключалась и в увеличении минимальных требований к размеру собственных

¹ См.: Малышев Д.К. Правовое регулирование российского рынка банковских услуг в условиях глобального финансово-экономического кризиса // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2010. № 1. С. 3-12.

² Ручкина Г.Ф. К вопросу о правовом аспекте предпринимательской деятельности банков в условиях модернизации российской экономики // Банковское право. 2010. № 5. С. 11-16.

³ Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»

⁴ Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов»

средств (капиталу) кредитных организаций (К 2010 г. все банки были обязаны увеличить свой капитал до 90 млн. руб., а к 2012 г. – до 180 млн. рублей). Данное требование в совокупности с процедурой повышения капитализации кредитных организаций путем обмена облигаций федерального займа на привилегированные акции банков, определяемых Правительством Российской Федерации по размеру активов и рейтингу долгосрочной кредитоспособности банков, было направлено на освобождение банковской системы от неустойчивых кредитных организаций, деятельность которых была сопряжена с большими рисками для контрагентов (Федеральный Закон от 18 июля 2009 № 181-ФЗ «Об использовании государственных ценных бумаг Российской Федерации для повышения капитализации банков»¹).

Учитывая потребность организаций в заемных средствах, особенно в периоды кризиса, Правительство Российской Федерации приняло Программу антикризисных мер², направленную на поддержание, в том числе, и банковского сектора, за счет создания условий для расширения и удешевления банковского кредитования организаций и граждан. Однако, опять же, для защиты публичных интересов, государству нельзя было допускать избыточного кредитования, чтобы значительная денежная масса не перешла от банков к частным лицам, т.к. это могло привести к обесцениванию денег и резкому росту цен на товары, что в свою очередь, могло привести к снижению жизненного уровня населения, сворачиванию многих социальных программ, падению курса национальной валюты.

В настоящем исследовании мы уже установили, какое значение для правового обеспечения банковской деятельности имеют правовые акты Банка России, который в силу своего особого положения обязан защищать одновременно частные и публичные интересы, поддерживая тем самым кредитные организации и банковскую систему в целом. Так вот, пытаясь в этот сложный кризисный период соблюсти баланс частных и публичных интересов,

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 29. Ст. 3618.

² Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год // Российская газета (Федеральный выпуск). 2009. № 4872.

Банк России значительно активизировал свою нормотворческую деятельность и издал во исполнение федеральных законов или одновременно с ними, в период с июля 2008 г. по сентябрь 2009 г. около двухсот нормативных правовых актов, что, опять же, позволило минимизировать потери банков, тем самым защитить интересы вкладчиков.

Аналогичную в целом реакцию государства можно было наблюдать и в настоящий период, когда санкции США и Евросоюза коснулись ряда ведущих банков страны. Банк России незамедлительно объявил о поддержке санкционных банков, тем самым защищая как частные интересы последних, так и публичные интересы, распространяющиеся на поддержание тех сегментов рынка, которые наиболее зависимы от финансовых возможностей указанных кредиторов.

Большой проблемой в вопросе сохранения баланса публичных и частных интересов в банковской деятельности остается неурегулированность отношений между банком и должником, когда последний не исполняет кредитные обязательства, а реальной возможности взыскать долг по необеспеченному обязательству у кредитора нет. Такое положение не устраивает ни сами банки, ни государство, т.к. размещение денежных средств среди заемщиков является основной статьей дохода кредитной организации, а увеличивающийся риск неплатежей не только подрывает финансовое положение кредитора, но и угрожает стабильности всей банковской системе. Соответственно, и для кредитных организаций, и для государства, возврат максимально возможной суммы долга кредитору и причитающихся процентов по нему имеет жизненно важное значение.

Одним из способов возврата ссудных средств является банкротство должника. Федеральный законодатель, при регулировании процедуры банкротства, попытался наиболее оптимально соблюсти баланс интересов как должника, так и кредитора, при этом, не выделяя среди конкурсных кредиторов кредитные организации и не наделяя их какими-либо привилегиями. Тем не менее, законодательство, через общие нормы, укрепляет позиции кредитных организаций при банкротстве заемщиков.

Однако существующая в настоящее время процедура банкротства зачастую позволяет недобросовестным заемщикам использовать ее для ухода от исполнения кредитных обязательств. Причем, не всегда очевидна фиктивность или преднамеренность банкротства. Довольно трудно доказать наличие возможности должника рассчитаться с кредитной организацией еще до подачи им заявления в арбитражный суд о признании банкротом. Также, почти невозможно доказать наличие у него умысла на совершение действий, подрывающих его финансовую устойчивость, с целью получения отсрочки или рассрочки как по выплате основного долга, так и по погашению процентов, а в некоторых случаях, и полном списании долга.

Тем не менее, в последнее время совершенствуется не только законодательство, но и судебная практика в решении проблем, связанных с взысканием задолженности при банкротстве заемщика, оспариванием сделок, очередностью списания средств со счета клиента-банкрота и тому подобное.

Внесены изменения и в вопросы залогового обеспечения займа, в том числе, реализации залогового права при неисполнении кредитного обязательства (с 1 июля 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 21 декабря 2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»¹).

В своем выступлении на заседании Межрегионального банковского совета на тему «Правовая защита банков при банкротстве заемщиков. Банкротство физических лиц» Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко констатировала, что процедура банкротства юридических лиц получила достаточное правовое обеспечение и подробно описана, за исключением вопросов, связанных с «нерасторопностью судебной системы», с затягиванием процедуры наблюдения, приводящей к выводу активов должника, вернуть которые в дальнейшем очень сложно, с достаточно мягкой ответственностью оценщиков и руководителей за искажение

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 51. Ст. 6687.

реальной стоимости имущества и отчетности, При всем этом, наибольшую тревогу вызывает ситуация, сложившаяся на рынке потребительского кредитования. Тридцать четыре миллиона российских граждан (половина экономически активного населения страны) имеют задолженность перед кредитными организациями. Общий объем кредитов составляет девять триллионов рублей, а просроченная задолженность по ним за последний год выросла более чем на 40%¹.

Положение с неплатежами граждан по кредитным обязательствам только ухудшается, что не может не тревожить кредитные организации, т.к. при такой «результативности» банковской деятельности говорить о каких-либо частных интересах не приходится.

Для разрешения указанной проблемы и минимизации потерь кредитных организаций были внесены изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»², в соответствии с которыми с 1 июля 2015 года введен институт банкротства физических лиц, который ранее отсутствовал, несмотря на наличие в Федеральном законе от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³ (далее, Закон о банкротстве) главы X «Банкротство граждан».

Согласно п. 2 ст. 231 Закона о банкротстве и разъяснению, данному Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в п. 59 Постановления от 15 декабря 2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»⁴, арбитражные суды не вправе возбуждать дела о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, так как они не могут быть

¹ Заседание Межрегионального банковского совета при Совете Федерации на тему: «Правовая защита банков при банкротстве заемщиков. Банкротство физических лиц» // Режим доступа: <http://vmestefrf.tv/broadcastRelease/49243.do?setMobile=true>

² Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1 (часть I). Ст. 29.

³ Федеральный закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁴ Специальное приложение к Вестнику ВАС РФ. 2005. № 12.

признаны несостоятельными (банкротами) до вступления в силу федерального закона о внесении соответствующих изменений и дополнений в федеральные законы. Указанные законодательные изменения позволят судам общей юрисдикции рассматривать дела о банкротстве граждан.

Следует отметить, что правопорядкам многих развитых стран известен институт банкротства гражданина, устанавливающий модель социально-экономического рационального поведения как заемщика, так и кредитора. В его основе лежит такое нормативное регулирование, при котором уравниваются экономические интересы должника и кредитора. Что касается граждан-должников, то данный институт предоставляет им возможность судебной реструктуризации долгов, вплоть до их списания, восстановление своей платежеспособности, то есть, защита интересов должника соблюдается наиболее полно.

Вместе с тем следует понять, насколько нормы Закона о банкротстве защищают частные интересы кредиторов, которые в большинстве своем являются кредитными организациями, предоставившими потребительский кредит физическим лицам.

Право кредитора и уполномоченного лица на подачу заявления в суд о признании гражданина банкротом первоначально было предложено установить при задолженности более 50 тыс. рублей. В настоящее время данный показатель увеличен до 500 тыс. руб., с мотивацией, что сейчас средний размер кредита составляет порядка 90 тыс. руб., а потому стоимостный порог задолженности следует существенно повышать. Также, ряд специалистов указывают на значительное число должников, имеющих долг ненамного превышающий 50 тыс. руб., что может повлечь значительное число обращений с заявлениями о банкротстве в суды, которые с таким наплывом заявителей не справятся.

С одной стороны – довольно разумное объяснение установленной величины задолженности. Однако возникает явное несоответствие, почему тогда для юридического лица, обладающего значительной финансовой устойчивостью по сравнению с гражданином, данный показатель установлен в 100 тыс. рублей?

По-видимому, следует рассматривать возможность кредитора приступить к процедуре банкротства заемщика исходя из динамики погашения долга. Если долг по обязательству сокращается, это положительная динамика и банкротить заемщика нецелесообразно, т.к. последний обладает потенциалом на исполнение договора. В этом случае размер неисполненных обязательств не столь важен. Если же очевидно, что обязательство не будет исполнено, а размер долга будет только расти (отрицательная динамика), было бы целесообразней не апеллировать к большим показателям задолженности, т.к. в итоге взыскать ее будет невозможно. Следует отметить, что некоторые кредиторы ведут себя так, как будто заинтересованы в неисполнении заемщиками кредитных обязательств и росте задолженности до момента, когда ее можно будет «продать» коллекторам.

В таком же ключе можно говорить и о реструктуризации долга. Если обратиться к теории права, то реструктуризацией долга следует считать изменение условий выплаты или погашения долга, увеличение сроков погашения, отсрочка очередных платежей, прощение части долга, а также изменение величины процентов по нему в сторону их уменьшения. В таком случае, что мешает кредитной организации, не привлекая суд, самой реструктуризировать долг гражданина, то есть, изменить первоначальные договоренности в связи с затруднительностью для последнего погасить долг прежним способом с целью получить исполнение обязательств иным путем¹.

Практика показывает, что банки с нежеланием идут на реструктуризацию долга, при том, что инициатором всегда выступает заемщик, для которого введение данной процедуры, помимо возможного уменьшения долга, в силу международных принципов урегулирования потребительской задолженности (мораторий на предъявление требований к должнику), влечет приостановление взыскания по исполнительным документам².

Соответственно, реструктуризация долга гражданина, закрепляемая Законом о банкротстве как обязательная процедура при банкротстве, прежде

¹ См.: Саблин М.Т. Взыскание долгов: от профилактики до принуждения: Практическое руководство по управлению дебиторской задолженностью. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 89.

² См.: Тресков В. Реструктуризация долгов: выгода есть! // ЭЖ-Юрист. 2012. № 49. С. 2.

всего, служит защите интересов должника, а не кредитора. Что касается кредиторов, то перспектива уменьшения кредиторской задолженности в любой форме их не устраивает, во всяком случае, банки стараются этого не допускать.

Помимо этого, если частные интересы любой кредитной организации предполагают взыскание с должника задолженности в полном объеме, то неконструктивно сразу прибегать к процедуре банкротства, во всяком случае, в этом нет никакой необходимости. Вполне достаточно в случае задолженности гражданина обратиться в суд общей юрисдикции. Проблема же состоит не в получении постановления суда, подтверждающего денежные обязательства, а в их реальном взыскании через исполнительное производство, которое, как правило, прекращается невозможностью удовлетворения требований взыскателя из-за отсутствия у должника потенциально реализуемого имущества.

Так, исходя из взаимосвязи ст.ст. 46 и 47 Федерального закона от 2 октября 2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹, исполнительный документ возвращается взыскателю, если у должника отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание, и все принятые судебным приставом-исполнителем допустимые законом меры по отысканию его имущества оказались безрезультатными. Что изменится, если вместо судебного пристава-исполнителя поиском и реализацией имущества должника будет заниматься финансовый управляющий.

Здесь следует поставить вопрос об изменении отношения к существующему прямому запрету на обращение взыскания на имущество, закрепленное в ст. 446 ГПК РФ. Однако любое посягательство на данную норму, будет расценено как нарушение конституционных прав граждан, и возникновение дисбаланса между частными и публичными интересами. В таком случае, реализация института банкротства гражданина, не увеличит имущественной массы должника, за счет которой может быть погашен долг.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

Теперь, что касается рассуждений о справедливом пропорциональном распределении средств должника между несколькими кредиторами, то есть, необходимости соблюдения частных интересов кредиторов. Во-первых, кредитным организациям необходимо более осмотрительней подходить к вопросам кредитования граждан, уже имеющих кредиторскую задолженность, а во-вторых, как правило, речь идет о заемщиках, у которых нет имущества, на которое возможно было бы обратить взыскание. Так что, в любом случае получается, что нескольким кредиторам достанется ничего, а одному – почти ничего.

Таким образом, принятие Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» открывает путь институту банкротства граждан в российское законодательство, однако не станет стабилизирующим фактором в отношениях между кредитными организациями и заемщиками-должниками. Введение института банкротства граждан в предлагаемом виде не даст сколько-нибудь действенных правовых инструментов кредиторам для улучшения ситуации, связанной с возвратностью заемных денежных средств. Более того, даже в краткосрочной перспективе Закон о несостоятельности не изменит отношения граждан к своим обязательствам, а в некоторых случаях, усилит позиции тех, кто изначально не намерен их исполнять. А в итоге, можно вступить в длительный процесс перманентного реформирования законодательства, сопровождающегося значительными финансовыми потерями для банков и иных кредитных организаций, работающих с физическими лицами¹.

Единственными положительными моментами нововведения, по нашему мнению, станут:

- возможность банков списывать безнадежные долги (долги, нереальные ко взысканию);

¹ Ручкин Р.О. К вопросу о сочетании частных и публичных интересов при правовом регулировании банковской деятельности // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 8. С. 142.

- более тщательный подход банков к отбору заемщиков, тем более, что возможность банкротства граждан может полностью «уничтожить» коллекторский бизнес, которым так активно пользуются банки.

Теперь о связи банков и коллекторов. До последнего времени много вопросов и споров возникало относительно соблюдения баланса публичных и частных интересов при переуступке банками права требования коллекторам. Сторонники запрета на перемену лиц в данном обязательстве мотивировали свою позицию отсутствием у коллекторов банковской лицензии и невозможностью граждан во вновь возникающих правоотношениях пользоваться законными преференциями, предусмотренными Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»^{1, 2}.

Также, сторонники запрета цессии указывали на неурегулированность коллекторской деятельности, что может привести к криминализации данных отношений, и нарушение в таких случаях специальных норм, гарантирующих сохранение тайны об операциях, о счетах и вкладах клиентов и корреспондентов кредитных организаций³.

Действительно, ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»⁴ устанавливает закрытый перечень лиц, которые могут быть допущены к сведениям, составляющим банковскую тайну. В данном перечне юридических лиц, занимающихся коллекторской деятельностью нет. Соответственно, банки, передавая такую информацию, могли быть привлечены к ответственности. Более того, их могли обязать возместить ущерб, если тот был причинен клиенту разглашением банковской тайны кредитной организацией.

По понятным причинам коллекторы придерживались прямо противоположного мнения, ссылаясь на то, что во многих странах мира от

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 140.

² См., напр.: Письмо Роспотребнадзора от 23 августа 2011 № 01/10790-1-32 «О практике применения судами законодательства о защите прав потребителей при замене лица в договорном обязательстве (по делам с участием территориальных органов Роспотребнадзора)» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2011. № 37.

³ См. Тупиков А.Ф. Некоторые особенности взыскания просроченной задолженности // Нотариус. 2013. № 5. С. 44-47.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 6. Ст. 492.

проблемных долгов при кредитной задолженности традиционно освобождаются через уступку права требования и это вполне легитимно, в том числе, и в России.

Действительно, при цессии не требуется согласия должника (п. 2 ст. 382 ГК РФ), кроме случаев, когда возникновение самого обязательства неразрывно связано с личностью кредитора (ст. 383 ГК РФ). Об этом говорится в Письме Роспотребнадзора от 2 ноября 2011 № 01/13941-1-32¹, который считает, что сам статус банка в отношениях с заемщиками играет важную роль и может рассматриваться как факт неразрывной связи кредитора с его субъектностью, который имеет для заемщика существенное значение. Поэтому, замена кредитных организаций коллекторскими агентствами, не являющимися субъектами банковской деятельности, без согласия должника недопустима.

С такими выводами не согласился Президиум ВАС РФ, указав в своем Информационном письме от 13 сентября 2011 № 146², что уступка банком не исполненного в срок требования по кредитному договору с заемщиком-гражданином лицу, не обладающему статусом кредитной организации, не противоречит закону и не требует согласия заемщика.

Иную позицию по этому вопросу занял Верховный Суд Российской Федерации. Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 28 июня 2012 № 17³ (п. 51) частично поддержал позицию Роспотребнадзора, разрешив банкам передавать право требования по кредитному договору с потребителем, являющимся физическим лицом, некредитным организациям только если такое условие установлено законом или было согласовано сторонами при заключении договора.

¹ Письмо Роспотребнадзора от 2 ноября 2011 № 01/13941-1-32 «Об отдельных аспектах правоприменительной практики по привлечению банков к административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей (в связи с информационным письмом Президиума ВАС Российской Федерации от 13.09.2011 № 146)» // Информационная система КонсультантПлюс.

² Информационное письмо Президиума ВАС Российской Федерации от 13 сентября 2011 № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» // Вестник ВАС РФ. 2011 № 11.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

Казалось бы, Федеральный закон от 21 декабря 2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»¹, в котором федеральный законодатель подтвердил позицию Верховного Суда Российской Федерации, должен был поставить точку в этом споре. Однако, в силу того, что данный нормативный акт в части указанного правоотношения явно не защитил интересы потребителей, споры продолжаются.

Законодатель не учел сущности кредитных отношений между банком и гражданином-заемщиком. Так, последний, при получении кредита, лишен реальных возможностей изменить условия сделки. Несмотря на то, что кредитный договор нельзя считать договором присоединения, по существу договор банка с потребителем таковым и является². Поэтому отсылка в ст. 12 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» к договору носила бы практический характер, если бы у потребителя была бы не только формальная, но и реальная возможность изменять типовые условия сделки, предлагаемые банками. Несмотря на формальное равноправие сторон в кредитном договоре, заемщик выступает в нем субъектом, целиком зависящим от воли кредитора. Любая попытка волеизъявления, противоречащего требованиям банка, приводит к отказу заключения сделки со стороны последнего, а альтернативы у потребителя нет, т.к. почти все кредитные организации недостаточно заинтересованы в каждом заемщике-потребителе и используют одни и те же типовые условия, выгодные им самим. Поэтому условие об уступке требования станет обязательным в типовом кредитном договоре, а отказ потенциального заемщика соглашаться данным условием договора будет означать невозможность последнего получить заем. Сюда же следует отнести, так называемую, информационную диспропорцию, когда контрагент банка не вполне понимает существо оказываемой ему услуги³, а значит и условия договора остаются за пределами его восприятия.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 51. Ст. 6673.

² См.: Арутюнян А.А. Правовое регулирование банковского кредитования субъектов предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2012. С. 42-84.

³ См.: Защита прав потребителей финансовых услуг / М.Д. Ефремова, В.С. Петрищев, С.А. Румянцев и др.; отв. ред. Ю.Б. Фогельсон. М.: Норма, Инфра-М. 2010. С. 23-29.

Такое положение явно не соотносится с принципами института защиты прав потребителей, который существует именно по причине «слабости» граждан по отношению к предпринимателям, как в правовом, так и в экономическом смысле, и в данных отношениях равенство сторон является, по сути, декларативным (на экономическую слабость гражданина и необходимость особой защиты его прав посредством ограничения свободы договора для банков, указал Конституционный Суд Российской Федерации еще в 1999 г.¹).

Не следует забывать о банковских гарантиях относительно сохранения тайны об операциях, о счетах и вкладах клиентов и корреспондентов кредитных организаций. Банки придают этому вопросу большое значение и руководствуются не только федеральными законами и актами Банка России, но и принимают специальные локальные акты, регулирующие функционирование систем обеспечения информационной безопасности (СОИБ), разрабатывают методики оценки уровня эффективности СОИБ. Что касается вопроса - насколько правомерно передавать данную информацию коммерческим организациям, деятельность которых регулируется общими нормами, то, по-видимому, необходимо ввести, хотя бы, какие-либо законодательно закрепленные критерии допуска указанных субъектов на рынок, а до тех пор запретить кредитным организациям передавать конфиденциальную информацию, за сохранение которой последние несут ответственность.

Таким образом, учитывая, что в данных правоотношениях участвует неограниченное число лиц, интересы которых нарушаются, государство должно решить данную проблему путем императивного, законодательного регулирования, а именно, введением запрета для банков применять цессию в отношениях с потребителями, т.к. иное противоречит публичным интересам, сводя ответственность банков перед обществом к нулю. Для этого необходимо ст.

¹Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 февраля 1999 № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 10. Ст. 1254.

12 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» признать утратившей силу.

Следует признать, что соотношение частного и публичного интереса зависит не только от правовых оснований, но и от экономической целесообразности.

Можно было бы согласиться с Д.В. Кравченко, который считает, что отношения в банковском секторе экономики необходимо регулировать частным правом в той мере, в которой такое регулирование не будет препятствовать надлежащей защите публичных интересов¹. Однако, как мы видим, все отношения в данной сфере в разной степени затрагивают публичные интересы². Причем защита публичных интересов предполагает и защиту частных интересов кредитной организации, если не брать в расчет отношений, сулящих сиюминутную выгоду.

Любой договор, заключаемый в рамках банковской деятельности, несмотря на свою частную природу, регулируется с учетом частных и публичных интересов, то есть, посредством как частных методов регулирования, так и публичных. Однако вмешательство императивных (публично-правовых) норм в частноправовые отношения приводит к тому, что субъекты лишаются права выбора модели своего поведения. Но здесь ничего нельзя изменить, т.к. при регулировании отношений, в которых необходимо соблюсти баланс публичных и частных интересов, государство устанавливает жесткие правила поведения, в том числе, и посредством частноправовых норм³.

Многими авторами такое положение поддерживается. Они исходят из того, что нельзя допускать на произвол частных лиц возможность устанавливать

¹ Кравченко Д.В. Банковские отношения как составная часть предмета финансового права // Финансовое право. 2012. № 4. С. 36-40.

² Черникова Е.В. Публично-правовое регулирование банковской деятельности в Российской Федерации (финансово-правовые аспекты). Дис. ... доктора юрид. наук. – М., 2009. С. 65-87.

³ Современная доктрина и практика относит к частноправовым нормам, служащим поддержанию баланса частного и публичного интересов, нормы антимонопольного, валютного, таможенного законодательства, нормы о защите окружающей среды, нормы законодательства о расчетах, правилах страхования и банковской деятельности, нормы о защите слабой стороны в договоре (потребителей, работников по трудовому договору) (Морозова Ю.Г. Многосторонние и двусторонние конвенции о правовой помощи // Гражданин и предприниматель в российском и зарубежном суде: правовая помощь: Сб. / Под общ. ред. Т.Н. Нешатаевой. М., 2002. С. 48, 57, 58).

правопорядок в отношениях, которые ценны с точки зрения государства и общества¹. Поэтому недопустим примат частного интереса банка за счет отрицания или умаления интересов его контрагентов и государства в целом, т.к. это может привести к дисбалансу банковской деятельности, а в итоге к девальвации значимости банковского сектора для экономики страны. Следует признать, что любые ущемления контрагентов банков в частных интересах последних недопустимы, в том числе, когда речь идет о потребительском договоре кредитования.

Представляется необходимым, в целях защиты публичных интересов и повышения банковской дисциплины в кредитных отношениях, законодательно закрепить запрет для кредитной организации устанавливать в договоре право передачи своих обязательственных прав к контрагентам, третьим лицам, не являющимися кредитными организациями. В этом случае, возможность перехода лиц в обязательстве будет устанавливаться судом.

2.3. Классификация законодательных требований и ограничений, связанных с осуществлением банковской деятельности

Как мы выяснили в предыдущем параграфе, банковская деятельность сочетает в своем регулировании как частные, так и публичные начала. Если быть более точным, то банковская деятельность подвержена наиболее активному воздействию государства, чем остальные финансовые институты. В настоящей диссертационной работе мы уже исследовали вопросы значимости банковской деятельности для государства, поэтому можно сразу констатировать, что законодательные ограничения необходимы как для защиты имущественных

¹ См.: Муромцев С.А. Определение и основное развитие права. М., 1879. С. 198.

интересов неопределенного числа субъектов (в том числе и публично-правовых образований, включая государство), так и для стабильного состояния всей экономики, напрямую зависящей от нормального функционирования банковской системы.

Учитывая это, государство не только устанавливает особые условия приобретения правового статуса субъекта банковской деятельности, но и вводит целый спектр законодательных запретов, ограничивающих свободу предпринимательства в исследуемой сфере¹. Следует отметить, что дополнительно ограничивая банки в их предпринимательской деятельности, по сравнению с другими субъектами, государство устанавливает для них монополию на осуществление банковской деятельности.

Существующие ограничения, устанавливающие пресекательные рамки поведения кредитных организаций в обороте, не носят исчерпывающего характера. Это обусловлено активным развитием общественных отношений в банковской сфере и необходимостью государственной защиты участников данных отношений, особенно в периоды макроэкономической нестабильности. Такая данность, конечно, не означает бесправность положения самих кредитных организаций². Государство, в лице законодателя, правительства и регулятора должно посредством запретов и ограничений системно решать конкретные проблемы через уравновешенное регулирование, которое можно определить как минимизацию разрыва в регулировании и чрезмерном регулировании³.

Законодательные ограничения можно классифицировать как по субъектному признаку, так и в зависимости от объекта правоотношения. Причем, мы сразу отделяем ограничения от требований, которые, по мнению профессора Г.Ф. Ручкиной, являются законодательно установленными условиями

¹ См.: Ручкина Г.Ф. Публично-правовые ограничения права на осуществление предпринимательской деятельности // Закон. 2005. № 12. С. 13-17.

² «Органы законодательной и исполнительной власти и органы местного самоуправления не вправе вмешиваться в деятельность кредитных организаций, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами» (ст. 9 Закона о банковской деятельности).

³ См.: Блиндер А.С. Система сломалась, надо ее укрепить: переосмысление финансового регулирования // Банки: мировой опыт. 2011. № 1. С. 47.

организации и осуществления банковской деятельности¹. Когда мы говорим о требованиях к банковской деятельности, то, в большей степени, подразумеваем законодательно установленные обязательные к выполнению банками условия их организации.

Если обратиться к классификации по субъектному составу, то ограничения и требования законодательства будут иметь некоторые различия, если учесть, что по отношению к Банку России, который, помимо всего прочего, осуществляет банковскую деятельность, предъявляются одни требования, а к кредитным организациям, составляющим абсолютное большинство на рынке, другие. Кредитные организации, в свою очередь, делятся на банки и небанковские кредитные организации. Сразу отметим, что исследуя законодательные требования и ограничения, мы не будем подвергать анализу нормы, регулирующие деятельность Банка России, т.к. этому посвящено отдельное исследование.

Итак, субъектам, в зависимости от принадлежности к выделенному выше виду кредитной организации, государство устанавливает как общие ограничения и требования, так и специальные, распространяющиеся только на них.

Процесс создания кредитной организации имеет свое специальное регулирование, значительно отличающиеся от регламентации аналогичных вопросов в отношении иных коммерческих организаций. В целом, все требования и ограничения в отношении банковской деятельности можно изначально разделить на общие, которые распространяются на деятельность всех коммерсантов, и специальные, соответственно, распространяющиеся исключительно на правовой режим функционирования, реорганизации и ликвидации кредитных организаций, но опять же, в зависимости от той классификации, которую мы определили как субъектную.

В настоящей работе, автор анализирует нормативные акты специального характера. Так, в отличие от общих правил регистрации юридических лиц,

¹ См.: Ручкина Г.Ф. Право на осуществление банковской деятельности: требования и ограничения // Банковское право. 2012. № 4. С. 32-37.

согласно ст. 10 Федерального закона от 8 августа 2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹, к кредитным организациям применяются данные правила с учетом специального порядка, установленного ст. 12 Закона о банковской деятельности.

Регистрирующим кредитные организации органом остается Федеральная налоговая служба России² (несмотря на то, что Банк России самостоятельно ведет книгу государственной регистрации кредитных организаций), но самостоятельность своих решений в отношении исследуемых субъектов она утрачивает, т.к. данное решение о регистрации принимает Центральный банк Российской Федерации. Он же устанавливает требования к учредителям кредитной организации.

Данные требования затрагивают организационно-правовую форму, в которой может выступать юридическое лицо, претендующее стать кредитной организацией (только хозяйственные общества), название, уставной капитал, минимальный размер собственных средств и порядок их формирования, имущественные взаимоотношения с государством, уставные документы, органы управления организации, их компетенцию и взаимоотношения. Это «стартовые» требования, дофункциональные, которые необходимо выполнить еще до начала занятия банковской деятельностью.

Большое значение законодатель уделяет ограничению правоспособности кредитных организаций. Так, Закон о банковской деятельности устанавливает прямой запрет для кредитных организаций на занятие производственной, торговой и страховой деятельностью. Из указанного положения, а в некоторых случаях, несмотря на него, правоведы делают различные выводы о правоспособности субъектов банковской деятельности. Наиболее состоятельными и достаточно аргументированными можно считать следующие:

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (часть 1). Ст. 3431.

² Положение о Федеральной налоговой службе (Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2004 № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 40. Ст. 3961).

- кредитная организация имеет общую правоспособностью с принудительной специализацией¹;
- кредитной организации присуща специальная правоспособность²;
- кредитная организация обладает исключительной правоспособностью³;
- кредитной организации, как и всем коммерческим юридическим лицам (за исключением унитарных предприятий), свойственна общая правоспособность⁴.

Вполне понятна позитивистская позиция авторов, которые придерживаются мнения о специальной правоспособности. Еще в Гражданском кодексе РСФСР⁵ 1964 года, была закреплена специальная правоспособность юридических лиц, под которой понималась, что юридическое лицо обладает гражданской правоспособностью в соответствии с установленными целями его деятельности (ст. 26 ГК РСФСР) и, соответственно, недействительна сделка, совершенная юридическим лицом в противоречии с целями, указанными в его уставе, в положении о нем или в общем положении об организациях данного вида (ст. 50 ГК РСФСР).

В части первой ГК РФ предусмотрено, что многие виды юридических лиц обладают правом приобретать и осуществлять свои гражданские права по своей воле и в своем интересе, т.е. была изменена их правоспособность, которая стала общей, тем не менее, сохранился режим специальной правоспособности для некоммерческих организаций, для государственных (муниципальных) унитарных и казенных предприятий, несмотря на то, что они являются коммерческими организациями, а также для указанных в законе отдельных видов коммерческих

¹ См. напр.: Ефимова Л.Г. Банковское право. Т. 1: Банковская система Российской Федерации. М.: Статут. 2010. С. 274; Курбатов А.Я. Банковское право России: Учебник. М.: Высшее образование; Юрайт-Издатель. 2009. С. 71.

² См. напр.: Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (под ред. П.В. Крашенинникова) // Информационная система Консультант Плюс; п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 1 июля 1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9; 1997. № 5.

³ См. напр.: Курбатов А.Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования, содержание и проблемы реализации. М.: Юриспруденция. 2010. С. 54; Гайсина Л.С. Банковские услуги как исключительный вид деятельности кредитной организации // Актуальные проблемы частного правового регулирования: Материалы Всероссийского VIII научного форума (Самара, 24-25 апреля 2009 г.) / Научный редактор Н.А. Баринин, отв. ред. С.В. Мартышкин. Самара. 2009. С. 73.

⁴ См. напр.: Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1 Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2010. С. 181.

⁵ Гражданский кодекс РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

юридических лиц. Отсюда и убеждение многих ученых в специальном характере правоспособности кредитных организаций.

Однако такой подход может привести к тому, что к любой коммерческой организации можно будет «примерить» специальную правоспособность, т.к. согласно ст. 49 ГК РФ, для общей правоспособности необходимо обладать правом на занятие любыми видами деятельности, не запрещенными законом. Как можно видеть, законодатель дает определение через запрет закона, как в случае общей, так и специальной правоспособности¹.

В итоге, в российском правопорядке нет ни одной коммерческой организации, которой бы закон разрешал все виды деятельности. Кстати, можно и наоборот – нет ни одной коммерческой организации, которой бы закон не запрещал бы заниматься какими бы видами деятельности. То есть, кредитная организация не может заниматься теми видами деятельности, которыми занимается торговая фирма, а последняя не может осуществлять банковскую деятельность. Но, почему-то, у одной правоспособность общая, а у другой ограниченная, то есть, специальная.

В подтверждение такой неопределенности (размытости) специальной правоспособности, можно опереться на сравнение данной категории коммерческих и некоммерческих организации. С одной стороны, специальная правоспособность дает возможность осуществлять лишь такие виды деятельности и приобретать такие права, которые соответствуют предмету деятельности (сфере извлечения прибыли) данного субъекта² и такое определение подходит как коммерческим, так и некоммерческим организациям. Но с другой стороны – цель деятельности у них совершенно разная, тем не менее, правоспособность, согласно законодательству, считается одинаковой – специальной.

Что касается исключительной правоспособности, то она присутствует только в теории гражданского права и означает, что организация обладает правом осуществлять только определенный вид деятельности, соответственно с

¹ Ручкин Р.О. Правоспособность кредитных организаций // Вестник МГТА. Выпуск № 2. 2013. (№ 22) С. 88.

² См.: Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М.: Юрист, 1997. С. 45.

запрещением на осуществление иных видов предпринимательской деятельности¹. Правда есть авторы, которые исключительную правоспособность дифференцируют на два подвида: исключительную и специально-исключительную², при этом, не проводя четкого разделения указанных понятий.

Тем не менее, очень трудно закрепить исключительную правоспособность за кредитными организациями, т.к. Закон о банковской деятельности, указав на три запрещенных для них вида деятельности, больше ни в чем их не ограничил. Более того, даже запрет на указанные виды деятельности, не столь императивен, т.к. он не распространяется на определенные виды договоров³, заключаемых при осуществлении именно запрещенных видов деятельности.

Помимо изложенной мотивации, ставящей под сомнение закрепление за кредитными организациями одной из перечисленных видов правоспособности, следует определиться с ее классификацией внутри рода, к которому можно отнести, в зависимости от видовых характеристик, банковские и небанковские кредитные организации. Действительно, нельзя же уравнивать правоспособность банковской кредитной организации и небанковской, т.к. у первой больше объем и сочетание банковских операций.

Представляется, что если подходить к методу определения вида правоспособности с такой детализацией, необходимо будет ввести еще не один десяток новых понятий, востребованность в которых довольно сомнительна.

По-видимому, проблема в определении вида правоспособности, в целом для всех коммерческих организаций, заключается в том, что законодатель прямо не указывает на них при определении субъекта гражданско-правовых отношений. Единственными инструментами дифференциации являются имеющиеся в ГК РФ

¹ См.: Тосунян Г., Викулин А. Исключительная правоспособность банка // Хозяйство и право. 1999. № 5. С. 58-63.

² См.: Слугин А.А. Гражданская правосубъектность юридических лиц. Краснодар, 2003. С. 18.

³ Например, являющихся производными финансовыми инструментами (Федеральный закон от 22 апреля 1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 17. Ст. 1918) и предусматривающими либо обязанность одной стороны договора передать другой стороне товар, либо обязанность одной стороны на условиях, определенных при заключении договора, в случае предъявления требования другой стороной купить или продать товар, если обязательство по поставке будет прекращено без исполнения в натуре, а также на заключение договоров в целях выполнения функций центрального контрагента в соответствии с законом (Федеральный закон от 7 февраля 2011 № 7-ФЗ «О клиринге и клиринговой деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 904).

термины: «цель деятельности», «цели деятельности» и «виды деятельности» юридического лица (п. 1 ст. 49 ГК РФ), «предмет и цели деятельности», «предмет и определенные цели деятельности» (п. 2 ст. 52 ГК РФ), которые можно толковать довольно обширно и неоднозначно, что, собственно, и порождает такую бесконечно длящуюся дискуссию.

Представляется, что давно назрела пора через правовые нормы установить более точную классификацию видов правоспособности юридических лиц, в том числе и определить ее для кредитных организаций. Для этого необходим институциональный подход, учитывающий множество параметров, например, зависимость от прав на обособленное имущество, допустимые виды деятельности, право на получение прибыли и иные¹.

После создания кредитной организации начинается ее деятельность в банковской сфере, связанная уже с различными инвестиционными рисками. Учитывая, что государственное регулирование направлено на минимизацию рисков в банковской деятельности, необходимо классифицировать сами риски, что даст возможность дифференциации законодательных требований и ограничений в этой сфере.

Также, отдельно следует обозначить законодательные требования и ограничения, регулирующие деятельность кредитных организаций на фондовом рынке. В принципе, к банкам предъявляются общие требования, какие распространяются на всех профессиональных участников рынка ценных бумаг.

По сути, все риски, связанные непосредственно с банковской деятельностью в форме финансовых операций на банковском и фондовом рынке, можно определить как инвестиционные риски, делящиеся на следующие виды: кредитный риск², ценовой (рыночный) риск¹, валютный риск², риск ликвидности³,

¹ Ручкин Р.О. Классификация законодательных требований и ограничений, связанных с осуществлением банковской деятельности // Научные труды XVI Международной научно-практической конференции «Современные проблемы права и социально-гуманитарных наук» (17-30 декабря 2015 года), Сборник № 16. - М.: НОУ ВПО МГТА, 2015 – С. 55.

² Риск, связанный с частичной или полной невозможностью должника исполнить обязательство по договору. В системе банковских рисков является наиболее негативным, т.к. значительно влияет на финансовую устойчивость кредитных организаций (Курносенко А.А. Особенности правового регулирования банковскими рисками в условиях рыночной экономики // Банковское право. 2008. № 5).

риск платежеспособности⁴, операционный риск⁵ (элементами операционного риска являются транзакционный риск, риск операционного контроля, риск систем), инфляционный риск⁶, правовой риск⁷.

Полный перечень видов инвестиционных рисков составить, по-видимому, невозможно, т.к. развитие инвестиционной деятельности сопряжено с различными факторами как внутри страны, так и приходящими извне (например, еще недавно никто не мог предположить, что возникнут внешние риски, связанные с антироссийскими санкциями, закрывающими возможность банкам получения долгосрочных займов за рубежом). Поэтому данный перечень остается открытым⁸.

Помимо этого, достаточно трудно списать такой долг (с баланса кредитной организации возможно списание только безнадежных и/или нереальных ко взысканию кредитов, что должно быть обосновано документами, подтверждающими факт неисполнения заемщиком обязательств в течение периода не менее 1 года, а по кредитам, превышающим 1 процент величины собственных средств (капитала) кредитной организации, – судебными актами, актами судебных приставов-исполнителей или иных лиц, обладающих равными полномочиями, актами органов государственной регистрации, а также иными актами, доказывающими невозможность взыскания задолженности). Регулирование Банком России кредитного риска существенно отличается от регулирования других рисков, связанных с банковскими операциями. В этом случае резко ограничивается самостоятельность кредитной организации по формированию параметров кредитного портфеля и выборе комбинаций оптимального соотношения доходности и риска кредитных вложений. Одним из ограничительных актов указанного риска является Инструкция Банка России от 3 декабря 2012 № 139-И «Об обязательных нормативах банков» (Вестник Банка России. 2012. № 74).

¹ Риск, связанный с изменением рыночной цены финансового актива, который под влиянием рыночной волатильности значительно сократится и способен привести к невозможности исполнения обязательств перед заемщиком. Порядок расчета рыночного риска установлен Положением о порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска (утв. Банком России 28 сентября 2012 № 387-П) // Вестник Банка России. 2012. № 66.

²Риск, связанный с изменением валютного курса национальной валюты к курсу валюты другой страны. Данный риск может возникнуть только при внесении заемных денежных средств в иностранные финансовые активы с последующей конвертацией иностранной валюты в российскую.

³Риск, возникающий при реализации существующего финансового актива. Данный риск наступает при невозможности быстрой реализации актива без существенного снижения его стоимости. В числовом измерении – это рыночная разница между ценой покупки и ценой продажи.

⁴Риск, связанный с неблагоприятными внешними обстоятельствами, в силу которых у должников возникают трудности с погашением задолженности.

⁵Риск, связанный с подготовленностью персонала участников банковских сделок (человеческий фактор). Составными частями операционного риска являются: транзакционный риск, который связан с ошибками служащих предприятия-заемщика при выполнении транзакционных операций («Этап документооборота (транзакция) – единственный шаг отправки пакета документов от отправителя к получателю в рамках процесса документооборота»⁵), ошибками в бухгалтерском учете и расчетах; риск операционного контроля – риск, связанный с ошибками работников предприятия или служащими кредитной организации, при которых допускается превышение выделенных лимитов, исполняются недобросовестные сделки, совершается мошенничество; риск систем – операционный риск сбой программного обеспечения, отказ телекоммуникационных систем.

⁶Риск, связанный с общей экономической ситуацией в стране и возникает при уменьшении полученной предпринимателем-должником прибыли в силу инфляции.

⁷Риск, возникающий из-за несовершенства законодательства или правовой неопределенности в регулировании отношений, связанных с реализацией инвестируемого проекта.

⁸В этот перечень можно добавить риск незавершения строительства проекта, технологический риск, риск срыва поставок сырья, процентный риск, риск регулирования, экологический риск, риск синдицирования кредита,

Говоря о рисках в банковской деятельности¹, можно предположить, что их активное государственное регулирование явно нивелирует смысл, содержащийся в той категории «риск», на которую федеральный законодатель указывает в определении предпринимательской деятельности в ст. 2 ГК РФ.

Специалисты по-разному определяют предпринимательский риск. Например, как вероятность потери в виде дополнительных расходов или недополученных доходов, на которые рассчитывал предприниматель², возникновение финансовых и материальных потерь в результате предпринимательской деятельности³.

Законодатель дает легальную дефиницию предпринимательского риска: «риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов ...» (п. 3 ч. 2 ст. 929 ГК РФ).

При любом определении указанного риска, предприниматель самостоятельно выбирает свой вариант поведения в конкретной ситуации, он осознано отдает предпочтение одному из альтернативных вариантов ведения бизнеса в рискованной ситуации, исходя из своей субъективной оценки⁴. Однако такого объема свободы выбора нет в банковской деятельности. У предпринимателя (банкира) нет возможности действовать столь самостоятельно, т.к. Банк России, согласно ст. 62 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», в целях обеспечения устойчивости кредитных организаций устанавливает обязательные нормативы в отношении максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных

политический риск, форс-мажор (Смирнов А.Л. Риски проектного финансирования // Банковское кредитование. 2011. № 3. С. 60-73).

¹ Ручкина Г.Ф. К вопросу о дефиците правового регулирования отношений с участием аффилированных лиц // Банковское право. - 2015. - № 5. - С. 8-9.

² См.: Тактаров Г.А., Григорьева Е.М. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски. Учебное пособие. М.: Финансы и статистика. 2008. С. 54.

³ См.: Райзенберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. ИНФРА-М. 2006.

⁴ См.: Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М. 2010. С. 220.

заемщиков, максимального размера крупных кредитных рисков, размеров валютного, процентного и иных финансовых рисков, минимального размера резервов, создаваемых под риски, нормативов использования собственных средств для приобретения акций (долей) других юридических лиц; максимального размера кредитов, банковских гарантий и поручительств, предоставленных кредитной организацией своим участникам (акционерам) и другие ограничения¹.

В таком случае, казалось бы, риск может возникнуть только тогда, когда банк решит заняться ненормативной деятельностью, вопреки запретам Банка России. Но в действительности риски предпринимательства остаются даже при всех ограничениях, устанавливаемых для банков Центральным банком Российской Федерации. Кредитные организации сталкиваются с постоянно увеличивающимися системными рисками, в частности, связанными с потребительским кредитованием.

Не спасает кредитные организации от рисков и двухуровневое построение банковской системы, созданной специально для обеспечения финансовой стабильности в банковском секторе, уменьшения риска банковских операций². Более того, происходит генерация рисков как внутри национальной экономики, так и в глобальной финансовой системе.

Следует отметить, что государство не может заведомо просчитывать все риски с целью ограничений предпринимательской свободы банков. Соответственно, законодательные ограничения и требования должны касаться только минимизации тех рисков, которые очевидны. Если же регулятор начнет ограничивать банки, с учетом возможного наступления всех негативных факторов, влияющих на их финансовую устойчивость, то это может привести к несоразмерным расходам для клиентов, выраженным в значительном увеличении процентных ставок по кредитам и иным финансовым взысканиям по

¹ Более подробно см.: Положение об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах (утв. Банком России 16 декабря 2003 № 242-П) (ред. от 24 апреля 2014) // Вестник Банка России. 2004. № 7.

² См.: Шаповалов М.А., Ишлек (Бородина) Н.М., Миронов В.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (постатейный). 2-е изд. / под ред. М.А. Шаповалова // Информационная система КонсультантПлюс.

минимизации риска. Но тогда, сами банки резко сократят объемы инвестирования. Как итог, полное блокирование инвестиционной деятельности.

В этом случае, денежные средства вместо хождения в обороте будут лежать «мертвым грузом», причем обнулится ставка по депозитам, что приведет к оттоку капитала из банков, снизится объем банковских сделок. Этот круговорот может разрушить банковскую систему страны. На сегодняшний день мы уже сталкиваемся с такими фактами. Так, по итогам 2014 г. активы и кредитный портфель банков по экспертным оценкам прибавили не более 10% и 12% соответственно. Для сравнения, в 2013 г. эти показатели равнялись 15% и 17%.

В таком случае, нельзя делать вывод о том, что предпринимательские риски отсутствуют в банковской деятельности. Другое дело, что банки не могут совершать рискованные операции, прямо запрещенные нормативными актами. В остальном, банковская деятельность, как и всякая иная предпринимательская деятельность, осуществляется на свой риск, и в полном объеме соответствует всем критериям, содержащимся в ч. 1 ст. 2 ГК РФ.

Итак, с целью минимизации очевидных рисков, то есть тех, с которыми обязательно столкнется кредитная организация, Банк России устанавливает совокупность требований, которые представляют собой нормативное регулирование банковской деятельности. Если быть более точным, то Центральный банк Российской Федерации осуществляет функции регулирования и надзора за деятельностью кредитных организаций через действующий на постоянной основе орган – Комитет банковского надзора, порядок деятельности которого установлен Положением о Комитете банковского надзора Банка России, утвержденным Советом директоров Банка России от 24 января 2014 г. (протокол № 2)¹. Тем не менее, существа вопроса это не меняет, поэтому мы не будем каждый раз ссылаться на указанный Комитет, который является только элементом целого – Банка России.

¹Вестник Банка России. 2014. № 18.

В структуре нормативных актов Центрального банка Российской Федерации особое место занимают пруденциальные нормы¹. Именно они содержат требования и ограничения, позволяющие через регулирование снизить возможность наступления негативных последствий для кредитных организаций и обеспечить их устойчивость (Письмо Банка России от 23 июня 2004 № 70-Т «О типичных банковских рисках»²). Причем, эти нормы носят не рекомендательный характер – к кредитным организациям, нарушающим их, применяются меры ответственности, предусмотренные не только Законом о банковской деятельности или иными федеральными законами, но и актами самого регулятора, например, Приказом Банка России от 31 марта 1997 № 02-139 «О введении в действие Инструкции «О применении к кредитным организациям мер воздействия за нарушение пруденциальных норм деятельности»³.

То, что источниками указанного регулирования являются акты Банка России следует из положения, закрепленного в ст. 7 Закона о Банке России, согласно которому, вопросы ограничения банковских сделок находятся в ведении исключительно Центрального банка Российской Федерации, иные государственные органы и органы местного самоуправления каким-либо образом воздействовать на кредитные организации, в части ограничений на совершение последними банковских операций, не могут.

Можно также утверждать, что перечисленные органы в вопросах банковской деятельности находятся в подчинении Банка России (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2000 № 268-О⁴).

¹ Термин «пруденциальный» происходит от английского prudent - осмотрительный, благоразумный. Соответственно, специфический банковский термин «пруденциальное регулирование» означает регулирование, продиктованное благоразумием. В доктрине под пруденциальным регулированием понимают «систему норм, устанавливающих специальные ограничения на деятельность кредитных организаций и направленных на уменьшение банковского риска, а также систему норм, регулирующих процедуры контроля Банком России за соблюдением кредитными организациями этих ограничений» (Ерицян А.В. Пруденциальное регулирование и контроль // Банковское дело. 2001. № 2. С. 39-42).

² Вестник Банка России. 2004. № 38.

³ Приказ Банка России от 31 марта 1997 № 02-139 (ред. от 26 января 2010) «О введении в действие Инструкции «О применении к кредитным организациям мер воздействия за нарушение пруденциальных норм деятельности» (вместе с инструкцией ЦБ Российской Федерации от 31 марта 1997 № 59) // Вестник Банка России. 2002. № 4.

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2000 № 268-О «По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 2.

Говоря о достаточной свободе в выборе Банком России механизмов воздействия на кредитные организации с целью достижения последними финансовой устойчивости и адаптивности к финансовым кризисам, не следует забывать о влиянии на регулятора с 1997 г. рекомендаций Базельского комитета¹, содержащих принципы банковского контроля².

Несмотря на то, что Россия, как и иные страны, не имплементирует положения Базельского комитета в национальное право в должной мере³ (особенно это касается положений «Базель III»), принципы, выработанные последним в их правовой форме, заложены в требованиях и ограничениях, устанавливаемых Банком России к кредитным организациям (лицензирование банковской деятельности, определение максимальных границ рисков ликвидности, платежеспособности, валютных, кредитных, процентных, рыночных рисков, качество управления, гарантирующего нейтрализацию рисков)⁴.

Нормативные акты Банка России принимаются в форме указаний⁵, положений⁶ и инструкций⁷. Вне зависимости от формы, перечисленные акты обязательны для исполнения, как самим Центральным банком Российской

¹ Базельский комитет по банковскому надзору при Банке международных расчетов является комитетом органов банковского надзора, созданным управляющими центральными банками стран Группы десяти (G-10) в 1975 г. В его состав входят высокопоставленные представители органов банковского надзора и центральных банков Бельгии, Канады, Франции, Германии, Италии, Японии, Люксембурга, Нидерландов, Испании, Швеции, Швейцарии, Великобритании и США. Комитет обычно заседает в Банке международных расчетов в Базеле, где расположен его постоянно действующий секретариат

² В апреле 1997 г. Базельский комитет опубликовал «Основные принципы эффективности банковского надзора» в качестве официальных рекомендаций, содержащих перечень из 25 базовых принципов, поделенных на семь групп, которые должны соблюдаться повсеместно, чтобы система надзора была эффективной. Принципы с 6-го по 18-й образуют группу «Пруденциальное регулирование и требования». См: Рождественская Т.Э. Правовой механизм реализации Базельских принципов банковского надзора в Российской Федерации. М., 2011. С. 21; Рождественская Т.Э. Теоретико-правовые основы банковского надзора в Российской Федерации. Дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2012. С. 182-209.

³ См.: Петрова Г.В. Влияние документов «Базель-3» Базельского комитета по банковскому надзору на несовершенство норм российского права в сфере банковской деятельности // Банковское право. 2011. № 2. С. 25-29.

⁴ Например: Положение о методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III» (утв. Банком России 28 декабря 2012 № 395-П) // Вестник Банка России. 2013. № 11; Письмо Банка России от 27 мая 2014 № 96-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору «Принципы агрегирования рисков и представления отчетности по рискам» // Вестник Банка России. 2014. № 52.

⁵ Содержание указаний: установление отдельных правил по вопросам, отнесенным к компетенции Банка России; изменение и дополнение действующего нормативного акта Банка России; отмена действующего нормативного акта Банка России.

⁶ Положения устанавливают систему связанных между собой правил по вопросам, отнесенным к компетенции Банка России.

⁷ Инструкции определяют порядок применения положений федеральных законов, иных нормативно-правовых актов по вопросам компетенции Банка России.

Федерации, так и субъектами, находящимися на втором уровне банковской системы России (как мы уже говорили, по некоторым вопросам данные акты обязательны для исполнения органами государственной и местной власти).

Наиболее важным вопросом регулирования, находящимся в ведении Центрального банка Российской Федерации, является принятие решения о допуске субъекта к банковской деятельности (сюда же можно отнести и запрет на деятельность кредитной организации). Собственно, нормативные акты Банка России¹ для кредитных организаций в этом вопросе занимают не менее важное место, чем федеральные законы, регулирующие государственную регистрацию юридических лиц, желающих участвовать в хозяйственном обороте. Более того, исполнение всех требований федерального закона не означает, что организация будет допущена к осуществлению банковской деятельности или что она не будет отстранена от нее, если уже является кредитной организацией. Очевидно, что именно примат нормативных актов Банка России над всем остальным законодательством позволяет последнему выстраивать ту самую двухуровневую систему, посредством жесточайшего контроля и регулирования деятельности кредитных организаций. Правда, сами кредитные организации имеют правовые механизмы государственной защиты от такого воздействия Центрального банка Российской Федерации.

Так, согласно ст.ст. 16, 20, 21 Закона о банковской деятельности, отказ в регистрации и выдачи лицензии, решение об отзыве лицензии на осуществление банковских операций, иные решения и действия (бездействия) Банка России можно обжаловать в суд или арбитражный суд. Вопрос в том, что само по себе решение, которое негативно влияет на репутацию кредитной организации,

¹ Положение о рассмотрении документов, представляемых в территориальное учреждение Банка России для принятия решения о государственной регистрации кредитной организации, выдаче лицензии на осуществлении банковских операций, и ведении баз данных по кредитным организациям и их подразделениям (утв. ЦБ Российской Федерации 9 июня 2005 № 217-П) // Вестник Банка России. 2005. № 40; Инструкция Центрального банка Российской Федерации от 2 апреля 2010 № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» // Вестник Банка России. 2010. № 23; Приказ Банка России от 7 октября 1997 № 02-437 «О порядке открытия и деятельности в Российской Федерации Представительств иностранных кредитных организаций» // Вестник Банка России. 1997. № 76.

вызывает бурную реакцию у ее клиентов, которая может привести к ее ликвидации.

Закон о банковской деятельности делит основания отзыва лицензии у кредитных организаций на две группы, в соответствии с которыми: Банк России отозвать лицензию вправе и отозвать лицензию обязан. Если говорить о второй группе, то действия регулятора понятны, необходимы и самое главное строго привязаны к закону, а не усмотрению. Что касается первой группы, то возможность отзыва лицензии, то есть, исключительной меры воздействия на субъекта только по усмотрению чиновников, должна в противовес обеспечиваться дополнительными правовыми механизмами защиты кредитных организаций.

Здесь следует отметить, что с момента, когда Банк России возглавила Э.С. Набиуллина, в 2013 г. было отозвано двадцать девять лицензий. В 2014 г. количество отозванных лицензий составило семьдесят три. По состоянию на 24.07.2015 количество отозванных лицензий составляет пятьдесят одну. Это говорит об ужесточении политики регулятора в части надзора за банковской деятельностью. Причем, не всегда вина банков очевидна. Снижение спроса на кредиты и перебои с ликвидностью заставляют банки конкурировать, в том числе, и за счет инвестирования с некоторыми нарушениями в обход пруденциальных норм.

Позиция Банка России вполне проста, - если в случае кризиса нельзя будет спасти всех (не хватит средств, тем более, если выдавать беззалоговые кредиты), часть относительно проблемных банков необходимо убрать с рынка. Причем никого не интересует позиция самого банка, который как самостоятельный субъект, может иметь свои «подушки безопасности», то есть свою программу развития, с заложенными в ней рисками.

Например, ряд банков самостоятельно разрабатывает способы минимизации инвестиционных рисков, привлекая для этого профессиональных лицензированных оценщиков и аудиторов. Последние дают достаточно точные заключения по всем рискам, в том числе нефинансового характера: технический

надзор, инжиниринговые и сюрвейерские услуги; проведение детального изучения структур и лиц, участвующих в проекте¹.

Игнорирование государством самостоятельности банков в этом вопросе и применение к ним «карательных» мер, может привести к повторению 2008 г., когда политика Банка России усугубила финансовые трудности кредитных организаций, вызвав недоверие на рынке межбанковского кредитования².

Возможно, следует снизить уровень требований, предъявляемый к кредитным организациям, дав им больше самостоятельности, причем не только за счет повышения качества активов, но и за счет совершенствования правовых механизмов реализации ответственности перед контрагентами. Но это в перспективе, а в настоящее время необходимо право отзыва лицензии по основаниям, относящимся к первой группе, передать суду, который будет рассматривать заявление Банка России по этому вопросу. Такая процедура защитит кредитную организацию от субъективных ошибок чиновников, которые могут по формальным основаниям, не учитывая существа происходящего, разрушить банковский бизнес. Во всяком случае, процесс судопроизводства представляет сторонам (в данном случае – кредитной организации) наиболее полный механизм защиты.

Таким образом, кредитные организации ограничены в правовой защите от усмотрений должностных лиц и органов Центрального банка Российской Федерации и нуждаются в действенном правовом механизме своей защиты.

Для реализации представленного положения ч. 1 ст. 20 Закона о банковской деятельности: «Банк России может отозвать у кредитной организации лицензию на осуществление банковских операций в случаях:» изложить в следующей редакции: *«Банк России может обратиться в суд с заявлением об отзыве у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций в случаях:»*.

¹ См.: Смирнов А.Л. Риски проектного финансирования // Банковское кредитование. 2011. № 3. С. 60-73.

² Банк России может ускорить темпы отзыва лицензий, убрав с рынка до 50 игроков // Налоги. 2014. № 7.

Сразу заметим, что противники передачи прав государственных органов судебной системе апеллируют к такому основанию, как «неимоверная загруженность судов», в связи с чем, теряется оперативность принятия решения. Представляется, что в этом случае, вряд ли российская судебная система столкнется с огромным потоком заявлений Банка России¹.

Подводя итог, можно констатировать, что законодательные ограничения и требования к банковской деятельности носят системный характер и могут быть классифицированы как:

- общие для субъектов предпринимательства и специальные для банковской деятельности;
- по субъектному составу;
- в зависимости от защищаемого интереса: публично-правового или частноправового;
- в зависимости от стадии участия в обороте: организация, функционирование, реорганизация и ликвидация;
- в зависимости от сферы деятельности; банковский сектор, фондовый рынок, иные сферы деятельности;
- связанные с интеграцией в мировую финансовую систему.

¹ По состоянию на 01.10.2014 Банком России зарегистрировано 1056 кредитных организаций // Обзор банковского сектора Российской Федерации (интернет версия) № 146. 2014 // Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs-ex.pdf

По состоянию на 01.05.2016 в Российской Федерации действует 646 банковских кредитных организаций // Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/inform_15.htm&pid=lic&sid=itm_43766

Глава 3. Совершенствование законодательного регулирования отдельных направлений банковской деятельности

3.1. Правовое регулирование инвестиционной банковской деятельности

В условиях рынка основной целью любой коммерческой организации, в том числе и банка, является максимизация прибыли. Кредитные организации, в отличие от иных коммерческих организаций, в большинстве своем обладают значительным запасом финансовой «прочности», что позволяет им осваивать проекты, рассчитанные не только на краткосрочный период (короткие деньги), но и на долгосрочный (длинные деньги).

В мировой практике применяются две основные модели организации инвестиционной деятельности банков, к первой из которых относится американская модель – сегментированная, ко второй – германская, так называемая, универсальная¹. В первом случае, банки делятся на два вида, в зависимости от направлений хозяйствования – коммерческие и инвестиционные. Во втором – банки осуществляют оба направления деятельности, в зависимости от внутренней стратегии. Российский законодатель не делит банки на инвестиционные и коммерческие (с традиционной сферой деятельности). Более того, термин «инвестиционный банк» можно встретить только в литературе, т.к. российское законодательство его не содержит. Соответственно, коммерческие банки, осуществляющие весь спектр инвестирования, являются, по сути, универсальными кредитными организациями, работающими одновременно и в традиционной, кредитной сфере, и в инвестиционной². Однако, разница в

¹ См.: Игонина Л.Л. Инвестиции. М.: Экономист. 2005. С. 267.

² Ручкин Р.О. Проблемы правового регулирования инвестиционной деятельности кредитных организаций // Закон и право. 2014. № 10. С. 93.

специализации кредитных организаций очевидна. Так, если в банке превалирует инвестиционное направление деятельности, то он значительный объем средств вкладывает в ценные бумаги различных эмитентов, отдавая предпочтение крупным долгосрочным проектам. Банк, характеризующийся как инвестиционный, осуществляет корпоративное и проектное финансирование, финансовое посредничество и консультирование, обеспечивая возможность выхода хозяйствующим субъектам на рынок капиталов для расширения бизнеса, создания новых производств и продуктов, выход на новые рынки.

Если же кредитная организация в большей мере размещает средства посредством кредитования заемщиков, при этом, если и инвестируя, то отдавая предпочтение мелким и краткосрочным инвестиционным проектам, тем самым сглаживая риски за счет диверсификации вложений, то ее следует рассматривать как коммерческий банк с его классическими видами деятельности.

Таким образом, несмотря на то, что традиционная банковская деятельность ограничивается совокупностью сочетания трех банковских операций и является базовой для данных субъектов финансового рынка, деятельность по размещению как своих, так и клиентских средств, в виде инвестиций, занимает существенное место в сфере интересов банков. Постоянные изменения, происходящие в современном финансовом секторе экономики, заставляют банки, планирующие свое развитие на долгосрочную перспективу, активизировать инвестиционную деятельность, результаты которой позволят им не только сохраниться на рынке, но и укрепить там свои позиции¹.

Наиболее эффективно работающие в инвестиционной сфере банки либо формируют в своей структуре специальный блок, работающий в этом направлении (например, Альфа-Банк, Росбанк и Газпромбанк), либо через дочерние компании предоставляют инвестиционные услуги (так, Банк ВТБ,

¹ См.: Поморина М.А. Роль профессиональных суждений в оценке финансовых и бизнес-рисков банка // Банковское кредитование. 2014. № 2. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

является банковским холдингом, в котором специализированные инвестиционные банковские услуги оказываются «ВТБ Капитал»¹).

Следует отметить, что прогнозируемый грядущий кризис финансовой сферы или даже всего рынка может привести к реструктуризации всей банковской системы, заставив последнюю наращивать объемы в инвестиционной сфере деятельности, которая в отличие от депозитарной и кредитной (постепенно вытесняемых с финансового рынка²), предоставляет банкам значительно больший ресурс капитализации и удлинения ресурсной базы, что значительно повышает их финансовую стабильность.

Не следует забывать об интересе государства, которое создавало банковскую систему, в том числе, и для обеспечения мобилизации финансовых ресурсов и их концентрацию для осуществления инвестиционной деятельности, которая включала бы, помимо прочего, финансирование федеральных государственных программ³.

Федеральный закон от 25 февраля 1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»⁴ (далее, Закон об инвестиционной деятельности), дает легальное определение инвестициям в России, где последними следует считать денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности, в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.

Как можно видеть, законодатель включил в перечень объектов инвестирования некие неимущественные права, имеющие денежную оценку. По всей видимости, речь идет об интеллектуальных правах, то есть, субъективных

¹ См.: Дадашева О.Ю. Развитие инвестиционных банков в России // Управление в кредитной организации. 2011. № 1. С. 6-12.

² См.: Лиговская Д.П. Альтернативный путь преодоления последствий финансового кризиса в России – новый формат инвестиционного банковского бизнеса // Банковское право. 2009. № 4. С. 11-18.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 17 мая 1993 № 467 «О мерах по повышению роли банков в обеспечении государственных инвестиционных программ» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 21. Ст. 1911.

⁴Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 9. Ст. 1096.

гражданских правах на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средствах индивидуализации. В таком случае, данный вид объектов гражданских прав в свете рассматриваемой деятельности банков не может являться инвестициями, в силу того, что кредитная организация не обладает правом распоряжаться объектами интеллектуальной собственности, т.к. это выходит за рамки ее ограниченной правоспособности. Другое дело, что она может инвестировать средства в создание таких объектов.

Соответственно, для банков перечень объектов инвестирования должен быть ограничен денежными средствами, ценными бумагами, иным имуществом, в том числе имущественными правами. Причем, перечисленные объекты должны входить в тот перечень имущества, которым кредитной организации не запрещено распоряжаться.

Тогда, помимо сокращения объектов гражданских прав, о котором говорят некоторые авторы¹, банковские инвестиции должны быть ограничены тем имуществом, которое в силу их специальной правоспособности, во-первых, может находиться в их собственности, а во-вторых, допустимо к отчуждению, без санкций со стороны Банка России.

Инвестиционной деятельностью Закон об инвестиционной деятельности считает не только вложение указанных выше объектов гражданских прав, но и осуществление каких-либо практических действий все в тех же целях - получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.

Более конкретно инвестиционная деятельность описывалась в Законе РСФСР от 26 июня 1991 № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР»², где она представляла собой совокупность практических действий по реализации инвестиций. Можно утверждать, что в таком виде инвестиционная деятельность

¹ Ряд авторов считает, что такие объекты как работы и услуги, результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, информация, технология, профессиональные и иные знания, навыки и умения, личное участие, деловая репутация и иные нематериальные блага, неимущественные права вследствие их неотчуждаемости, а также лицензии и другие права, имеющие административно-правовой характер, не могут быть инвестициями (см., напр.: Лисица В.Н. Инвестиция как объект гражданских прав // Право и бизнес: сборник статей I ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В.С. Мартемьянова / М.Ю. Абрамкина, М.Г. Абрамова, А.А. Алпатов и др.; под ред. И.В. Ершовой. М.: Юрист. 2012. С. 547-553).

² Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1005.

выглядит более привлекательно, с точки зрения публичных интересов, т.к. направлена на реализацию инвестиционных проектов, а не на получение выгоды или иного эффекта для частного инвестора. Однако кредитные организации являются субъектами сугубо коммерческой деятельности, поэтому целью инвестирования должна служить исключительно выгода. Во всяком случае, довольно трудно понять какой иной полезный эффект может заинтересовать коммерческую организацию, если целью ее создания является получение прибыли.

Для исследуемой деятельности банка больше подходит определение, данное в Соглашении Банка России и Межгосударственного банка от 2 декабря 1996 года¹, где инвестиционная деятельность сводится к получению дохода. Но такой подход охватывает только микроэкономическую сферу. Если же инвестиционную деятельность банков рассматривать в макроэкономическом аспекте, то становится понятна их значимая роль как финансовых посредников в процессе размещения аккумулированных у себя средств среди участвующих в производстве субъектов. Банки, удовлетворяя денежные потребности предприятий, способствуют приросту общественного капитала в стране².

С позиции права, действия, связанные с инвестиционной деятельностью, имеют юридическое значение и представляют собой сделки. Соответственно, сделки являются правовой формой инвестиционной деятельности. Тогда, инвестиции и инвестиционная деятельность могут быть классифицированы в зависимости от видов сделок и их направленности:

- а) на приобретение акций или долей в хозяйственных обществах;
- б) на приобретение ценных бумаг;
- в) на создание хозяйственных обществ;
- г) на приобретение или строительство объектов капитального строительства;

¹Соглашение Банка России и Межгосударственного банка от 2 декабря 1996 «О порядке и правилах совершения Межгосударственным банком банковской деятельности на территории Российской Федерации» // Вестник Банка России. 1999. № 64.

² См.: Каурова Н.Н. Тенденции и перспективы развития розничного бизнеса в коммерческих банках в России // Банковский ритейл. 2008. №11. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

д) на приобретение или создание машин и оборудования и т.д.

В таком случае, можно различать инвестиции по типу договорных обязательств, возникающих при заключении учредительных договоров, договоров об учреждении, сделок купли-продажи, договоров о совместной деятельности, займа, подряда, оказания услуг, лизинга и тому подобное¹.

Формы инвестиционной деятельности кредитных организаций имеют свою классификацию, отличающуюся от общепринятой, что объясняется спецификой банковских инвестиций. Так, наиболее удобной для применения, можно считать для кредитной организации классификацию, когда инвестиции делятся на вложения собственных средств (дилерские операции) и вложения средств клиентов по их поручению (брокерские операции).

В зависимости от объекта вложения, инвестиции классифицируются на реальные, когда средства вкладываются в реальные экономические активы, и финансовые, соответственно вложения в финансовые активы.

Возможна более детальная дифференциация по частным объектам, когда средства вкладываются в паи и долевое участие, в ценные бумаги, в инвестиционные кредиты, в срочные депозиты, в объекты недвижимости, в драгоценные металлы, в произведения искусства, в имущественные и интеллектуальные права и тому подобное.

Различают прямые и портфельные инвестиции, где первые преследуют цель непосредственного управления объектом, в который вкладываются средства, а вторые, если и допускают к управлению, то не единоличному, а в основном, позволяют претендовать на часть прибыли, получаемой объектом инвестирования, или иметь прибыль за счет возрастания рыночной стоимости его активов.

Существует классификация по назначению инвестиций, когда последние, в первом случае, идут на создание и развитие субъектов хозяйственной

¹См.: Вершинин А.П. Внешнеэкономическое право. Введение в правовое регулирование внешнеэкономической деятельности. М.: НОРМА. 2001. С. 182.

деятельности и, во втором, когда вложения не направляются в хозяйственный оборот.

Дифференцируются инвестиции также и по срокам вложения, которые могут быть краткосрочными (до одного года), среднесрочными (до трех лет) и долгосрочными (свыше трех лет).

Также возможна классификация инвестиций кредитных организаций по видам рисков, по регионам, где вкладываются средства и иным признакам¹.

Собственно, данная классификация пока не имеет практического значения, т.к. в России нет специального законодательства, регулирующего инвестиционную деятельность кредитных организаций, и которое могло бы использовать научную доктрину для качественной правовой защиты сторон в инвестиционных отношениях с участием банков. Занимаясь инвестициями, кредитные организации опираются на общие нормы права, регламентирующие как банковскую деятельность в целом, так и отношения в сфере инвестиций, что представляется неверным².

Правовое оформление отношений, связанных с инвестиционной деятельностью кредитных организаций, должно регулироваться государством в первую очередь, т.к. именно банки являются основными финансовыми источниками инвестиционных проектов в стране. Для этого имеется несколько причин.

Так, бизнес в наиболее капиталоемких отраслях (нефтегазовый сектор, транспорт, электроэнергетика, черная металлургия) предпочитает вкладывать средства в расширение своих мощностей, в свою ресурсную базу и инфраструктуру, тем самым развивая и увеличивая масштабы только своего уже действующего предприятия. При этом, практически никто из предпринимателей

¹ См.: Дмитриева И. Н. Сущность инвестиционной деятельности коммерческого банка // Молодой ученый. 2012. № 8. С. 94-96.

² Ручкин Р.О. Некоторые проблемы правового регулирования банковской деятельности в Российской Федерации // Взаимодействие науки и бизнеса: Статьи и доклады участников международной научно-практической конференции. - М., Издательство «Научный консультант», 2015. С. 180.

не инвестирует средства в строительство нового, отвечающего всем технологическим требованиям производства¹.

Помимо этого, следует учитывать, что в странах с континентальным правом в большей степени защищаются права кредиторов, чем акционеров, поэтому денежные средства, в основном, размещаются на депозитах в банках, а не вкладываются в акции. Соответственно, основная инвестиционная деятельность, среди частного бизнеса, осуществляется банками, поставляющими наибольший капитал для инвестирования².

В российском законодательстве нет единого кодифицированного акта, регулирующего отношения в сфере инвестиций (в отличие от ряда стран, где приняты инвестиционные кодексы³). В настоящее время одним из основных нормативных актов, регулирующих инвестиционные отношения в сфере инвестиций для всех участников, вне зависимости от организационно-правовой формы, сферы деятельности и формы собственности, является Закон об инвестиционной деятельности, устанавливающий единые правила для инвесторов и, самое главное, дающий гарантии государства по защите инвестиций, заключающихся в:

- обеспечении их равных прав при осуществлении инвестиционной деятельности;
- гласности при обсуждении инвестиционных проектов;
- праве на обращение в суд для обжалования решения и действия (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц;
- защите капитальных вложений (ст. 15 Закона об инвестиционной деятельности).

¹ См.: Ручкина Г.Ф. К вопросу о правовом регулировании отношений по формированию и использованию фондов денежных средств субъектами крупного предпринимательства // Финансовое право. 2011. № 7. С. 2-5.

² См.: Саркисянц А. «Первых нет и отстающих ...». Международная практика использования унифицированных стандартов финансовой отчетности // Бухгалтерия и банки. 2014. № 5. С. 46-59.

³ См. напр.: Инвестиционный кодекс Республики Беларусь // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2001. № 62. Ст. 2/780.

Перечень гарантий имеет закрытый характер и сама защита не является абсолютной, в той части, что касается предусмотренных гражданским законодательством случаев, когда государство легитимно национализирует или реквизирует капитальные вложения.

Теперь, что касается «особых» гарантий, которые предоставляются только тем инвесторам, которые финансируют приоритетные инвестиционные проекты. Целью последних, согласно Постановления Правительства Российской Федерации от 3 августа 2011 № 648¹, является создание новых центров социально-экономического развития (точек регионального экономического роста) и сети территориально-производственных и туристических кластеров. Соответственно, Правительство Российской Федерации устанавливает требования к таким проектам, в частности, к суммарному объему капитальных вложений.

Таким образом, для инвесторов, участвующих в приоритетных инвестиционных проектах, государство устанавливает особые превенции в виде неприменения к ним ухудшающих их положение новых федеральных законов и иных нормативных правовых актов в течении срока окупаемости инвестиционного проекта, но не более семи лет со дня начала его финансирования. Обращаясь к сроку в семь лет, хотелось бы отметить его непродолжительность. Когда мы говорим о начале финансирования проекта, то это тот период, когда могут идти еще согласительные процедуры и до реализации самого проекта может пройти довольно большой срок, не говоря уже о времени, необходимом для возврата вложенных средств и получения каких-либо выгод. Таким образом, до завершения периода окупаемости может пройти намного больше времени, чем указанные в законе семь лет. Пункт 4 ст. 15 Закона об инвестиционной деятельности допускает, да и то в исключительных случаях на усмотрение Правительства Российской Федерации, возможность продления

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 3 августа 2011 № 648 «О порядке отбора и координации реализации приоритетных инвестиционных проектов федеральных округов и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами отбора и координации реализации приоритетных инвестиционных проектов федеральных округов») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 32. Ст. 4843.

семилетнего срок. Довольно размытое понятие «исключительный случай» может свести на нет весь позитивный для инвестора смысл, заложенный в норме.

Представляется, что в этом вопросе необходим дифференцированный подход, когда в течении всего срока окупаемости приоритетного инвестиционного проекта государство должно будет гарантированно не ухудшать положение инвесторов, в частности, кредитных организаций, вне зависимости от изменений в законодательстве. Соответственно, следует п. 3 ст. 15 Закона об инвестиционной деятельности изложить в следующей редакции: *«Стабильность для инвестора, осуществляющего инвестиционный проект, условий и режима, указанных в настоящей статье, гарантируется в течение всего срока окупаемости инвестиционного проекта».*

Поддержка инвестиционной деятельности обеспечивается и на региональном уровне, например: предоставление поручительств в обеспечении возврата привлекаемых инвесторами средств, предоставление налоговых льгот в пределах инвестируемых сумм, предоставление льгот при аренде государственного имущества в целях инвестиционной деятельности, поддержка инвесторов за счет средств бюджета и иные меры поддержки¹.

Федеральный закон от 22 апреля 1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»² (далее, Закон о рынке ценных бумаг) открывает возможность для банков осуществлять свою деятельность на фондовом рынке следующими способами:

- выпуск ценных бумаг, их покупку, продажу, учет, хранение и иные операции;
- доверительное управление ценными бумагами по договору с физическими и юридическими лицами;
- осуществление профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг.

¹См. напр.: Закон Санкт-Петербурга от 30 июля 1998 № 185-36 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Санкт-Петербурга» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 1998. № 10-11.

²Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 17. Ст. 1918.

Как можно видеть, помимо эмиссионной деятельности на рынке ценных бумаг, кредитные организации активно участвуют в инвестиционной деятельности.

Указанный закон устанавливает перечень видов профессиональной деятельности банков на рынке ценных бумаг. В контексте настоящего исследования, Закон о рынке ценных бумаг закрепляет требования, которые кредитная организация должна соблюдать, занимаясь инвестициями на фондовом рынке. Такая деятельность, в зависимости от ее направленности, может быть дилерской или брокерской. Также, банк может осуществлять доверительное управление денежными средствами и ценными бумагами клиентов, консультировать последних, направляя их инвестиции в наиболее динамично развивающиеся сектора рынка.

Помимо названных федеральных законов, правовые основы инвестиционной деятельности кредитной организации на рынке ценных бумаг и обеспечение государственной и общественной защиты ее прав в этой сфере устанавливают следующие нормативные акты: ГК РФ, Федеральный закон от 5 марта 1999 № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»¹, Федеральный закон от 29 июля 1998 № 136-ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг»², Федеральный закон от 26 декабря 1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»³ и другие.

Теперь, что касается нормирования данной сферы Банком России. Здесь следует отметить, что ряд специалистов всегда считали исторически близкими банковскую и инвестиционную деятельности, имеющими общую финансово-правовую основу, и доказывали необходимость объединения их в качестве предмета регулирования и надзора единой государственной структурой. Несмотря на высказывания отдельных авторов о преждевременности такой реструктуризации из-за небольшого объема частного инвестирования в России по

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 10. Ст. 1163.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3814.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1.

отношению к европейским развитым странам¹, государство действительно сосредоточило в одном органе (Банке России) регулятора банковского рынка и рынка ценных бумаг.

Такое положение не является новеллой в правовом регулировании финансовых рынков. Впервые к такой практике обратилась Великобритания, передав под управление все финансовые рынки единому регулятору под наименованием Financial Service Authority. Обоснованием этого, как мы говорили ранее, было признание единства предмета регулирования и контроля. Еще одной причиной создания единого регулятора и контролера явилась созревшая необходимость ликвидации ведомственных барьеров, мешающих сбалансированному развитию обоих направлений на рынке финансовых услуг².

Итак, Центральный банк Российской Федерации, ранее отдельно регулировавший участие кредитных организаций на фондовом рынке³, в дальнейшем отказался от этого⁴, а в настоящее время стал субъектом, который контролирует всех участников финансового рынка. То есть, из секторального регулятора превратился в мегарегулятора всего финансового рынка. Регламентируя отношения в банковской сфере, Банк России устанавливает нормативы достаточности капитала кредитных организаций, через отношения величины базового капитала банка, величины основного капитала банка и величины собственных средств (капитала) банка и разрабатывает правила (методики) определения величины и оценки достаточности собственных средств⁵.

Сюда, также, можно отнести норматив Н 12, который определяет максимальное отношение сумм, инвестируемых банком, к капиталу банка (максимально допустимое числовое значение норматива Н12 равно 25%) и за

¹ См. напр.: Шаповалов М.А. Инвестиционный климат в России: на пути к созданию международного финансового центра // Вестник Государственной регистрационной палаты при Минюсте России. 2013. № 6.

² См. напр.: Иванова Е. Финансовые рынки объединят, разъединив // ЭЖ-Юрист. 2007. № 39.

³ См., напр.: Положение о порядке применения к кредитным организациям мер ответственности и иных мер воздействия за нарушения законодательства о рынке ценных бумаг (утв. Банком России 19 августа 1998 № 49-П) (утратило силу) // Вестник Банка России. 1998. № 60.

⁴ Указание Банка России от 7 мая 2002 № 1148-У «О признании утратившими силу нормативных и иных актов Банка России в связи с прекращением Банком России лицензирования и контроля за профессиональной деятельностью кредитных организаций на рынке ценных бумаг» // Вестник Банка России. 2002. № 29.

⁵ Положение о методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III») (утв. Банком России 28 декабря 2012 № 395-П) // Вестник Банка России. 2013. № 11.

который банки не должны выходить при приобретении акций (долей) других юридических лиц,

Учитывая данные ограничения, можно сделать вывод, что для повышения инвестиционной активности банков, Центральному банку Российской Федерации следует пересмотреть показатели указанных нормативов. Во всяком случае, если в настоящее время некоторые кредитные организации искусственно завышают показатели собственных капиталов для легального увеличения объемов инвестируемых средств¹, то значит, сам метод расчета рисков по существу неверен. Центробанк слишком перестраховывается, ограничивая размеры инвестиций кредитных организаций. Здесь главное решить, что первично, финансовая устойчивость или увеличение объемов прибыли, но с определенным риском.

Возможно, Банку России следует изменить показатель норматива Н 12 в сторону увеличения объемов инвестирования, но при этом, определиться с перечнем предприятий, в которые банки могут вкладывать средства (приобретать акции (доли) таких юридических лиц).

Помимо этого, финансовой стабильности банков может служить диверсификация кредитного портфеля через такие производные финансовые инструменты как секьюритизация кредитов и кредитные дефолтные свопы, которые распределяют риски между несколькими субъектами финансового рынка. Но для этого необходимо принятие федерального закона, регулирующего данные виды деривативов. В настоящее время единственным нормативным правовым актом, регулирующим вопросы секьюритизации активов, является Федеральный закон от 11 ноября 2003 № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах»², но только по отношению обеспеченных ипотекой заимствований. Тем не менее, данный закон значительно расширил инвестиционные возможности банков, в том числе, и тем, что ввел на рынок ценных бумаг облигации с

¹ См.: Семенов С. Финансовый кризис и нормативы банков // Бухгалтерия и банки. 2009. № 9. С. 15-24.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 46 (ч. 2). Ст. 4448.

ипотечным покрытием (аналог немецкой Pfandbrief) и ипотечные сертификаты участия (аналог американских Mortgage backed securities).

Помимо названных инвестиционных институтов, кредитные организации осуществляют вложения посредством договора финансовой аренды (лизинга). Данный правовой институт уже давно пользуется успехом у банков. Так, впервые в России финансовой арендой стал заниматься Международный промышленный банк, который совместно с крупнейшими банками азиатско-тихоокеанского региона, входящими в Ассоциацию банков Азии, реализовывал программы промышленного лизинга в регионах Дальнего Востока, в частности, по развитию телекоммуникаций в Российской Федерации¹.

Несмотря на то, что аренда в целом и лизинг в частности не являются банковскими операциями, вопрос разрешения кредитным организациям заключать данные договоры положительным образом урегулирован Законом о банковской деятельности и актами Банка России². Но сами отношения по договору лизинга кредитных организаций Центральный банк Российской Федерации не регулирует. Он только устанавливает правила ведения учета финансовой аренды³. Также, Банк России обязывает кредитные организации, выступающие в договоре финансовой аренды лизингодателями или лизингополучателями, во исполнении Федерального закона от 7 августа 2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁴, направлять в уполномоченный орган сообщение об операции по получению или предоставлению имущества по договору финансовой аренды (лизинга) на сумму равную или превышающую 600 000 рублей⁵. Но это общая практика,

¹ См.: Юдкина Л. Банки и лизинговые компании. Режим доступа: <http://www.inventech.ru/lib/lising/lising0028/>

² См. напр.: Информация Банка России «Разъяснения Департамента банковского регулирования по запросам о применении требований Инструкции Банка России от 3 декабря 2013 № 139-И «Об обязательных нормативах банков» // Информационная система КонсультантПлюс.

³ Положение о правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации (утв. Банком России 16 июля 2012 № 385-П) // Вестник Банка России. 2012. № 56 – 57.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

⁵ Письмо Банка России от 31 января 2006 № 12-1-3/226 «О применении Федерального закона № 115-ФЗ» // Информационная система КонсультантПлюс.

распространяющаяся на все договоры, связанные с приобретением или отчуждением имущества на указанную сумму.

Таким образом, отношения по договору лизинга с участием кредитных организаций в целом не регулируются специальным банковским законодательством, во всяком случае, лизинговые отношения на уровне нормативных актов Банка России детально не регламентированы.

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими данную сделку, являются: ГК РФ (ст.ст. 665-670), Федеральный закон от 29 октября 1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»¹ (далее, Закон о финансовой аренде), согласно которым, лизинг представляет собой вложение кредитной организацией средств в имущество, необходимое арендатору, которое в дальнейшем предоставляется последнему за плату во временное владение и пользование для предпринимательских целей.

В отличие от иных участников рынка, у кредитных организаций в отношениях финансовой аренды могут возникать проблемы, связанные с их специальной правоспособностью. Дело в том, что лизинговое обязательство носит срочный характер, соответственно, если арендатор не приобретает объект лизинга, то последний возвращается лизингодателю, в нашем случае – кредитной организации. В дальнейшем, данное имущество, если оно не представляет интереса для кредитной организации, может быть продано, причем, это может быть не единичный случай и когда банк занимается финансовой арендой в больших объемах, то продажа имущества будет происходить систематически. То есть, кредитная организация будет приобретать, а затем продавать имущество в больших объемах.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 28 декабря 2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»², торговая деятельность связана с приобретением и продажей товаров. Закон о банковской деятельности в ст. 5 разрешает банкам заключать

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 44. Ст. 5394.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 1. Ст. 2.

договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами, согласно которым, кредитная организация может купить или продать товар, но не купить и продать. Возникает вопрос, как это сочетать с запретом на занятие торговой деятельностью.

Более того, сам факт того, что кредитные организации занимаются несвойственной им торговой деятельностью, может негативно влиять на результаты всей финансовой деятельности.

Суды в частных, единичных случаях защищают банки в таких спорах, указывая, что последние не выходят за пределы своей специальной правоспособности, поскольку продажа ими собственного имущества, не относится к предпринимательской деятельности, а носит компенсационный характер¹. Но, повторимся, это только в случаях единичного приобретения банком имущества с последующей его продажей. В отношении договора лизинга говорить о единичности сделок нельзя, т.к. кредитные организации довольно активно реализуют свои возможности таким образом зарабатывать деньги.

По-видимому, чтобы не только исключить вероятность неверного судебного усмотрения в таком важном вопросе, но и ограничить возможность банкам заниматься несвойственными для них сделками по продаже имущества, необходимо в договоре финансовой аренды, заключаемом банком как лизингодателем, сделать обязательным условием последующий выкуп арендного имущества лизингополучателем, то есть, то, что предлагает законодатель в ч. 1 ст. 19 Закона о финансовой аренде². В этом случае, действие банка не будет попадать под определение торговой деятельности, полностью укладываясь в конструкцию одного договора лизинга.

Для этого необходимо ст. 1 Закона о финансовой аренде дополнить частью 3 следующего содержания:

¹ Постановление ФАС Московского округа от 2 октября 2013 по делу № А40-6960/13 // Информационная система КонсультантПлюс.

² См. также: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

«В случае, если лизингодателем является кредитная организация, договором лизинга должна быть предусмотрена обязанность лизингополучателя, закрепленная в ч. 1 статьи 19 настоящего Федерального закона».

Хотелось бы отметить, что нормативное регулирование инвестиционной деятельности банков должно сводиться к понуждению кредитных организаций, занимающихся инвестированием, соблюдать те же принципы, что и при кредитовании. Соответственно, в первую очередь вложения должны быть относительно безопасны. Это значит, что банк должен учесть и обезопасить свои вложения от возможных рисков.

Как правило, чем меньше рисков, тем меньше доход и наоборот. Оптимальное же сочетание дает устойчивый доход. Здесь вопрос регулирования должен не ограничивать предпринимательскую инициативу, а устанавливать тот предел риска, за который кредитная организация не должна выходить. В остальном, банк самостоятельно должен учитывать все риски инвестирования, с учетом того, что вложения должны быть ликвидными и приносить стабильный доход.

Как показывает исследование, законодательство, опосредующее отношения в сфере банковской деятельности, и судебная практика, разрешающая спорные вопросы в этой отрасли, не выработали в полном объеме правовые критерии, которые могли бы установить весь круг и содержание отношений, которые следует относить к инвестиционным, а значит и государственное регулирование данных отношений имеет ограниченный характер.

Казалось бы, в этом нет ничего плохого, т.к. законодатель дает возможность кредитным организациям самостоятельно выбирать приоритетные направления своей деятельности и объемы своего присутствия на кредитном и инвестиционном рынке. По сути, единственным ограничением являются пруденциальные нормы Банка России, запрещающие инвестирование банком

средств, с превышением совокупной величины риска Н 1 (Инструкция Банка России от 3 декабря 2012 № 139-И «Об обязательных нормативах банков»¹).

Тем не менее, возвращаясь к ограниченному характеру государственного регулирования инвестиционных отношений, можно утверждать, что такое положение является следствием, в том числе, недостаточного внимания российской правовой науки к данным проблемам. Это ведет к неопределенности участия банков в инвестиционном процессе, а значит и к невозможности составить достаточное представление о правовых формах, с помощью которых можно было бы урегулировать данные отношения.

Если к этому добавить, что без инвестиционного банковского капитала невозможно решить задачи инновационного развития экономики, то понятно, почему в настоящее время необходимо форсировать создание инвестиционного законодательства, дающего как можно больше возможностей кредитным организациям с одной стороны, свободы «маневра» в инвестиционных отношениях, с другой, защищающего последних от излишнего воздействия государства, в частности, от Банка России.

В целом, от этого зависит, будет ли в России построена высокотехнологичная и конкурентоспособная по отношению к западу сфера финансовых услуг, способная обеспечить предоставление инвестиционных ресурсов реальному сектору национальной экономики, лишившегося на сегодняшний день иностранных инвестиций из-за изменения политической конъюнктуры.

¹ Вестник Банка России. 2012. № 74.

3.2. Правовые проблемы осуществления инновационной банковской деятельности

Банковская система, изначально, в силу доходности промысла составляющих ее субъектов, развивалась в новой России намного быстрее, чем остальные сферы предпринимательства, представляющие реальные сектора экономики (промышленность, сельское хозяйство и другие). Такая диспропорция привела к неустойчивости самой банковской системы, что стало очевидным в свете последних событий, связанных с экономическими санкциями в отношении России со стороны западных стран. Простое увеличение численности кредитных организаций и наращивание последними объемов денежных средств через проведение всевозможных банковских операций, направленных на снижение предполагаемых рисков и не связанных с инвестированием в реальный сектор экономики, говорит о неадекватности банковского сектора как финансового агента страны (не сработал закон перехода количества в качество, поэтому накопление количественных изменений не привели к выходу за пределы меры и переходу к новому качеству).

В настоящее время возникли проблемы, которые могут привести банковскую систему к очередному кризису, причем, о них предупреждали уже давно. Это – сокращение внешних заимствований и вывод капитала из страны, минимизация сделок на рынке банковского кредитования и отток вкладов клиентов, отрицательная переоценка портфелей ценных бумаг и резкое ухудшение качества кредитных портфелей¹.

Помимо этого, недоступность для значительной части коммерсантов банковских услуг из-за их высокой стоимости, в том числе, является показателем недостаточной заинтересованности банков в развитии инновационных

¹ См.: Ручкина Г.Ф., Ручкин О.Ю., Глинка В.И. Государственное воздействие на предпринимательскую деятельность: современные проблемы правового регулирования: Монография. М.: НОУ ВПО «МГТА». 2012. С. 67.

технологий, делающих их услуги и продукты более доступными и привлекательными для нуждающихся в финансировании предпринимателей.

В контексте вышеизложенного непонятными становятся высказывания главы Центрального банка Российской Федерации Э.С. Набиуллиной, которая видит только один способ снижения ставок по кредитам – это снижение инфляции. Правда, Председатель Банка России добавила, что еще нужна справедливая конкуренция. Как можно видеть, ни слова о инновационной модели развития банковского сектора. Во всем виновата инфляция, которая растет из-за цен, которые, к тому же, формируются в России необычным (нерыночным) способом, а посредством административного регулирования¹.

Как бы мы не относились к руководству США, но оно более конструктивно в своих оценках и действиях по отношению к своей внутренней финансовой системе. Например, нельзя не согласиться с Президентом США Б. Обамой, который комментируя создание Агентства по защите потребителей финансовых услуг и внедрение правил в интересах потребителей и контролю за их выполнением, указал на то, что инновациям в банковской сфере пойдет на пользу положение, когда в первую очередь защищаются интересы заемщиков, а не больших банков².

Представляется, что российским законодателям и банкирам есть чему поучиться у западных «партнеров», тем более, что государственное регулирование в сфере финансов направлено на то, чтобы в перспективе банковские российские технологии эффективно интегрировались в глобальную инновационную систему.

Еще в 2009 г. Д.А. Медведев, будучи Президентом России, в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации говорил о слабости, с точки зрения инновационного развития, финансового сектора, его недостаточной

¹ См.: ЦБ пояснил, почему в России дорогие кредиты и как с этим бороться // РИА Новости <http://ria.ru/economy/20140825/1021308498.html#ixzz3H2vu1Huy>

² См.: Яковлев В.Ф. О кодификации гражданского законодательства современной России // Витрянский В.В., Суханов Е.А. Основные проблемы частного права. Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского / отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. М.: Статут. 2010. С. 380-394.

капитализации и неспособности оказывать все необходимые услуги гражданам и компаниям. Тогда же, Президент Российской Федерации поручил Правительству Российской Федерации представить план конкретных мер по совершенствованию финансовой системы, которая отвечала бы требованиям модернизации российской экономики¹.

Перед этим, Правительство Российской Федерации уже выработало «Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»², согласно которой, дальнейшее развитие банковской системы вызвано необходимостью создания эффективной и конкурентоспособной на мировом уровне финансовой системы, способной обеспечить на высоком уровне инвестиционную активность в экономике, а также финансовую поддержку инновационной деятельности.

Представляется, что инновационная направленность данной деятельности должна, в первую очередь, быть представлена Центральным банком Российской Федерации, как флагманом банковской системы. Стоит напомнить, что, например, впервые в России именно в Банке Российской Империи и его отделениях стали разрабатывать методики получения и распространения сведений о кредитоспособности будущих заемщиков. Изначально, как таковой, единообразной практики проверки надежности не существовало и учетные комитеты (некое подобие бюро кредитных историй) при банках опирались на свое субъективное мнение о добропорядочности гражданина, давая рекомендации по выдаче ему кредита. В дальнейшем стали проверяться финансовое положение, наличие долгов, перспективу развития промысла. Также, как источники анализа кредитоспособности заемщика, рассматривались справки полиции и податной инспекции³. В то время это можно было отнести к новейшим технологиям в организации инвестиционного процесса.

¹ См.: Президент сказал свое слово // Российская газета. 2009. № 214.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 47. Ст. 5489.

³ См.: Серова Ю.Г. Институт собирания информации о благонадежности контрагентов в России (историко-правовой анализ) // История государства и права. 2012. № 7. С. 23-28.

Как правило, активное инновационное развитие получают различные сектора рынка, когда экономика находится в кризисе, и наоборот, когда предприниматель не чувствует каких-либо угроз, объем инноваций сокращается.

Если вернуться на несколько десятилетий назад, то можно увидеть, что даже при административно-плановой экономике, в силу ухудшения финансовой стабильности в ее секторах, государство обращало внимание на развитие инновационных процессов. Так, в Постановлении ЦК КПСС, Совмина СССР от 17 июля 1987 № 821 «О совершенствовании системы банков в стране и усилении их воздействия на повышении эффективности экономики»¹ содержались положения об инновационном развитии экономики, требующие от банков выделения средств, прежде всего, на «развитии наукоемких отраслей и хозяйственных комплексов, определяющих научно-технический прогресс, стимулировании обновления производственных фондов и осуществлении крупных народнохозяйственных программ».

В настоящее время, востребованность в инновационной экономике как никогда велика². Причем, когда мы говорим об инновационной деятельности банков, то подразумеваем два направления – во-первых, совершенствование финансовых технологий в самом банковском секторе, и во-вторых, инвестиционную деятельность кредитных организаций по отношению к инновационному бизнесу. Развитие инновационного производства, требует значительных затрат, и здесь без заемных средств банков процесс затормозится. Кредитные организации, с одной стороны, заинтересованы в сотрудничестве с бизнесом, внедряющем новые технологии, но с другой, риски слишком велики и при отсутствии обеспечения, процентные ставки становятся слишком зависимыми от конъюнктуры рынка и иных внешних факторов.

Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании Госсовета 18 сентября 2014 г. обратил внимание на то, что процентные ставки по кредитам

¹ Свод законов СССР. 1990. Т. 5. С. 390-14.

² Предпринимательское право. Правовое регулирование отдельных видов предпринимательской деятельности: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Г.Ф. Ручкиной. – 2-е изд., доп. и перер. – М., изд-во Юрайт, 2014. – С.20.

часто превышают рентабельность проектов. Бизнесу нужны доступные кредиты, новые конкурентоспособные условия финансирования¹. Это вопрос отношений, когда банки инвестируют необходимые средства в развитие инновационного производства небанковской сферы². Вместе с тем, банковская система сама нуждается в инновациях, т.к. уровень доверия к кредитным организациям за последнее десятилетие, насыщенное финансовыми кризисами, заметно упал и работать «по старинке», без существенных потерь своих клиентов, банки уже не могут. Собственно, эти два направления инновационной деятельности, как внутри себя, так и в отношении других секторов рынка, могут реализовываться одновременно, без возникновения методологической дихотомии. Во всяком случае, решая задачи по поддержке инновационных производств, необходимо создать инструменты, способные заставить банки активнее инвестировать средства. В настоящее время общий объем банковского капитала в России равен, примерно, пятидесяти пяти триллионам рублей и только 2% инвестируется в реальный сектор, в значительной мере инновационный.

Специалисты считают, что производство нуждается, как минимум, в 6% от указанной суммы, и это только для запуска активного развития инновационной экономики, в дальнейшем потребуются больше.

Определенная часть правоведов и экономистов уверена, что для обеспечения производства необходимыми средствами, Банк России должен разработать механизмы вовлечения кредитных организаций в процесс финансирования инновационной деятельности, иначе последние будут заниматься исключительно депозитно-ссудными операциями³.

¹ См.: Латухина К. Будет сделано в России. Владимир Путин провел Госсовет по развитию бизнеса // Российская газета. 2014. № 6486.

² То, что называется инновационным капиталом, то есть, капиталом, связанным с инвестиционным финансированием инновационной деятельности и рынком ценных бумаг компаний отраслей высоких технологий; включающим объемы финансирования НИОКР в рамках инновационного процесса, венчурный капитал, капитал, привлекаемый за счет размещения ценных бумаг предприятий отраслей высоких технологий, и долгосрочные банковские кредиты на расширение инновационной деятельности компаний (Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года (утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15 февраля 2006 № 1) // Информационная система КонсультантПлюс).

³ См.: Олейник М.А. Некоторые вопросы администрирования инновационной деятельности в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2013. № 10. С. 83-85.

С этим можно согласиться, но только если методы вовлечения банков в инвестиционную деятельность в сфере промышленных инноваций носят частноправовой характер. Если же Банк России будет пытаться оказывать на кредитные организации властное (волевое) давление, то инвестирование из гражданского института трансформируется в административный, что по существу неправильно. Государство принимает, конечно, программы поддержки инновационных предприятий, давая некоторые преференции инвесторам. Однако риски бывают слишком большими, поэтому если какие-то финансовые организации и занимаются инвестированием в инновационное предпринимательство, то это крупные банки. Региональные кредитные организации трудно заинтересовать выгодой, которая зависит от успешности внедрения новых технологий и которую необходимо дожидаться (если проект реализуется) несколько лет.

В настоящее время специалисты уделяют большое внимание развитию секьюритизации, комплексному институту формирования обеспечения за счет относительно малоликвидного актива – прав требования¹, что также можно рассматривать как инновацию. Внесенные Федеральным законом от 21 декабря 2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»² изменения в ГК РФ существенно упростили банкам реализовывать обязательственные права в отношениях, связанными с залогом и перемене лиц в обязательстве. Указанный закон ввел такие правовые институты, как: залог по договору банковского счета, залог прав юридических лиц, будущего права из будущего обязательства прав в совокупности.

Но, в контексте исследования развития инновационной деятельности, можно утверждать насколько важное значение имеет введение Федеральным

¹См.: Бушев А.Ю. Секьюритизация как правовой институт по управлению рисками, возникающими у участников отношений по обороту прав требования на рынке ценных бумаг // Гражданское право. 2014. № 3. С. 7-12.

²Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 51. Ст. 6687.

законом от 12 марта 2014 № 35-ФЗ¹ в ГК РФ института залога исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации товаров, работ и услуг. Данная новелла российского законодательства во многом решила проблему обеспечения кредитного обязательства, возникшего в связи с инвестированием научных разработок, для последующего внедрения в производство. Однако следует учитывать, что не все дорогостоящие исследования дают положительные результаты, которые можно затем внедрить в производство и получить от этого прибыль.

Таким образом, направления инвестирования во внешние инновации могут быть разными, но вложение средств в чистом виде сопряжено с многочисленными рисками. Соответственно, кредиторы должны отдавать предпочтение методам, когда банковские услуги приносят прибыль через тесное сотрудничество с заемщиком, можно сказать, даже партнерство. Но действительность такова, что в России были и остаются проблемы создания финансовых инструментов, способных обеспечить целевое расходование средств, вкладываемых кредитными организациями в инновации, и получения, в итоге, действительно значимых результатов. Причины бывают различными – от недобросовестности или некомпетентности разработчиков и исполнителей инновационных проектов, до вмешательства государственных и местных коррупционеров. В итоге, в большинстве случаев увеличение финансирования инновационных проектов в различных сферах экономики происходит за счет государства.

Поэтому, для того, чтобы заинтересовать частный сектор, а в нашем случае - банковский, и переложить на него часть расходов, федеральному законодателю необходимо реально защитить инвесторов от вышеуказанных рисков. Вместе с тем, сами кредиторы должны локально нормировать свою деятельность с учетом вышеназванных угроз. Рекомендации по снижению правовых рисков даны в Письме Банка России от 30 июля 2005 № 92-Т «Об организации управления

¹Федеральный закон от 12 марта 2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 11. Ст. 1100.

правовым риском и риском потери деловой репутации в кредитных организациях и банковских группах»¹.

В ракурсе названных рисков, помимо прочего, также необходимо готовить банковских специалистов, обслуживающих инвестиции в инновационные проекты².

Примером построения кредитной организацией своей инновационной политики может служить аналогичные действия Всемирного банка, который будучи глобальным финансовым институтом, последние десятилетия активно интегрируется в систему мирового трансферта знаний и технологий, в различных областях человеческой деятельности. При этом, он, в ряде случаев, выступает инициатором создания инновационных проектов, реализуя с января 2012 г. инновационный финансовый инструмент – «Программа, ориентированная на результат»³.

Возможно, не столь глобально, в силу своих финансовых возможностей, банки должны пытаться формировать инновационные банковские продукты и инновационные банковские технологии, представляющие собой совокупность услуг, отдельную услугу, методы и инструменты, удовлетворяющие определенным потребностям клиентов.

Такие примеры есть, когда банки понуждают свои подразделения заниматься эффективным внедрением новых линеек банковских продуктов. Так, согласно Положению о банковском продукте Открытого Акционерного Общества «ТрансКредитБанк», инновационные банковские продукты могут быть сформированы вокруг базовой услуги (продукты с добавленной ценностью, например, потребительский кредит может включать также услугу по страхованию заёмщика и др.), базироваться на определенном техническом средстве реализации (например, посредством пластиковой карты можно предоставлять клиенту депозитные, кредитные, платежные, информационные услуги и т.д.) или

¹Вестник Банка России. 2005. № 34.

² См.: Довбий И. Подготовка кадров в системе банковского кредитования инновационной деятельности // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2009. № 11. С. 979-981.

³См.: A New Instrument to Advance Development: Effectiveness Program-for-Resulting Financing. Board Committee on Development Effectiveness (CODE) Report № 66193. 2011/12/29 // <http://www.worldbank.org/ProgramforResults>.

основываться на принципе взаимоотношений Банка и клиента (например, брокерские услуги или услуги доверительного управления).

Основными принципами регулирования разработки и внедрения инновационных банковских продуктов являются: ориентация продуктов на цели банка и на клиента, стандартизация, комплексность, планомерность. Большое внимание банки уделяют инновациям, связанным с внедрением дистанционного обслуживания на базе современных возможностей связи. Такие методы ведения бизнеса удобны как клиентам, так и сотрудникам банка, они значительно упрощают процесс документооборота, что не маловажно с учетом объемов и количества сделок.

Наиболее эффективно и заметно для пользователей банковских услуг кредитные организации развивали инновации в сфере расчетов, разрабатывая новые технологии с использованием различных электронных услуг, сети Интернет и тому подобное¹. Однако здесь финансовые организации столкнулись с вечной проблемой – появление инновационных институтов намного опережает их правовое регулирование², что заметно тормозит их внедрение. Более того, чем значительней нововведения уменьшают финансовые риски, тем навязчивее и дороже становится банковский контроль, что в итоге неблагоприятно сказывается на внедрение инноваций³.

Собственно по этому, инновационная банковская деятельность не может носить системного характера, если и активизируясь в отдельных банках, то только благодаря политике менеджмента, который, с одной стороны, понимает необходимость развития такой деятельности, с другой, имеет возможность взять на себя имущественные риски, так как реализация инновационных программ всегда с ними связана.

¹ Ашмарина Е.М., Ручкина Г.Ф. Экономическое право как инновационная технология Российской правовой науки. //Вопросы экономики и права. 2011. № 37. С. 27-53.

² См.: Афанасьев А.Б., Сыропятова Н.В. Реформирование гражданского законодательства в сфере регулирования видов банковских счетов в условиях инновационной экономики // Вестник Пермского университета. 2013. № 4. С. 257-264.

³ См.: Зубков В.А., Осипов С.К. Международные стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма: учебное пособие. М.: Юриспруденция. 2010 // Информационная система КонсультантПлюс.

Специалисты отмечают, что в абсолютном большинстве российские кредитные организации предлагают типовые банковские продукты, несмотря на то, что некоторые авторы говорят о наметившемся стабильном платежеспособном спросе на инвестиционные услуги со стороны банковских клиентов¹. Возможно, имеются в виду технологические инновации, которые упростили доступ к банковским услугам, когда банковские транзакции совершаются вне отделения банка, посредством мобильного телефона, а снятие или вложение денег можно осуществлять с помощью платежных карт. Однако современные темпы развития экономики требуют внедрения новых технологий.

По мнению специалистов, лишь небольшой процент, работающих на финансовом рынке банков способны оказывать наиболее сложные и современные услуги, стимулирующие инвестиционный рост². При этом, банки «передовики» в предоставлении инновационных услуг, если и идут в регионы, то работают только с крупным бизнесом, не интересуясь малым и средним предпринимательством, сотрудничество с которым не столь прибыльно, чтобы окупать затраты на нововведения.

Если на уровне локальных актов банки пытаются нормировать свою инновационную деятельность, то федеральное законодательство в этом вопросе значительно отстает, несмотря на то, что Правительство Российской Федерации и Банк России, принимая Стратегию развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года³ и говоря о существенном повышении уровня и качества банковских услуг за счет увеличения устойчивости и прозрачности кредитных организаций в результате их перехода на инновационный путь развития, обязались обеспечить формирование нормативной базы, регулирующей применение в банковской деятельности новейших технологий и внедрение инноваций.

¹ См.: Викулов В. Инновации в банковской сфере: Инвестиционные услуги // Рынок ценных бумаг. 2014. № 20 (275). С. 30-32.

² См.: Пашков Р. Менеджмент стратегического планирования в банке // Бухгалтерия и банки. 2014. № 4. С. 50-58.

³ Заявление Правительства Российской Федерации № 1472п-П13, Банка России № 01-001/1280 от 5 апреля 2011 «О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» // Вестник Банка России. 2011. № 21.

Иностранные правовые порядки, в отличие от российского, уделяют большое внимание регламентации отношений, связанных с инвестиционным банковским обслуживанием инновационных проектов. Например, во Франции Закон от 2 декабря 1945 г. № 45-015 «О национализации Банка Франции и крупных банков»¹ делит банки на три вида: депозитные (коммерческие) банки; банки долгосрочного и среднесрочного кредитования и инвестиционные банки. Последние сосредоточили свою деятельность на фондовом рынке, специализируясь на осуществлении эмиссии ценных бумаг и размещении акций и облигаций с присвоением учредительской прибыли², в основном, в активно развивающиеся инновационные производства. Для сохранения позитивной динамики инвестирования в этих сферах, Правительство Франции выдвигает дополнительные требования к инвестиционным банкам и довольно жестко контролирует их деятельность через институт правительственных комиссаров³.

Что касается России, то как это ни странно, но до сих пор страна не имеет полноценного законодательства, регулирующего инновационную деятельность. До сих пор не принят даже федеральный закон, регулирующий данный вид деятельности, несмотря на то, что два законопроекта, непосредственно посвященных этим отношениям и дающим определение инновационной деятельности, несколько лет как внесены для рассмотрения Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации (Проект Федерального закона № 344994-5 «Об инновационной деятельности в Российской Федерации»⁴ (внесен депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации И.Д. Грачевым, Н.В. Левичевым, О.Г. Дмитриевой); Проект Федерального закона № 17601-6 «О господдержке инновационной деятельности в Российской Федерации»⁵ (внесен депутатами Государственной Думы ФС

¹ JORF 3 decembre 1945. P. 8001.

² См.: Гавришина К.С., Сысоев И.Н. Русско-французский и французо-русский валютно-кредитный и финансовый словарь. 2-е изд., стереотип. М.: Русский Язык. 1992. С. 317.

³ См.: Блиндер А.С. Система сломалась, надо ее укрепить: переосмысление финансового регулирования // Зарубежные исследователи о глобальном финансовом кризисе и его уроках: Реф. сборник / ИНИОН РАН; Ред.-сост. Шурпаков В.А. - М.: ИНИОН, 2012. С. 92-99.

⁴ <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=344994-5&02>

⁵ <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=17601-6&02>

Российской Федерации И.Д. Грачевым, О.Г., Дмитриевой, Д.В. Ушаковым, А.Д. Крутовым, Н.Р. Петуховой, С.В. Собко)).

Банк России систематически обращаясь к категориям «инновации»¹, «инновационные способы совершения операций»², «инновационные платежные инструменты»³, «инновационные технологии»⁴, «финансовые инновации»⁵, тем не менее, не дает им юридическое определение и не раскрывает их сущность. Здесь стоит напомнить о двойственности сущности Банка России, содержащей диаметрально противоположные начала – частноправовое (рыночное) и публично-правовое (властное)⁶. Соответственно, Центральному банку Российской Федерации следует, помимо всего прочего, озаботиться вопросами регулирования инноваций в банковском секторе, во-первых, потому, что он является коммерческой организацией и увеличение инновационных начал в его деятельности прямо скажется на его доходности, а во-вторых, являясь регулятором и издавая для всех финансовых организаций обязательные для исполнения акты, он, также, вправе урегулировать отношения, не охваченные федеральным законодателем.

В настоящее время федеральное законодательство содержит определение инновационной деятельности в непрофильном Федеральном законе «О защите конкуренции», где последняя представлена как деятельность, приводящая к созданию нового невзаимозаменяемого товара или нового взаимозаменяемого товара при снижении расходов на его производство и (или) улучшение его

¹ Положение о порядке осуществления наблюдения в национальной платежной системе (утв. Банком России 31 мая 2012 № 380-П) // Вестник Банка России. 2012. № 31.

² Приказ Банка России от 9 апреля 2014 № ОД-607 «О методике оценки степени соответствия деятельности операторов системно значимых платежных систем, привлеченных ими операторов услуг платежной инфраструктуры и связанных с ними системно значимых платежных систем рекомендациям Банка России» // Вестник Банка России. 2014. № 38 – 39.

³ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2012 год и период 2013 и 2014 годов (утв. Банком России) // Вестник Банка России. 2011. № 65.

⁴ Письмо Банка России от 31 марта 2008 № 36-Т «О Рекомендациях по организации управления рисками, возникающими при осуществлении кредитными организациями операций с применением систем Интернет-банкинга» // Вестник Банка России. 2008. № 16.

⁵ Письмо Банка России от 30 июня 2005 № 92-Т «Об организации управления правовым риском и риском потери деловой репутации в кредитных организациях и банковских группах» // Вестник Банка России. 2005. № 34.

⁶ Банковское право: учеб. пособие / Д.Г. Алексеева, С.В. Пыхтин, Е.Г. Хоменко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: ИНФРА-М. 2011. С. 63.

качества. Очевидно, что данное определение не передает в полном объеме сущности такой деятельности и процесса ее осуществления¹.

Федеральный закон от 23 августа 1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»² (в ред. Федерального закона от 21 июля 2011 № 254-ФЗ³), который, по существу, можно считать профильным, хотя к предпринимательству он не имеет прямого отношения, определяет инновационную деятельность, как деятельность, направленную на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. В то же время, инновационный проект представляет собой комплекс мероприятий, направленных на достижение экономического эффекта по осуществлению инноваций. Также, указанный закон дает определение инновации – это введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс.

Некоторые специалисты⁴ соотносят понятия «инноваций» в банковской сфере и новых «технологий», применяемых в платежной системе, говорят о достаточно полном регулировании данных категорий Федеральным законом от 27 июня 2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»⁵, с чем трудно согласиться. Федеральный законодатель устанавливает обязательность информационных и коммуникационных технологий, их достаточность и соответствие требованиям, предъявляемым к инфраструктуре операторов платежной системы. Но достаточность технологического обеспечения и внедрение новых технологий – по своей сущности довольно разные объекты регулирования, особенно, если учесть косность системы банковских услуг, когда излишнее новаторство может превратиться в бесполезную трату средств.

¹ См.: Глинка В.И. Проблемы правового регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации // Вестник МГТА. 2013. № 1. С. 26-31.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 35. Ст. 4137.

³ Федеральный закон от 21 июля 2011 № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4602.

⁴ См. напр.: Сенаторова О. Интервью с Тимуром Аитовым (АРБ): «Нужна площадка, где игроки рынка могли бы договориться» [Интервью с Т. Аитовым] // Банковское обозрение. 2012. № 4. С. 38-41.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 27. Ст. 3872.

Также, неопределенность еще одного, связанного с инновационной деятельностью, термина «инновационная направленность», не способствует пониманию тех нормативных актов (например, Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»¹), которые требуют эту «инновационную направленность» усилить.

Поэтому, прежде чем что-либо регламентировать, необходимо определиться с объектом регуляторного воздействия. Причем, необходимо это сделать на федеральном уровне. В настоящее же время, регламентация инновационной деятельности спущена на региональный уровень, что, возможно, удовлетворяет многие направления экономики, но только не банковский сектор. Так, согласно ч. 2 ст. 2 Закона о банковской деятельности, ее правовое регулирование находится в ведении Российской Федерации и Банка России. Соответственно, нормативные акты субъектов Российской Федерации не могут регламентировать деятельность кредитных организаций.

Таким образом, говоря об инновационной банковской деятельности, мы не имеем легального определения данной категории, что вызывает трудности в нормировании действий банков в этом направлении, в том числе, и при подготовке ответов вызовам современности, порождающим глобальные и региональные проблемы, решение которых зависит как от финансирования кредитными организациями инновационных проектов в разных сферах экономики², так и применения самими банками инновационных банковских продуктов.

К уже указанным, можно добавить еще одну проблему, на которую обращают внимание специалисты. Это ограничение в деятельности банков, связанное с торговой деятельностью. В некоторых случаях, инновации приводят к совмещению банковской и торговой деятельностей, что конечно не соответствует

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 1. Ст. 216.

² См.: Шугуров М.В. Всемирный банк в системе глобального трансфера ICT: международно-правовые основания // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 2. С. 108-114.

законодательству. Поэтому, необходимо законодательно закрепить понятие инновационной банковской деятельности, для ее эффективного регулирования.

В научной литературе можно встретить различные дефиниции банковской инновационной деятельности. Например, банковские инновации можно определять, как реализованный в форме нового банковского продукта конечный результат инновационной деятельности кредитной организации¹. Действительно, если перечень банковских услуг ограничен Законом о банковской деятельности, то набор банковских продуктов может свободно увеличиваться. В этом случае, для определения инноваций в банковской деятельности, кредитные организации следует рассматривать как производителей банковского продукта² (как финансовой инновации). Однако, как мы определили ранее, банковская деятельность не замыкается только на оказании банковских услуг и предоставлении исключительно тех продуктов, которые связаны банковскими услугами. Поэтому кредитные организации могут производить как банковские продукты, так и иные финансовые продукты, если это прямо не запрещено законом.

Проведенный анализ норм, регулирующий инновационную деятельность, банковскую деятельность, а также, изучение научного материала, описывающего инновации в банковской сфере, позволяют вывести следующее определение исследуемой категории:

«Инновационная банковская деятельность – деятельность кредитной организации, направленная на создание и реализацию нового или значительно улучшенного банковского или иного финансового продукта, с целью получения экономического эффекта».

¹ См.: Чураков М.С. Правовые проблемы регулирования безналичных расчетов: гражданско-правовой аспект. Автореф. Дис. ...к.ю.н. М., 2008.

² См.: Москвичев А.А. Анализ приемов визуального маркетинга в розничных продажах банковских продуктов // Банковский ритейл. 2013. № 3. С. 100-110.

3.3. Правовое обеспечение развития конкуренции в сфере банковской деятельности

Конкуренция является тем рыночным механизмом, который заставляет предпринимателя повышать качество его работы (услуги), при этом, сдерживать цены на нее. Деятельность кредитных организаций по оказанию банковских услуг, как рыночного товара, также должна подчиняться правилам рынка и конкурентной борьбы. Соответственно, банки, также, как и любые коммерсанты, должны стремиться к повышению качества своей услуги и, в тоже время, к ее удешевлению. Вопросы правового регулирования конкуренции среди кредитных организаций на сегодняшний день особенно актуальны, в связи с ожидаемым резким падением доходности в банковском секторе (в два раза) по итогам 2014 г., по сравнению с предыдущим годом. Особенно обострится конкурентная борьба в тех регионах, где уровень концентрации банков высок и у потребителей банковских ресурсов есть возможность выбора.

При всем этом, следует признать, что банковская система слишком специфична, индивидуальна и имеет свои особенности, которые не позволяют применять к ней в полном объеме общие положения института защиты конкуренции.

Как мы уже отмечали в настоящей работе, кредитные организации законодательно заметно ограничены в свободе предпринимательства (деятельность банков тщательно контролируется как по видам предоставляемых услуг, так и по их стоимости), а значит, ограничены и в отношениях, опосредующих конкурентную борьбу на рынке. Поэтому, не всегда можно воспользоваться таким достаточным простым приемом, как значительно снизить ставку по кредиту, что не будет являться нарушением ни общих норм Закона о защите конкуренции, ни специальной для банковского сектора ст. 32 Закона о банковской деятельности. Тем не менее, такой маркетинговый ход может

привлечь внимание не только клиентов, но и Федеральной Антимонопольной Службы России (ФАС), а также Банка России, устанавливающего минимальную планку по кредитным ставкам. Соответственно, если в большинстве секторов рынок отбирает только те товары (работы, услуги) по тем или иным ценам, которые нужны потребителям, то в случае банковских услуг, предварительный отбор производит государство в лице Банка России.

Также, если для большинства секторов рынка постулатом является то, что конкуренция направляет ограниченные ресурсы в отрасли экономики, где на эти ресурсы имеется спрос, то в нашем случае, ресурсами являются денежные средства и они, во-первых, очень ограничены, и, во-вторых, на них всегда есть спрос во всех отраслях и сегментах рынка, связанных с потреблением, производством, услугами и работами.

Таким образом, трудно говорить о полной (совершенной) свободе конкуренции между банками. Скорее, в этом случае следует квалифицировать конкуренцию как несовершенную, когда действия участников рынка строго регламентированы, даже в вопросах выбора тактики и стратегии соперничества между собой.

Соперничество между банками за привлечение клиентов ведется как ценовым, так не ценовым методом. Кредитные организации, в рамках дозволенного, повышают ставку по депозитам и снижают по кредитам. Этот метод осуществим либо за счет снижения доходности, либо за счет снижения издержек, связанных с обслуживанием клиентов. В настоящее время кредитные организации не могут похвастаться большими инновациями в операционном цикле обслуживания своих контрагентов, да и сознательно терять доход банки не хотят. Поэтому, ценовая конкуренция не является активно применяемым методом на финансовом рынке.

Другое дело - неценовая конкуренция, которую можно считать модернизационной. При таком методе, конкурентоспособность кредитной организации зависит от способности последней предоставлять клиентам больше банковских продуктов за счет внедрения новых технологий, при этом, цена на

услуги заметно не повышается. Здесь мы опять возвращаемся к необходимости инновационного развития различных видов и форм услуг, предоставляемых субъектами банковской деятельности. За счет инноваций, кредитные организации могут повышать качество уже предоставляемых услуг и сокращать издержки при их предоставлении.

Однако на современном этапе развития банковского сектора активное внедрение инноваций станет возможным только при условии создания для этого соответствующей институциональной среды, когда все кредитные организации одинаково контролируются государством, при этом, устраняется излишнее административное давление.

Здесь следует обратить внимание, что в ближайшем будущем, наравне с российскими кредитными организациями на российском рынке оказывать услуги будут и иностранные банки. Так востребованная институциональная среда должна создаваться с учетом перспективы, когда конкуренция среди банков усилится, что связано с образованием Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС) (29 мая 2014 г. в Астане был подписан Договор об образовании ЕАЭС), предполагающего интеграцию финансовых систем России, Белоруссии, Казахстана и Армении.

Логическим продолжением интеграции должна стать единая система лицензирования банковской деятельности, при которой получение лицензии на осуществление банковских операций в одной стране, позволит банкам осуществлять эти виды деятельности во всех странах ЕАЭС без дополнительных разрешений государства, в котором они работают. Контрольные функции по отношению к национальным кредитным организациям пока могут выполнять надзорные органы «домашней» страны банка.

Казалось бы, для России это является положительным моментом, т.к. ее банковская система наиболее развита по сравнению с аналогичными системами Белоруссии, Казахстана и Армении. Однако при таком развитии банковских отношений внутри ЕАЭС, Россия лишится абсолютного права легитимации субъектов банковской деятельности. Это значит, что в столь социально и

экономически значимую для государства сферу будут допущены не проверенные Банком России и иными регистрационными органами субъекты. Даже сейчас, когда банки Белоруссии и Казахстана ограничены в своих возможностях на российском финансовом рынке, их используют для «отмыва» и «оттока» из страны капитала¹.

Поэтому, такая форма интеграции и добросовестной конкуренции может принести намного больше вреда для финансового сектора России, чем пользы. Представляется более рациональным, допустить на российский рынок банки стран, участников ЕАЭС, только после создания единого финансового регулятора, осуществляющего контроль на едином финансовом пространстве. При этом, необходимо отметить, что такая перестройка как внешних, так и внутренних отношений на финансовом рынке не гарантирует положительных результатов для внутренних финансовых секторов всех стран-участниц. Примером может служить организация взаимоотношений финансовых институтов стран Евросоюза. В силу Договора об учреждении Европейского экономического сообщества, все страны участники должны придерживаться принципов, которые в итоге отменяют все ограничения, которые могли бы устанавливаться национальным законодательством.

Так, принцип взаимного признания (*mutual recognition*) ограничивает страны-участницы в возможности защищать свои кредитные институты по отношению к банкам других стран Евросоюза. В силу принципа контроля страны учреждения (*home country control*) и принципа единой лицензии (*single license*), национальные государственные институты не могут в полном объеме контролировать деятельность иностранных кредитных организаций. Более того, рекомендации международных организаций, не носящих обязательный характер «мягкое право» оказывают сильное влияние на формирование общей законодательной базы для Евросоюза, постепенно имплементируясь в

¹ См.: Лицензии российских банков станут международными // Режим доступа://news.mail.ru/economics/19817510/?frommail=1

национальные законодательства¹. Таким образом, развитие национальных законодательств в странах, объединяющихся в блоки или союзы, для построения единой экономики, идет по пути ограничения защиты своих национальных интересов. Сможет ли Банк России отказаться от части своих полномочий, наделив ими единый финансовый центр ЕАЭС? К этому следует добавить, что заметно будут ограничены возможности Центрального банка Российской Федерации по защите интересов российских кредитных организаций.

Например, если сейчас Банк России активно лишает кредитные организации лицензий, тем самым «расчищая» рынок для российских игроков, сохранивших себя на нем, то здоровый протекционизм, по-видимому, будет мешать ему это делать, когда рынок заполнят иностранные банки, что, соответственно, сразу понизит планку требовательности доступа на рынок.

Развивая конкурентную среду, государство должно учитывать слишком большую разницу между субъектами банковской деятельности, несопоставимость объемов их участия на финансовом рынке. Если говорить о федеральном уровне, когда география деятельности кредитной организации распространена на всю территорию России, то в стране можно найти только десяток таких банков (список самых крупных банков, которые функционируют на территории Российской Федерации: Сбербанк России, Банк ВТБ, Газпромбанк, Банк Москвы, Альфа-Банк, Промсвязьбанк, ВТБ 24, Райффайзенбанк, Россельхозбанк, ЮниКредит Банк), причем почти все они с преобладающим или существенным участием государства в уставном капитале². Именно такие банки занимают самые высокие позиции в российском рейтинге, как по объему капитализации, так и по величине розничных сетей.

¹ См.: Линников А.С. Правовое регулирование банковской деятельности и банковский надзор в Европейском союзе. М.: Статут. 2009. С. 47.

²Сбербанк России (87,7 млрд. руб., из них государству принадлежит 50%+1 акция); Газпромбанк (24,5 млрд. руб. Принадлежит компании «Газпром», которая в свою очередь подконтрольна государству); ВТБ (113 млрд. руб., в руках государства 60% уставного капитала); Россельхозбанк (180 млрд. руб. Полностью принадлежит правительству РФ); Банк Москвы (18 млрд. руб. Ранее принадлежал Правительству Москвы, теперь подконтролен группе ВТБ); Росбанк (15,5 млрд. руб. 8% находится в распоряжении Госимущества (Государственные банки России // Режим доступа://rufinance.ru/gosudarstvennye-banki-rossii.html).

Можно ли в данном случае говорить о монополии или, даже, олигополии, когда, действительно, абсолютное большинство клиентов получают услуги от нескольких «гигантов». По-видимому, можно. Однако следует понять, насколько такое положение на финансовом рынке нарушает принцип добросовестной конкуренции.

Во-первых, согласно Заявлению Правительства Российской Федерации № 1472п-П13, Банка России № 01-001/1280 от 5 апреля 2011 «О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года»¹, государство заинтересовано в развитии конкуренции, особенно при активизации процессов консолидации в банковском секторе, при котором формируются крупные банковские структуры, контролирующие значительную долю рынка. Правительство Российской Федерации и Центральный банк Российской Федерации поддерживают равные условия для ведения предпринимательской деятельности всеми кредитными организациями, в том числе и банками с государственным капиталом.

Во-вторых, федеральный законодатель считает, что если банк и доминирует на рынке (что можно выяснить, обратившись к Постановлению Правительства Российской Федерации от 26 июня 2007 № 409 «Об утверждении условий признания доминирующим положения кредитной организации и правил установления доминирующего положения кредитной организации»²), он не является нарушителем. Единственно, что ему запрещено, так это совершать действия (бездействия), которые могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и (или) ущемлению интересов других кредитных организаций, в частности, установление необоснованно высокой цены финансовой услуги (п. 7 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции).

Но все крупнейшие банки взаимосвязаны единым информационным полем, и установить свой прейскуртант на банковские услуги, значительно отличающийся

¹ Вестник Банка России. 2011. № 21.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 27. Ст. 3296.

³ Условия признания доминирующим положения кредитной организации устанавливаются Правительством Российской Федерации по согласованию с Центральным банком Российской Федерации (ч. 7 ст. 5 Закона о защите конкуренции).

от ценовых показателей других участников рынка, слишком опасно для бизнеса, т.к. это может отпугнуть клиентов, которые прекрасно осведомлены о ставках крупных игроков через их довольно агрессивную рекламу, с которой они пытаются ознакомить каждого.

Но это касается только заемщиков. Если взять лиц, открывающих депозиты или пользующихся услугами банка как профессиональным участником рынка ценных бумаг, то главным критерием выбора является скорее не цена, а финансовая устойчивость кредитной организации, что гарантирует бесперебойное получение услуг.

В этой связи хотелось бы указать на своевременность разрабатываемого членом комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по экономической политике Е.Г. Тарло законопроекта, устанавливающего солидарную ответственность кредитной организации (эмитента) и платежной системы перед клиентом банка за блокировку его банковской карты¹. Если законопроект будет принят, то банкам придется более ответственно подходить к заключению договоров с платежными системами, что сделает их деятельность более надежной и, соответственно, более конкурентной на финансовом рынке.

Немаловажное значение в конкурентной борьбе для банков имеют субъективные требования их контрагентов. Клиенты кредитных организаций представляют собой не однородную массу, они разделены на группы по своим предпочтениям и требованиям к обслуживающим их банкам. Для кого-то важна только стоимость кредита, для кого-то - принципиален уровень сервиса, индивидуальный подход, наличие личного финансового консультанта. Одним достаточны кратковременные отношения по одной сделке, другим, необходимо длительное сотрудничество для реализации большого проекта и тому подобное.

Особым сегментом рынка банковских услуг является сфера кредитования малого и среднего предпринимательства. Учитывая поддержку со стороны

¹ См.: Банкиров заставят отвечать за Visa и MasterCard // Режим доступа://rusevik.ru /politika/206116-bankirov-zastavyat-otvechat-za-visa-i-mastercard.html

государства, риски данного инвестирования незначительны и это делает данную сферу кредитования достаточно привлекательной. В последнее время, в связи с обострением конкуренции в таких традиционных сферах банковского кредитования, как корпоративном и потребительском, ее стали занимать крупные банки¹.

Не вызывает сомнений, что крупный банк с длинной ресурсной базой в большей степени приспособлен к инвестированию в большие проекты и кредитование, например, гражданина-потребителя его интересует меньше, хотя бы потому, что прибыль от небольших заимствований невелика, а обслуживание кредита требует определенных затрат.

Уместно подумать о преимуществе специализации банковского сектора, по примеру ряда стран, о чем мы говорили в настоящем исследовании, когда банковская система построена по сегментационной модели. При такой банковской дифференциации, инвестиционные и кредитные банки конкурируют только в своей сфере функционирования.

Может ли Россия перенять такой опыт разделения банковской деятельности на сегменты? Уровень развития банковской сферы и ее объемы в США и России сильно разнятся, причем, не в пользу последней. Развитие банковского сектора требует от каждого банка инновационных обновлений его работы, расширения перечня услуг, которыми могли бы заинтересоваться пользователи. Сочетание деятельности по оказанию банковских услуг, услуг в инвестиционной сфере, на рынке ценных бумаг, дает возможность кредитным организациям получать дополнительную прибыль, что снижает риски банкротства и невыполнения обязательств перед клиентами².

При этом, размещение денежных средств в инвестиционные проекты стабилизирует не только финансируемую отрасль, но и сами банки. В совокупности, традиционная банковская деятельность и инвестиционная,

¹ См.: Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / Л.В. Андреева, Т.А. Андропова, Н.Г. Апресова и др.; отв. ред. И.В. Ершова. М.: Юриспруденция, 2014 // Информационная система КонсультантПлюс.

² См.: Банковское право Российской Федерации: учебное пособие / отв. ред. Е.Ю. Грачева. М.: Норма. 2008. С. 340.

уменьшают риски для кредитных организаций, которые всегда существуют у бизнеса, деятельность которого ограничена. Тем более, в санкционной действительности кредитным организациям необходим «простор для маневра» и чем больше будет сужена сфера их услуг, тем неустойчивей они будут себя чувствовать. Таким образом, современное состояние российской экономики не способствует легальной специализации кредитных организаций и наиболее прагматичным было бы, в данной ситуации, сохранить за ними универсальные характеристики и в дальнейшем.

Это, помимо прочего, дает возможность банкам конкурировать не только внутри своей отрасли, но и вне ее (межотраслевая конкуренция). Имеется в виду, что банки могут работать на рынке небанковского факторинга¹, на рынке ценных бумаг, достойно конкурируя с профессиональными участниками фондового рынка (п. 3 ст. 39 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»).

Немаловажное значение для клиентов банка имеет степень защищенности информации, связанной как с персональными данными, так и с проводимыми операциями, что объединяется в понятии банковской тайны². Поэтому, возможно, принятый в США экстерриториальный Закон о налоговом контроле иностранных счетов (Foreign account tax compliance act, FATC), даст возможность российским банкам привлечь деньги американских граждан в Россию. Суть указанного Закона заключается в том, чтобы обязать иностранные банки стать официальными налоговыми агентами США, передавая всю информацию о проведении через них денежных средств американских клиентов. В противном случае США грозит санкциями – 30% всех американских денег следует отдавать в бюджет. Угроза подействовала – около восьмидесяти стран согласились на дачу разрешения своим банкам передавать требуемую США информацию (это коснулось 77 тыс. банков и иных финансовых организаций)³.

¹ Ручкина Г.Ф. Кредитные организации в системе финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства: некоторые правовые вопросы // Банковское право. - 2015. - № 3. – С. 14-15.

² См.: Бова И.А. Финансово-правовые основы института банковской тайны в Российской Федерации: проблемы теории и практики. Дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2013. С. 37-56.

³ См.: Минаев С. Налог с тобой // Режим доступа://www.banki.ru/news/bankpress/?id=6897252

Таким образом, большинство развитых стран в мире, в определенном смысле, отказалось от института хранения банковской тайны. Если российская банковская система, гарантированно не будет исполнять FATC и иные экстерриториальные законы иностранных государств в области сохранения банковской тайны, это может положительным образом сказаться на конкурентных отношениях между банками России и финансовыми институтами остального мира. Во всяком случае, российским банкам санкции уже не страшны.

Однако существующее российское законодательство предусматривает возможность для иностранных государственных органов получать сведения, составляющие банковскую тайну. Если Федеральный закон от 28 июня 2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям»¹ и отменил норму, обязывающую банки давать справки о наличии счетов, вкладов (депозитов) и (или) об остатках денежных средств на счетах, вкладах (депозитах), выписки по операциям на счетах, по вкладам (депозитам) своих клиентов, по запросам налоговых органов, направленным на основании запросов уполномоченных органов иностранных государств, то коррелирующая с ней норма Налогового кодекса Российской Федерации осталась.

Такое положение девальвирует ценность института банковской тайны, когда по любому поводу страна, чьим гражданином является клиент банка (при этом, субъект может быть гражданином нескольких государств), заключает международный договор с Российской Федерацией и получает необходимую информацию, вне зависимости от целей требования. Конечно, полностью закрывать такого характера информацию нельзя и российские банки через налоговые органы должны делиться сведениями о клиентах, например, в случаях, когда иностранный гражданин подозревается у себя на родине в финансировании террористических организаций. Однако разбираться в целях запроса должен не налоговый орган, а российский суд, которому легче выяснить, для чего и кому необходима такая информация.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 26. Ст. 3207.

Поэтому, для закрепления позиции российских банков, как добросовестных контрагентов, в части хранения банковской тайны, необходимо абзац 3 п. 2 ст. 86 Налогового кодекса Российской Федерации, изложить в следующей редакции: «Налоговыми органами могут быть запрошены справки о наличии счетов, вкладов (депозитов) и (или) об остатках денежных средств на счетах, вкладах (депозитах), выписки по операциям на счетах, по вкладам (депозитам) организаций, индивидуальных предпринимателей и физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, в банке, справки об остатках электронных денежных средств и о переводах электронных денежных средств организаций, индивидуальных предпринимателей и физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, в банке на основании запроса уполномоченного органа иностранного государства в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации *и с согласия лица, в отношении которого запрашивается информация, составляющая банковскую тайну. При отсутствии согласия указанного лица, банк выдает запрашиваемую справку только на основании постановления суда*».

Конкуренция для кредитных организаций предусматривает некоторую степень риска в их предпринимательской деятельности. Однако подготовленность банков к негативному влиянию на их предпринимательскую деятельность различных факторов, в том числе, такого, как изменчивость конъюнктуры финансового рынка, позволяет сохранять ликвидность, занимать более выгодное положение по отношению к другим кредитным организациям, быть более интересными контрагентами для клиентов.

Таким образом, конкуренция – это, помимо всего прочего, рациональный подход к возможному возникновению неожиданных рисков. Примером такой расчетливой политики может служить деятельность Банка России. Так, 11 октября 2014 г. на собрании Института международных финансов в Вашингтоне, Первый заместитель Председателя Центрального банка России К.В. Юдаева объяснила, почему при всех существенных издержках, возникших после введения против России западных санкций, Банк России «чувствует» себя достаточно уверенно.

Одним из способов не ослаблять свои позиции на рынке, является хеджирование¹, то есть страхование рисков².

Однако следует отметить, что когда мы говорили об излишнем давлении на банки, то имели в виду и запрет на наращивание финансовой нагрузки в виде налогов и иных сборов в различные фонды. Например, Банк России, как выяснилось, был готов к внешним вызовам, но готов ли он к усилению внутреннего финансового бремени. Согласно Федерального закона от 4 октября 2014 № 287-ФЗ «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации»³, с 1 января 2016 г. Банк России будет перечислять в федеральный бюджет не 50 процентов фактически полученной им по итогам года прибыли, а 75 процентов. При этом, положение Банка России таково, что он будет оставаться вне конкуренции, что нельзя сказать о частных кредитных организациях.

На развитие банковского сектора влияет удорожание заемных средств для кредитных организаций, что автоматически делает дорогими уже кредиты, выдаваемые последними. В этой связи должна усилиться конкуренция между банками. Более того, любой кризис обостряет обстановку на рынке, в том числе и на рынке банковских услуг, что влечет за собой всевозможные нарушения со стороны конкурирующих субъектов. Во избежание банкротства, кредитные организации предпринимают различные меры, включающие и самые изощренные приемы привлечения клиентов и вытеснения конкурентов⁴.

Конкуренция на финансовом рынке происходит не только между банками. Микрофинансовые организации также занимают часть этой сферы предпринимательства. Возможно, накал борьбы в этом противостоянии немного ослабнет и в краткосрочной перспективе кредитные организации смогут привлечь клиентов за счет отказа последних от сотрудничества с микрофинансовыми

¹Хеджирование – страхование финансовых рисков путем занятия противоположной позиции по активу на рынке.

² См.: Центробанк РФ напомнил о «существенных издержках» санкций // Режим доступа://news.mail.ru/economics/19801174/?frommail=1

³ Российская газета. Федеральный выпуск. 2014. № 6501.

⁴ См.: Кузякин С.В. Недобросовестная конкуренция на рынке банковских услуг // Административное право и процесс. 2012. № 8. С. 56-58.

организациями из-за увеличения случаев мошенничества в этом секторе, где еще существует масса законодательных пробелов, делающих клиентов микрофинансистов юридически незащищенными. Наиболее часто мошенники используют схемы, аналогичные с финансовым пирамидам¹.

Важное значение для развития конкуренции имеет предпринимательская свобода деятельности банков, возможность последних наиболее полно использовать договорные конструкции, закрепленные в ГК РФ, и, соответственно, применять правовые механизмы, обеспечивающие исполнение обязательств. В этой связи следует отметить положительный эффект от внесенных Федеральным законом от 4 октября 2014 года № 286-ФЗ «О внесении изменения в статью 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»² изменений, дающих право кредитным организациям на продажу имущества, приобретенного ими в целях обеспечения своей деятельности, и на продажу имущества, реализуемого в случае обращения взыскания на предмет залога в связи с неисполнением должником обязательства, обеспеченного залогом имущества, либо полученного кредитной организацией по договору в качестве отступного.

В заключении третьей главы можно сделать следующие выводы. Экономика России нуждается в инвестициях, особенно это касается производства и сельского хозяйства. Банки, всегда являлись субъектами, способными осуществлять инвестиционную деятельность. Несмотря на универсальный характер российских кредитных организаций, последние имеют определенную специализацию, занимая на финансовом рынке удобные для их деятельности «ниши», тем самым укрепляя свою финансовую устойчивость. При этом, прогнозируемый кризис заставляет кредитные организации все больше обращать внимание на инвестиционную деятельность, которая, в отличие от депозитарной и кредитной, представляет значительно больший ресурс капитализации, дающий финансовую стабильность на длительную перспективу.

¹ Микрофинансовые организации как инструмент мошенничества // Режим доступа://www.unifinbank.ru/news/1/151.html

² Российская газета. Федеральный выпуск. 2014. № 6501.

Помимо этого, кредитные организации, инвестируя аккумулированные у себя средства в производство, опосредованно действуют в публичном интересе, способствуя развитию экономики, увеличивая общественный капитал.

Анализ правовых норм, регулирующих инвестиционные отношения, позволяет сделать вывод о малой защищенности инвесторов, по сравнению, например, с вкладчиками банков, что негативно влияет на инвестиционную среду.

Государственные гарантии для инвесторов ограничены и не эффективны, даже в отношении лиц, оплачивающих приоритетные инвестиционные проекты – слишком незначителен период их защищенности от законодательных новелл. Представляется необходимым пересмотреть гарантийные сроки, доведя их показатель до периода полной реализации инвестиционного проекта.

По нашему мнению негативно на инвестиционную активность кредитных организаций влияют ограничения Банка России, касающиеся размера инвестируемых сумм. Это приводит к нерациональному использованию средств и минимизации прибыли. Для исправления существующего положения, необходимо пересмотреть величину соотношения инвестируемой суммы к капиталу банка. При этом, риски возможно снизить за счет надежности объектов, куда банкам будет разрешено инвестировать средства.

Как показывает практика, в настоящее время кредитные организации испытывают проблемы при инвестировании посредством договора финансовой аренды. Данный правовой институт по настоящему востребован и с его помощью возможно частично решить проблемы финансирования малого и среднего бизнеса, сельского хозяйства. Однако ограниченная правоспособность банков стала препятствием для реализации ими невостребованного лизингополучателем после окончания аренды имущества. Для решения данной проблемы, необходимо законодательно обязать арендатора приобретать в собственность арендованное имущество после прекращения договорных отношений.

Необходимо отметить большие законодательные пробелы, приводящие к неурегулированности многих отношений, связанных с деятельностью кредитных

организаций в инвестиционной сфере, что указывает на необходимость создания специального инвестиционного банковского законодательства.

Инвестиционная банковская активность напрямую связана с инновационным развитием как самой банковской деятельности, так и экономики в целом. Без внедрения новых технологий в финансовый сектор, невозможно в достаточной мере обеспечить инновационные производства необходимыми средствами.

Большое внимание в этой области отдается развитию секьюритизации, представляющей собой комплексный институт формирования обеспечительных механизмов за счет такого, относительно малоликвидного актива, как право требования. После внесения изменений в ГК РФ, кредитным организациям стало намного проще пользоваться данными правовыми инструментами.

Исследование показало, что зачастую кредитные организации, внедряя в свою деятельность новые технические разработки и применяя новые финансовые инструменты, сталкиваются с извечной проблемой – недостаточностью в регулировании, отставанием законодательства от развивающихся отношений в инновационной среде, что заметно тормозит реализацию новых инновационных проектов. Это, в некоторых случаях, служит оправданием использования в своей деятельности только давно опробованных банковских продуктов.

Все это говорит о необходимости создания полноценного инновационного законодательства, регулирующего все сектора рынка, в том числе, и рынок банковских услуг. Без специализации по конкретным сферам предпринимательской деятельности, трудно регулировать столь разнообразные отношения в области инноваций. Даже если говорить о самом определении инновационной банковской деятельности, то специфика банковских услуг требует иной дефиниции, чем действующее непрофильное определение инновационной деятельности.

За счет внедрения нововведений, кредитные организации могут успешно конкурировать в своей среде, применяя методы неценовой конкуренции, выгодно отличающиеся от общепринятых конструкций, используемых при ценовой

конкуренции. На это стоит обратить внимание, т.к. в ближайшем будущем российским кредитным организациям придется столкнуться с иностранными банками, которых должны допустить на отечественный рынок, в рамках договора о создании Евразийского Экономического Союза. Опыт Евросоюза показывает возможные негативные последствия для конкретного государства-участника в развитии его внутренней банковской системы, когда национальное законодательство не может защитить отечественных субъектов на своем же рынке.

Тесная международная кооперация банковских систем создает угрозу девальвации ценности института банковской тайны, что может подорвать доверие клиентов к банкам и послужить еще одной причиной оттока капитала из страны. Для защиты от такого побочного явления, возникающего при объединении нескольких экономик, необходимо защитить свое законодательство от имплементации в него норм, явно противоречащих базовым принципам банковской деятельности. В целом же, добросовестная конкуренция между кредитными организациями поможет российской банковской системе справиться с трудностями, вызванными международными санкциями в отношении России.

Заключение

Проведенное в настоящей работе исследование, посвященное правовому регулированию деятельности кредитных организаций, позволило автору сделать следующие выводы и предложения.

Решение поставленных задач и достижение цели исследования определялось, прежде всего, комплексным характером диссертационной работы, что было связано, как с содержанием проводимого исследования, (анализировалась: законодательная база, регулирующая отношения в сфере банковской деятельности; специфика положения кредитных организаций в предпринимательском обороте), так и с широким кругом исследуемых правоотношений, непосредственно связанных с функционированием банковской системы.

Исследуя эволюцию зарубежного и российского законодательства, автор делает вывод о том, что право, регулирующее деятельность банков, стало формироваться с начала активного влияния последних на социально-экономическое развитие государств, т.е. с того времени, когда банковские системы стали необходимыми и неотъемлемыми структурными элементами экономики своих стран. Поводом для возникновения банковских внутригосударственных систем послужили такие экономические предпосылки, как отказ от натурального обмена и переход на денежные формы расчетов. Активное развитие торгового оборота, особенно в средиземноморье, стало причиной быстрого становления банковских отношений в итальянский период генезиса торгового права.

Несмотря на близость отношений и активное сотрудничество европейских (стран континентальной Европы), английских и американских банковских систем, правовое регулирование банковской деятельности в странах англо-саксонского и романо-германского права имеет значительное различие. Если в Великобритании утвердился функциональный подход в определении субъектов банковской деятельности, когда последним вместо законодательного определения

устанавливаются критерии их деятельности и репутационные характеристики, то правовой статус того же субъекта в странах романо-германской правовой семьи подлежит сложному законодательно закреплённому администрированию.

Анализ внутреннего банковского законодательства государств, входящих в Евросоюз, позволил сделать вывод, что банковские системы указанных стран стали элементами европейской системы центральных банков, при этом, частично утратили свою независимость. Делегировав свой экономический суверенитет Европейскому центральному банку, страны-участники ограничились в праве защиты своих национальных интересов. Таким образом, любое межгосударственное образование декларирует защиту общих интересов через гармонизацию национальных законодательств, но при этом, такой союз не даёт возможности странам-участникам в полном объёме использовать все правовые инструменты в интересах собственных экономик.

Автор отмечает, что отношения, характеризующиеся как кредитные, на Руси возникли значительно позже, чем в странах Европы, в силу чего и свое правовое регулирование впервые получили только в IX веке. Системная организация банковской деятельности в России началась в XIII в. и полностью зависела от монаршего усмотрения, в силу того, что первые банки и банковские конторы открывались царскими указами.

Наибольший рост банковского сектора в России был отмечен в конце XX в., когда в стране действовали 511 учреждений и 461 их отделение, занимавшихся выдачей кредитов. После национализации банков в 1917 г., банковская деятельность, как предпринимательская, перестала существовать в России.

Современная российская банковская система, как и предшествующие ей, отличается от иностранных систем большой централизованностью управления. Это наглядно демонстрирует положение Банка России, являющегося мегарегулятором для всех финансовых институтов страны и обладающим намного большими полномочиями, чем его западные аналоги. Исходя из этого, автор считает, что необходимо увеличить перечень правовых инструментов,

которыми Центральный банк Российской Федерации мог бы пользоваться для решения стоящих перед ним задач.

Автор отмечает заметное расширение законодательного регулирования банковской деятельности, которое, по его мнению, связано, во-первых, с ростом сфер общественных отношений, в силу объективной экономической действительности оказавшимися в сфере влияния финансового сектора экономики и, во-вторых, с большей транспарентностью и гармонизацией банковской системы для иностранных инвесторов и ее стремлении к интеграции в мировую экономику. При этом, Россия хоть и придерживается вектора унификации права, регулирующего деятельность кредитных организаций, для активного экономического сотрудничества с иностранными государствами, но оставляет за собой возможность проводить протекционистскую политику.

Анализ норм, регулирующих банковскую деятельность, позволяет сделать вывод, что представляющая собой конгломерат общественных отношений, регулируемых различными отраслями права, банковская деятельность не имеет легального определения, помимо указания федерального законодателя на ее источники регулирования и перечня банковских операций, составляющих лишь часть объема деятельности, выполняемой кредитными организациями на рынке. Такая же неопределенность существует в отношении термина «рынок банковских услуг».

Исследование показало, что кредитные организации, осуществляя банковскую деятельность, предоставляют весь спектр финансовых услуг, оказывать которые им прямо не запрещено законом. Таким образом, деятельность кредитных организаций выходит за рамки сферы рынка банковских услуг, что требует закрепления не только в нормах Федерального закона «О банках и банковской деятельности», но и в его названии, которое следует закрепить в следующей редакции: *«О банках и их деятельности на финансовых рынках»*.

Диссертантом было предложено собственное определение банковской деятельности: *«банковская деятельность - это предпринимательская деятельность кредитной организации по оказанию банковских и иных, не*

запрещенных законом финансовых услуг, связанных с привлечением и (или) размещением денежных средств, а также денежными расчетами».

Выявляя частные и публичные сферы интересов в банковской деятельности, государство должно устанавливать тот минимум императивного воздействия на кредитные организации, посредством публично-правового регулирования, без которого решить публичные экономические и социальные проблемы невозможно. Вопрос соотношения частного и публичного интереса касается также отношений между кредитором и должником. Для разрешения указанной проблемы и минимизации потерь кредитных организаций были внесены изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», в соответствии с которыми введен институт банкротства физических лиц.

По мнению автора, анализ норм вышеназванного закона указывает на отсутствие в нем действенных правовых механизмов, способных установить равный баланс интересов сторон. Введение института банкротства граждан в предлагаемом виде не даст сколько-нибудь действенных правовых инструментов кредиторам для улучшения ситуации, связанной с возвратностью заемных денежных средств. Из этого автор делает вывод, что даже в краткосрочной перспективе это не изменит отношения граждан к своим обязательствам, а в некоторых случаях, усилит позиции тех, кто изначально не намерен их исполнять.

Не оспаривая недопустимость примата частного интереса банка за счет отрицания или умаления интересов его контрагентов и государства в целом, диссертант, все же, считает, что нельзя пренебрегать интересами самого банка в угоду должника, т.к. это может привести к дисбалансу в банковской деятельности, а в итоге, к девальвации значимости банковского сектора для экономики страны.

Исследование показало, что законодательные ограничения и требования к банковской деятельности носят системный характер и направлены на минимизацию рисков, сопутствующих данному виду деятельности. Банк России, используя право отзыва лицензии, как инструмент воздействия на кредитные организации, заставляет последние соблюдать правила, направленные на

снижение рисков, сопровождающих банковскую деятельность. Автор отмечает, что в настоящее время происходит ужесточение политики регулятора в части надзора за банковской деятельностью, при этом, явно ограничивается степень предпринимательской свободы исследуемых субъектов.

Диссертант считает, что игнорирование государством самостоятельности банков и применение к ним «карательных» мер, может только усугубить финансовые трудности не только кредитных организаций, но и всей банковской системы. Автор предлагает снизить уровень требований, предъявляемый к кредитным организациям, дав им больше самостоятельности, причем не только за счет повышения качества активов, но и за счет совершенствования правовых механизмов реализации ответственности перед контрагентами.

Исследование отношений, касающихся поддержки малого и среднего бизнеса, показало, что наиболее востребованной в данных отношениях является система льготного кредитования, закрепленная в федеральных, региональных (межрегиональных), отраслевых (межотраслевых) и муниципальных программах развития данных субъектов и представляющая собой правовую основу действий органов государственной власти и органов местного самоуправления, направленных на создание для непосредственных кредиторов условий, снижающих инвестиционные риски при предоставлении последними заемных денег в форме: микрозаймов под низкие проценты; кредитов, частично погашаемых за счет федерального, региональных и местных бюджетов; кредитов, выданных под гарантии (поручительства); инвестирования в проекты, осуществляемые указанными субъектами.

Автор обращает внимание на такой финансовый институт, как договор факторинга, за счет которого можно было бы частично решить проблему финансового обеспечения многих субъектов малого и среднего предпринимательства. Для этого государству необходимо более детально регламентировать как указанный договор, так и иные сделки, направленные на поддержку малого и среднего бизнеса, в том числе, и через государственные программы.

Диссертант отмечает, что прогнозируемый финансовый кризис может привести к реструктуризации всей банковской системы, заставив последнюю наращивать объемы в инвестиционной сфере деятельности, которая, в отличие от депозитарной и кредитной, предоставляет банкам значительно больший ресурс капитализации и удлинения ресурсной базы, что значительно повышает стабильность их деятельности.

По мнению автора, в России нет специального законодательства, регулирующего инвестиционную деятельность банков, поэтому занимаясь инвестициями, кредитные организации опираются на общие нормы права, регламентирующие как банковскую деятельность в целом, так и отношения в сфере инвестиций, что представляется неверным.

Автор отмечает, что инвесторы не имеют необходимого объема гарантий, которые защищали бы их права на вложения. Это касается и субъектов, участвующих в приоритетных инвестиционных проектах. Государство, устанавливая для таких лиц особые превенции, ограничивает их семилетним сроком, что явно недостаточно для окупаемости больших проектов, а правительственное усмотрение на продление указанного в законе срока нельзя считать законодательным требованием. Диссертант считает необходимым более дифференцированно подходить к инвесторам и законодательно гарантировать стабильность их положения, вне зависимости от изменений в законодательстве, в течении всего срока окупаемости приоритетного инвестиционного проекта.

Исследование показало, что законодательство, регламентирующее инвестиционную банковскую деятельность и судебная практика, разрешающая спорные вопросы в этой области, не выработали в полном объеме правовые критерии, которые могли бы установить весь круг и содержание инвестиционных отношений, а значит и государственное регулирование данных отношений имеет ограниченный характер.

Из анализа норм, регулирующих инновационную деятельность кредитных организаций, автор делает вывод, что данная деятельность идет по двум направлениям – совершенствование финансовых технологий в самом банковском

секторе и инвестиционную деятельность по отношению к инновационному бизнесу. Указанные направления инновационной деятельности, как внутри себя, так и в отношении других секторов рынка, могут реализовываться банками одновременно, без возникновения методологической дихотомии, т.к. решение задач по поддержке инновационных производств, требует создания инструментов, способных увеличить внутреннюю инвестиционную активность.

Исследование показало отставание инновационного развития финансового сектора российской экономики от передовых, в этой области, иностранных финансовых систем, что говорит о недостаточности государственного регулирования в этой сфере. По мнению диссертанта, это связано, в том числе, с тем, что появление инновационных институтов намного опережает их правовое регулирование и, соответственно, заметно тормозит их внедрение. Более того, чем значительней нововведения уменьшают финансовые риски, тем навязчивее и дороже становится банковский контроль, что в итоге неблагоприятно сказывается на внедрении инноваций.

Автор обращает внимание на то, что прежде чем что-либо регламентировать, необходимо определиться с объектом регуляторного воздействия. Если многие сферы рынка могут управляться на региональном уровне, куда переместилась регламентация инновационной деятельности, то банковский сектор, в силу закона, регулируется исключительно федеральным законодательством. Соответственно, для устранения трудностей в нормировании действий банков в инновационной сфере, а в перспективе, чтобы банковские российские технологии эффективно интегрировались в глобальную инновационную систему, необходимо законодательно закрепить понятие инновационной банковской деятельности, предложенное автором: *«Инновационная банковская деятельность – деятельность кредитной организации, направленная на создание и реализацию новой или значительно улучшенной банковской или иной финансовой услуги (совокупности услуг), с целью получения экономического эффекта».*

Анализ законодательства, регулирующего конкуренцию среди кредитных организаций, показывает, что банковская система слишком специфична, индивидуальна и имеет свои особенности, которые не позволяют применять к ней в полном объеме общие положения института защиты конкуренции. В случае с банками, конкуренцию следует квалифицировать как несовершенную, т.к. действия участников рынка строго регламентированы, даже в вопросах выбора тактики и стратегии соперничества между собой.

Автор считает, что такое положение является крайне опасным, т.к. в ближайшем будущем, наравне с российскими кредитными организациями на российском рынке оказывать услуги будут банки иностранных государств, входящих в Евразийский Экономический Союз. В этом случае Россия лишится абсолютного права легитимации субъектов банковской деятельности и не сможет в полной мере воздействовать на конкурентные отношения между банками, а значит, в силу здорового протекционизма, Банку России придется найти более либеральный подход к отечественным банкам и смягчить свои требования к ним.

Диссертант обращает внимание на превосходство банковской системы, где банки имеют универсальный характер. Это позволяет последним конкурировать не только внутри своей отрасли, но и вне ее (межотраслевая конкуренция). В совокупности, традиционная банковская деятельность и инвестиционная, уменьшают риски для кредитных организаций, которые всегда существуют у бизнеса, деятельность которого ограничена одним сегментом рынка.

Список литературы

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. С изм. и доп., внесенными Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 44; СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 1; СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 1; СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 548; СЗ РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4202.
2. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 51. Ст. 5712.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.
6. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

10. Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1 (часть I). Ст. 29.

11. Федеральный закон от 4 октября 2014 № 287-ФЗ «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск. 2014. № 6501.

12. Федеральный закон от 4 октября 2014 года № 286-ФЗ «О внесении изменения в статью 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // Российская газета. Федеральный выпуск. 2014. № 6501.

13. Федеральный закон от 12 марта 2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 11. Ст. 1100.

14. Федеральный закон от 21 декабря 2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 51. Ст. 6687.

15. Федеральный закон от 21 декабря 2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 51. Ст. 6673.

16. Федеральный закон от 23 июля 2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку России полномочий по регулированию, контролю

и надзору в сфере финансовых рынков» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 30 (Часть I). Ст. 4084.

17. Федеральный закон от 28 июня 2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 26. Ст. 3207.

18. Федеральный закон от 5 апреля 2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 05.04.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

19. Федеральный закон от 30 декабря 2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

20. Федеральный закон от 6 декабря 2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7344.

21. Федеральный закон от 21 июля 2011 № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4602.

22. Федеральный закон от 27 июня 2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 29.12.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 27. Ст. 3872.

23. Федеральный закон от 7 февраля 2011 № 7-ФЗ «О клиринге и клиринговой деятельности» (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 904.

24. Федеральный закон от 2 июля 2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (ред. от 29.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 27. Ст. 3435.

25. Федеральный закон от 28 декабря 2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 1. Ст. 2.

26. Федеральный закон от 18 июля 2009 № 181-ФЗ «Об использовании государственных ценных бумаг Российской Федерации для повышения капитализации банков» (ред. от 22.12.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 29. Ст. 3618.

27. Федеральный закон от 3 июня 2009 № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 23. Ст. 2758.

28. Федеральный закон от 28 февраля 2009 № 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 9. Ст. 1043.

29. Федеральный закон от 30 декабря 2008 № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 46 и 76 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. Ст. 25.

30. Федеральный закон от 30 декабря 2008 № 315-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. Ст. 23.

31. Федеральный закон от 25 декабря 2008 № 276-ФЗ «О внесении изменения в статью 56 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6231.

32. Федеральный закон от 22 декабря 2008 № 270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» и иные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6231.

Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч.1). Ст.6225.

33. Федеральный закон от 27 октября 2008 № 176-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и статью 12 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 44. Ст. 4982.

34. Федеральный закон от 27 октября 2008 № 175-ФЗ «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2011 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 44. Ст. 4981.

35. Федеральный закон от 13 октября 2008 № 174-ФЗ «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 42. Ст. 4699.

36. Федеральный закон от 13 октября 2008 № 173-ФЗ «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации» (ред. от 29.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 42. Ст. 4698.

37. Федеральный закон от 13 октября 2008 № 171-ФЗ «О внесении изменения в статью 46 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 42. Ст. 4696.

38. Федеральный закон от 2 октября 2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

39. Федеральным законом от 24 июля 2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 4006.

40. Федеральный закон от 17 мая 2007 № 82-ФЗ «О банке развития» (ред. от 29.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 22. Ст. 2562.

41. Федеральный закон от 29 декабря 2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (ред. от 12.02.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 1 (1 ч.) Ст. 27.

42. Федеральный закон от 26 июня 2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 05.10.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

43. Федеральный закон от 13 марта 2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 12. Ст. 1232.

44. Федеральный закон от 30 декабря 2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях» (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 44.

45. Федеральный закон от 23 декабря 2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 52 (часть 1). Ст. 5029.

46. Федеральный закон от 10 декабря 2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4859.

47. Федеральный закон от 11 ноября 2003 № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах» (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 46 (ч. 2). Ст. 4448.

48. Федеральный закон от 22 мая 2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 21. Ст. 1957.

49. Федеральный закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 29.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

50. Федеральный закон от 10 июля 2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 28. Ст. 2790.

51. Федеральный закон от 8 августа 2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (часть 1). Ст. 3431.

52. Федеральный закон от 7 августа 2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

53. Федеральный закон от 5 марта 1999 № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 10. Ст. 1163.

54. Федеральный закон от 25 февраля 1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 9. Ст. 1096.

55. Федеральный закон от 29 октября 1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 44. Ст. 5394.

56. Федеральный закон от 29 июля 1998 № 136-ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг» (ред. от 14.06.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3814.

57. Федеральный закон от 16 июля 1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (ред. от 05.10.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 29. Ст. 3400.

58. Федеральный закон от 26 марта 1998 № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» (ред. от 02.05.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 13. Ст. 1463.

59. Федеральный закон от 23 августа 1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 35. Ст. 4137.

60. Федеральный закон от 22 апреля 1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 17. Ст. 1918.

61. Федеральный закон от 26 декабря 1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1.

62. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 140.

63. Закон РСФСР от 26 июня 1991 № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» (ред. от 19.07.2011) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1005.

64. Федеральный закон от 2 декабря 1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 05.04.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 6. Ст. 492.

65. Указ Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 15. Ст. 1729.

66. Указ Президента Российской Федерации от 32 июля 1997 № 773 «О предоставлении гарантий или поручительств по займам и кредитам» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 30. Ст. 3606.

67. Указ Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 № 763 (ред. от 13 августа 1998) «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 22. Ст. 2663.

68. Указ Президента Российской Федерации от 10 июня 1994 № 1184 «О совершенствовании работы банковской системы Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 7. Ст. 696.

69. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 мая 2014 № 482 «О государственной поддержке в 2014 году развития малого и среднего предпринимательства в Республике Крым и г. Севастополе и внесении изменений в акты Правительства Российской Федерации по вопросам распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 22. Ст. 2888.

70. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 августа 2011 № 648 «О порядке отбора и координации реализации приоритетных инвестиционных проектов федеральных округов и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами отбора и координации реализации приоритетных инвестиционных проектов федеральных округов») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 32. Ст. 4843.

71. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 февраля 2009 № 178 «О распределении и предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 10. Ст. 1226.

72. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 2007 № 409 «Об утверждении условий признания доминирующим положения кредитной организации и правил установления доминирующего положения кредитной организации» // Собрания законодательства Российской Федерации. 2007. № 27. Ст. 3296.

73. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2004 № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 40. Ст. 3961.

74. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 23. Ст. 2313.

75. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 1998 № 1419 «Об утверждении Порядка совершения операций с минеральным сырьем, содержащим драгоценные металлы, до аффинажа» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 49. Ст. 6058.

76. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 мая 1993 № 467 «О мерах по повышению роли банков в обеспечении государственных инвестиционных программ» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 21. Ст. 1911.

77. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 мая 2014 № 740-р «О создании ОАО «Небанковская депозитно-кредитная организация «Агентство кредитных гарантий» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 20. Ст. 2550.

78. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 1. Ст. 216.

79. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития

Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 47. Ст. 5489.

80. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 июля 2007 № 1007-р «Меморандум о финансовой политике государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 32. Ст. 4166.

81. Заявление Правительства Российской Федерации № 1472п-П13, Банка России № 01- 001/1280 от 5 апреля 2011 «О стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» // Вестник Банка России. 2011. № 21.

82. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (заключено на о. Корфу 24 июня 1994) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 16. Ст. 1802.

83. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год // Российская газета (Федеральный выпуск). 2009. № 4872.

84. Заявление Правительства Российской Федерации № 1472п-П13, Банка России № 01-001/1280 от 5 апреля 2011 «О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» // Вестник Банка России. 2011. № 21.

85. Приказ Банка России от 9 апреля 2014 № ОД-607 «О методике оценки степени соответствия деятельности операторов системно значимых платежных систем, привлеченных ими операторов услуг платежной инфраструктуры и связанных с ними системно значимых платежных систем рекомендациям Банка России» // Вестник Банка России. 2014. № 38 – 39.

86. Приказ Банка России от 7 октября 1997 № 02-437 «О порядке открытия и деятельности в Российской Федерации Представительств иностранных кредитных организаций» // Вестник Банка России. 1997. № 76.

87. Приказ Банка России от 15 сентября 1997 № 02-395 (ред. от 24 июня 1998, с изм. от 18 апреля 2002) «О Положении Банка России «О порядке подготовки и вступления в силу нормативных актов Банка России» (вместе с Положением от 15 сентября 1997 № 519) // Экономика и жизнь. 1997. № 42.

88. Приказ Банка России от 31 марта 1997 № 02-139 (ред. от 26 января 2010) «О введение в действие Инструкции «О применении к кредитным организациям мер воздействия за нарушение пруденциальных норм деятельности» (вместе с инструкцией ЦБ Российской Федерации от 31 марта 1997 № 59) // Вестник Банка России. 2002. № 4.

89. Положение о Комитете банковского надзора Банка России (утв. Советом директоров Банка России от 24 января 2014, протокол № 2) // Вестник Банка России. 2014. № 18.

90. Указание Банка России от 7 мая 2002 № 1148-У «О признании утратившими силу нормативных и иных актов Банка России в связи с прекращением Банком России лицензирования и контроля за профессиональной деятельностью кредитных организаций на рынке ценных бумаг» // Вестник Банка России. 2002. № 29.

91. Положение о методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III») (утв. Банком России 28 декабря 2012 № 395-П) // Вестник Банка России. 2013. № 11.

92. Положение о порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска (утв. Банком России 28 сентября 2012 № 387-П) // Вестник Банка России. 2012. № 66.

93. Положение о правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации (утв. Банком России 16 июля 2012 № 385-П) // Вестник Банка России. 2012. № 56 – 57.

94. Положение о порядке осуществления наблюдения в национальной платежной системе (утв. Банком России 31 мая 2012 № 380-П) // Вестник Банка России. 2012. № 31.

95. Положение о рассмотрении документов, представляемых в территориальное учреждение Банка России для принятия решения о государственной регистрации кредитной организации, выдаче лицензии на осуществлении банковских операций, и ведении баз данных по кредитным организациям и их подразделениям (утв. Центральным Банком Российской Федерации 9 июня 2005 № 217-П) // Вестник Банка России. 2005. № 40.

96. Положение о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности (утв. Банком России 26 марта 2004 № 254-П) // Вестник Банка России. 2004. № 28.

97. Положение об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах (утв. Банком России 16 декабря 2003 № 242-П) (ред. от 24 апреля 2014) // Вестник Банка России. 2004. № 7.

98. Информация Банка России «Разъяснения Департамента банковского регулирования по запросам о применении требований Инструкции Банка России от 3 декабря 2013 № 139-И «Об обязательных нормативах банков» // Информационная система КонсультантПлюс.

99. Инструкция Банка России от 3 декабря 2012 № 139-И «Об обязательных нормативах банков» // Вестник Банка России. 2012. № 74.

100. Инструкция Центрального банка Российской Федерации от 2 апреля 2010 № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» // Вестник Банка России. 2010. № 23.

101. Письмо Банка России от 27 мая 2014 № 96-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору «Принципы агрегирования рисков и представления отчетности по рискам» // Вестник Банка России. 2014. № 52.

102. Письмо Банка России от 31 марта 2008 № 36-Т «О Рекомендациях по организации управления рисками, возникающими при осуществлении кредитными организациями операций с применением систем Интернет-банкинга» // Вестник Банка России. 2008. № 16.

103. Письмо Банка России от 31 января 2006 № 12-1-3/226 «О применении Федерального закона № 115-ФЗ» // Информационная система КонсультантПлюс.

104. Письмо Банка России от 30 июня 2005 № 92-Т «Об организации управления правовым риском и риском потери деловой репутации в кредитных организациях и банковских группах» // Вестник Банка России. 2005. № 34.

105. Письмо Банка России от 23 июня 2004 № 70-Т «О типичных банковских рисках» // Вестник Банка России. 2004. № 38.

106. Стандарт Банка России «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Общие положения» СТО БР ИББС-1.0-2014 (принят и введен в действие Распоряжением Банка России от 17 мая 2014 № Р-399) // Вестник Банка России. 2014. № 48-49.

107. Соглашение между Центральным банком Российской Федерации и Народным банком Китая о межбанковских расчетах в торговле в приграничных районах (Заключено в г. Шанхае 22 августа 2002) // Информационная система КонсультантПлюс.

108. Соглашение между Центральным банком Российской Федерации (Банком России) и Национальным банком Грузии о сотрудничестве в области надзора за деятельностью кредитных организаций (Заключено в г. Москве 24 ноября 1997) // Вестник Банка России. 1997. № 80.

109. Соглашение между Центральным банком Российской Федерации (Банком России) и Национальным Банком Казахстана о сотрудничестве в области надзора за деятельностью кредитных организаций (Заключено в г. Москве 17 июля 1997) // Вестник Банка России. 1997. № 46.

110. Приказ МАП Российской Федерации от 21 июня 2000 № 467 «Об утверждении Перечня видов финансовых услуг, подлежащих антимонопольному регулированию, и состав активов финансовой организации, приобретаемых в

порядке уступки прав требования, для расчета оборота финансовой услуги» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2000. № 41.

111. Письмо Роспотребнадзора от 2 ноября 2011 № 01/13941-1-32 «Об отдельных аспектах правоприменительной практики по привлечению банков к административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей (в связи с информационным письмом Президиума ВАС Российской Федерации от 13.09.2011 № 146)» // Информационная система КонсультантПлюс.

112. Письмо Роспотребнадзора от 23 августа 2011 № 01/10790-1-32 «О практике применения судами законодательства о защите прав потребителей при замене лица в договорном обязательстве (по делам с участием территориальных органов Роспотребнадзора)» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2011. № 37.

113. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2012 год и период 2013 и 2014 годов (утв. Банком России) // Вестник Банка России. 2011. № 65.

114. О предупреждении банкротства банков (с заседания Экспертно-аналитического совета при Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов») // Банковское право. 2011. № 3.

115. Соглашение Банка России и Межгосударственного банка от 2 декабря 1996 «О порядке и правилах совершения Межгосударственным банком банковской деятельности на территории Российской Федерации» // Вестник Банка России. 1999. № 64.

116. Закон Санкт-Петербурга от 30 июля 1998 № 185-36 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Санкт-Петербурга» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 1998. № 10-11.

117. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года (утв. Межведомственной комиссией по научно-

инновационной политике (протокол от 15 февраля 2006 № 1) // Информационная система КонсультантПлюс

118. Проект № 105976-6 федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=105976-6&02>

119. Проект Федерального закона № 344994-5 «Об инновационной деятельности в Российской Федерации» // <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=344994-5&02>

120. Проект Федерального закона № 17601-6 «О господдержке инновационной деятельности в Российской Федерации» // <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=17601-6&02>

121. Gesetz uber die integrierte Finanzdienstleistungsaufsicht vom 22 April 2002, BGBl. I. 1310.

122. Закон ФРГ «О федеральном банке ФРГ» от 26 июля 1957 г. // URL: <http://www.bundesrecht.juris.de/bbankg>

123. Закон Франции от 2 декабря 1945 г. № 45-015 «О национализации Банка Франции и крупных банков» // JORF 3 decembre 1945. P. 8001.

124. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2001. № 62. Ст. 2/780.

125. Договор об учреждении Европейского экономического сообщества (Подписан в г. Риме 25 марта 1957 г.) (с изм. и доп. от 26 февраля 2001) // Информационная система КонсультантПлюс.

126. Договор о функционировании Европейского Союза (Подписан в г. Риме 25 марта 1957) (с изм. и доп. от 13 декабря 2007) // Информационная система КонсультантПлюс.

127. Grundsätze für die Ausübung der Rechts- und Fachaufsicht des Bundesministeriums der Finanzen (BMF) über die BAFin. URL: <http://www.bafin.de>.

II. Нормативные правовые акты, утратившие силу

128. Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 1992 № 721 «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. № 28. Ст. 1657.

129. Закон РСФСР от 3 июля 1991 № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 27. Ст. 927.

130. Закон РСФСР от 25 декабря 1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 415.

131. Закон РСФСР от 24 декабря 1990 № 443-1 «О собственности в РСФСР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.

132. Закон РСФСР от 2 декабря 1990 № 394-1 «О Центральном банке РСФСР (Банке России)» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 27. Ст. 356.

133. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

134. Декрет ВЦИК от 14 декабря 1917 г. «О национализации банков» // СУ РСФСР. 1917. № 10. Ст. 150.

135. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 17 июля 1987 № 821 «О совершенствовании системы банков в стране и усилении их воздействия на повышении эффективности экономики» // Свод законов СССР. 1990. Т. 5.

136. Положение о порядке применения к кредитным организациям мер ответственности и иных мер воздействия за нарушения законодательства о рынке ценных бумаг (утв. Банком России 19 августа 1998 № 49-П) // Вестник Банка России. 1998. № 60.

137. Русская Правда «Устав Владимира Всеволодовича» // Российское законодательство X - XX вв. Т. 1. М., 1984.

III. Постановления, определения, решения судов

138. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 9. Ст. 830.

139. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 февраля 1999 № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 10. Ст. 1254.

140. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2000 № 268-О «По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 2.

141. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

142. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

143. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Специальное приложение к Вестнику ВАС РФ. 2005. № 12.

144. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 1 июля 1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9.

145. Постановление ФАС Московского округа от 2 октября 2013 по делу № А40-6960/13 // Информационная система КонсультантПлюс.

146. Информационное письмо Президиума ВАС Российской Федерации от 13 сентября 2011 № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» // Вестник ВАС РФ. 2011 № 11.

IV. Учебная литература, комментарии, монографии, концепции

147. Авдийский, В.И. Роль государства и права в становлении и развитии банковской системы: исторический опыт Западной Европы и России. - М., 2003. – 143 с.

148. Агарков, М.М. Основы банковского права: Курс лекций. Учение о ценных бумагах. Научное исследование. 2-е. изд. - М.: БЕК. 1994. – 350 с.

149. Алексеева, Д.Г., Пыхтин, С.В., Хоменко, Е.Г. Банковское право: Учеб. Пособие. 3-е изд., перераб. и доп. - М., 2007. – 591 с.

150. Андриюшин, С.А. Банковские системы Великобритании, Франции и Германии: история и современность: Очерки. - М.: ИЭ РАН. 2008. – 150 с.

151. Асадов, А.М. Банковское право (административно-правовой аспект). - Екатеринбург, 1997. - 264 с.

152. Банковское дело: современная система кредитования: учебное пособие / О.И. Лаврушин, О.Н. Афанасьева, С.Л. Корниенко; под ред. засл. деят. науки РФ, д-ра экон. наук, проф. О.И. Лаврушина. – 3-е изд., доп. - М.: КНОРУС. 2007. – 264 с.

153. Банковское право. Академический курс (1-е изд.). Учебник для магистров / Ашмарина Е.М., Гизатуллин Ф.К., Ручкина Г.Ф. М., Изд-во Юрайт. – 2015. - 534 с.
154. Банковское дело: учебник / под ред. д. э. н., проф. Г.Г. Коробовой. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Магистр. ИНФРА-М. 2012. – 592 с.
155. Банковское право Российской Федерации: учебное пособие / отв. ред. Е.Ю. Грачева. - М.: Норма. 2008. – 400 с.
156. Батяев, А.А., Дудкина, М.Г., Нурушева, Л.К. Кредиты для малого бизнеса в условиях кризиса. - М.: Научная книга. 2010. – 128 с.
157. Бимань, А.Б. История банков. Историческое развитие банков в России и за границей. С древнейших времен до наших дней / Под ред. М., Птуха. - СПб., 1914. - 120 с.
158. Братко, А.Г. Банковское право (теория и практика). - М.: Инфра-М. 2000. - 320 с.
159. Бугров, А.В. Очерки по истории Государственного банка Российской империи // Приложение к журналу «Банки и технологии». - М., 2000. - 346 с.
160. Вершинин, А.П. Внешнеэкономическое право. Введение в правовое регулирование внешнеэкономической деятельности. М.: НОРМА. 2001. - 256 с.
161. Гавришина, К.С., Сысоев, И.Н. Русско-французский и французско-русский валютно-кредитный и финансовый словарь. 2-е изд., стереотип. - М.: Русский Язык. 1992. - 599 с.
162. Гейвандов, Я.А. Социальные и правовые основы банковской системы Российской Федерации. - М.: Аванта+. 2003. – 496 с.
163. Гиндин, И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861 - 1892 годы). - М., 1960. – 415 с.
164. Голубцов, В.Г. Сочетание публичных и частных начал в регулировании вещных отношений с участием государства. - СПб. 2005. – 249 с.
165. Гэлбрейт, Дж.К. Великий крах 1929 года. - Минск. 2009. – 256 с.
166. Дигесты Юстиниана / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. - М.: Статут. 2002. – 584 с.

167. Ерпылева, Н.Ю. Международное банковское право: Учебн. пособие. - М., 1998. – 480 с.
168. Ефимова, Л.Г. Банковское право. Т. 1: Банковская система Российской Федерации. - М.: Статут. 2010. – 404 с.
169. Защита прав потребителей финансовых услуг / М.Д. Ефремова, В.С. Петрищев, С.А. Румянцев и др.; отв. ред. Ю.Б. Фогельсон. - М.: Норма, Инфра-М. 2010. – 367 с.
170. Зубков, В.А., Осипов, С.К. Международные стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма: учебное пособие. - М.: Юриспруденция. 2010. – 416 с.
171. Игонина, Л.Л. Инвестиции. - М.: Экономист. 2005. – 478 с.
172. Курбатов, А.Я. Банковское право России: Учебник. - М.: Высшее образование; Юрайт-Издат. 2009. – 560 с.
173. Курбатов, А.Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования, содержание и проблемы реализации. - М.: Юриспруденция, 2010. – 280 с.
174. Лаптев, В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. - М.: Юристъ. 1997. – 140 с.
175. Линников, А.С. Правовое регулирование банковской деятельности и банковский надзор в Европейском союзе. - М.: Статут. 2009. – 189 с.
176. Лукьяненко, М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. - М., 2010. – 423 с.
177. Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / Л.В. Андреева, Т.А. Андропова, Н.Г. Апресова и др.; отв. ред. И.В. Ершова. - М.: Юриспруденция, 2014. – 460 с.
178. Медведева, А.А. Организация системы сельской кредитной кооперации в России и за рубежом // Обзорная информация. - М.: ВНИИТЭИагропром. 2000. – 82 с.
179. Международное частное право: современные проблемы / отв. ред. М.Н. Богуславский. - М.: ТЕИС. 1994. – 507 с.

180. Мишин, А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для вузов. 17-е изд., испр. и доп. - М.: Статут. 2013. – 520 с.

181. Морозова, Ю.Г. Многосторонние и двусторонние конвенции о правовой помощи // Гражданин и предприниматель в российском и зарубежном суде: правовая помощь: Сб. / Под общ. ред. Т.Н. Нешатаевой. - М., 2002. – 448 с.

182. Муромцев, С.А. Определение и основное развитие права. - М., 1879. – 250 с.

183. Нобель, П. Швейцарское финансовое право и международные стандарты. - М.: Волтерс Клувер. 2007. – 1152 с.

184. Олейник, О.М. Основы банковского права: Курс лекций. - М: Юристъ. 1999. – 424 с.

185. Пастушенко, Е.Н. Правовые акты Центрального банка Российской Федерации: финансово-правовые аспекты теории. Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». – Саратов, 2006. – 256 с.

186. Пашков, Б.Г. История государственности России: высшие и центральные органы государственной власти и управления и иные учреждения: справочник / Б.Г. Пашков. Т. 1: Россия. Российская империя, XV в. - 7.XI.1917 г. – М.: Фонд «Книжный союз». – 2009. – 512 с.

187. Поллард, А.М., Пайсек, Ж.Г., Эллис, К.Х. и др. Банковское право США. - М., 1992. – 768 с.

188. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (под ред. П.В. Крашенинникова) // Информационная система КонсультантПлюс.

189. Предпринимательское право: Учебник / Под ред. Н.И. Косяковой. - М.: РГГУ. 2008. – 757 с.

190. Предпринимательское право. Правовое регулирование отдельных видов предпринимательской деятельности: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Г.Ф. Ручкиной. – 2-е изд., доп. и перер. – М., изд-во Юрайт, 2014. – 527 с.

191. Райзенберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзенберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. - М.: Инфра-М, 2008. - 512 с.
192. Резников, А.В. Банковский надзор. Современное состояние и перспективы. Учеб. Пособие / А.В. Резников, А.В. Маховский. - Хабаровск. Изд-во Тихоокеанский Гос. Ун-т. 2007. - 204 с.
193. Рождественская, Т.Э. Правовой механизм реализации Базельских принципов банковского надзора в Российской Федерации. - М., 2011. - 204 с.
194. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1 Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. - М., 2011. - 960 с.
195. Ручкина, Г.Ф., Ручкин, О.Ю., Глинка, В.И. Государственное воздействие на предпринимательскую деятельность: современные проблемы правового регулирования: Монография. - М.: НОУ ВПО «МГТА». 2012. - 148 с.
196. Саблин, М.Т. Взыскание долгов: от профилактики до принуждения: Практическое руководство по управлению дебиторской задолженностью. - М.: Волтерс Клувер, 2011. - 528 с.
197. Садовский, В.Н., Юдин, Э.Г. Задачи, методы и приложения общей теории систем // Исследования по общей теории систем. - М., 1969. - 521 с.
198. Слугин, А.А. Гражданская правосубъектность юридических лиц. - Краснодар, 2003. - 179 с.
199. Тавасиев, А.М. Основы банковского дела: Учебное пособие для вузов. - М.: Маркет ДС, 2006. - 564 с.
200. Тактаров, Г.А., Григорьева, Е.М. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски. Учебное пособие. - М.: Финансы и статистика. 2008. - 256 с.
201. Чалов, А.И. Комментарий к Федеральному закону от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (постатейный) / А.И. Чалов. - Издательство Деловой двор, 2010. - 456 с.

202. Тосунян, Г.А., Викулин, А.Ю., Экмалян, А.М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под общ. ред. акад. Б.Н. Топорнина. - М.: Юристъ, 2002. – 448 с.

203. Шаповалов, М.А., Ишлек (Бородина), Н.М., Миронов, В.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (постатейный). 2-е изд. / под ред. М.А. Шаповалова // Информационная система КонсультантПлюс.

204. Эпштейн, Е.М. Банковское дело. - М.: Типолитография Н. А. Яшкина, 1913. - 366 с.

205. Японский опыт поддержки и развития малого и среднего бизнеса: Аналитические материалы. - М.: Информационно-аналитический центр МЦРП. 2005. - 218 с.

V. Диссертации, авторефераты

206. Адушкина, Е.Ю. Актуальные гражданско-правовые вопросы предпринимательской деятельности кредитной организации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Адушкина Екатерина Юрьевна. - Саратов., 2010. – 224 с.

207. Алексеева, Д.Г. Банковская безопасность: правовые проблемы: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.14 / Алексеева Диана Геннадьевна. - Москва, 2011. – 465 с.

208. Антроповцева, И.О. Правовой статус Банка России: финансово-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Антроповцева Ирина Олеговна. - М., 2006. – 23 с.

209. Арутюнян, А.А. Правовое регулирование банковского кредитования субъектов предпринимательской деятельности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Арутюнян Арменак Араевич. - М., 2012. – 200 с.

210. Бова, И.А. Финансово-правовые основы института банковской тайны в Российской Федерации: проблемы теории и практики: дис. ... кандидата юрид. наук: 12.00.04 / Бова Ирина Анатольевна. - Саратов, 2013. – 196 с.

211. Викулин, А.Ю. Системообразующие понятия банковского законодательства Российской Федерации и их роль в деятельности кредитных организаций (финансово-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Викулин Александр Юрьевич. - М., 1997. – 145 с.

212. Глинка, В.И. Правовой режим муниципального имущества: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Глинка Владлен Игоревич. - М., 2011. – 201 с.

213. Грицаенко, Р.А. Механизм административно-правового регулирования банковской деятельности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Грицаенко Роман Анатольевич. - М., 2012. - 179 с.

214. Данельян, А.А. Международно-правовой режим иностранных инвестиций: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.10 / Данельян Андрей Андреевич. - М., 2016. – 367 с.

215. Каширин, С.В. Правовое регулирование деятельности кредитных организаций на рынке банковских услуг: дис. ... кандидата юрид. наук: 12.00.03 / Каширин Сергей Вячеславович. - Москва, 2011. – 215 с.

216. Лаутс, Е.Б. Правовое обеспечение стабильности рынка банковских услуг: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Лаутс Елизавета Борисовна. - М., 2007. – 243 с.

217. Левина, Е.В. Финансово-правовые принципы банковской деятельности: дис. ... кандидата юрид. наук: 12.00.14 / Левина Елена Владимировна. - Саратов, 2012. – 210 с.

218. Мелешин, С.Е. Административная ответственность за нарушение законодательства о банках и банковской деятельности: дис. ... кандидата юрид. наук: 12.00.14 / Мелешин Сергей Евгеньевич. - Москва, 2009. – 196 с.

219. Неретин, М.С. Административно-правовое регулирование контрольно-надзорной деятельности в банковской системе Российской Федерации: дис. ... кандидата юрид. наук: 12.00.14 / Неретин Максим Сергеевич. – М., 2009. – 204 с.

220. Осипов, А.А. Интерес и субъективное гражданское право: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Осипов Александр Александрович - М., 2011. -168 с.

221. Попов, И.С. Правовой механизм государственного регулирования банковской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04 / Попов Илья Сергеевич. - М., 2000. – 208 с.

222. Рождественская, Т.Э. Теоретико-правовые основы банковского надзора в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14 / Рождественская Татьяна Эдуардовна. - М., 2012. – 432 с.

223. Рыбакова, С.В. Теоретические основы регулирования деятельности кредитных организаций как субъектов современного финансового права: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.14 / Рыбакова Светлана Викторовна. - Саратов, 2009. – 603 с.

224. Тимофеев, К.Т. Кредитные организации в банковской системе РФ: гражданско-правовые проблемы: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Тимофеев Кирилл Тимофеевич. - М., 2010. – 392 с.

225. Черникова, Е.В. Публично-правовое регулирование банковской деятельности в Российской Федерации (финансово-правовые аспекты): дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.14 / Черникова Елена Вадимовна. - Москва, 2009. – 432 с.

226. Чураков, М.С. Правовые проблемы регулирования безналичных расчетов: гражданско-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Чураков Михаил Сергеевич. - М., 2008. – 195 с.

227. Шаповалов, М.А. Финансово-правовое регулирование банковской деятельности - опыт России и Франции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Шаповалов Михаил Алексеевич. - Саратов., 2009. – 170 с.

VI. Статьи в периодических изданиях, электронные ресурсы

228. Алексей, П.В., Васин, В.Н. Публично-правовые и частноправовые услуги // Актуальные проблемы частного и публичного права: Межвуз. сб. науч.-практ. конф. / П.В. Алексей, В.Н. Васин / Под ред. Г.Ф. Ручкиной. - М., 2009. – С. 121-128.

229. Афанасьев, А.Б., Сыропятова, Н.В. Реформирование гражданского законодательства в сфере регулирования видов банковских счетов в условиях инновационной экономики / А.Б. Афанасьев, Н.В. Сыропятова // Вестник Пермского университета. - 2013. - № 4. – С. 257-264.

230. Ашмарина, Е.М., Ручкина, Г.Ф. Экономическое право как инновационная технология Российской правовой науки / Е.М. Ашмарина, Г.Ф. Ручкина // Вопросы экономики и права. - 2011. - № 37. – С. 27-53.

231. Багова, А. Опыт поддержки малого и среднего бизнеса в зарубежных странах (на примере Германии и Франции) / А. Багова // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». - 2013. - № 1. – С. 7-12.

232. Белых, В.С. О понятийном аппарате науки предпринимательского (хозяйственного) права / В.С. Белых // Предпринимательское право. - 2012. - № 3. – С. 5-12.

233. Блиндер, А.С. Система сломалась, надо ее укрепить: переосмысление финансового регулирования / А.С. Блиндер // Зарубежные исследователи о глобальном финансовом кризисе и его уроках: Реф. сборник / ИНИОН РАН; Ред.-сост. Шурпаков В.А. - М.: ИНИОН, 2012. С. 92-99.

234. Бодров, Р.И. Обычай делового оборота как основание обязательств в гражданских и административных отношениях / Р.И. Бодров // Гражданское право. - 2009. - № 2. – С. 16-19.

235. Брык, Ю.А. Краткая характеристика общих положений банковского права Федеративной Республики Германия / Ю.А. Брык // Сравнительное право и проблемы административного и финансового регулирования: Материалы научной конференции аспирантов кафедры административного и финансового права юридического факультета РУДН / Отв. ред. В.А. Белов, А.Б. Зеленцов. - М.: МАКС Пресс. 2006. – С. 79-82.

236. Быков, А.Г. О содержании курса предпринимательского права и принципах его построения / А.Г. Быков // Предпринимательское право в рыночной экономики. - М.: Новая правовая культура. 2004. – С. 57-84.

237. Бушев, А.Ю. Секьюритизация как правовой институт по управлению рисками, возникающими у участников отношений по обороту прав требования на рынке ценных бумаг / А.Ю. Бушев // Гражданское право. - 2014. - № 3. – С. 7-12.

238. Вартапетян, В.А. Зарождение банковского дела в Древнем мире / В.А. Вартапетян // Банковское право. - 2006. - № 3. – С. 62-63.

239. Васькова, Е.П., Храмова, Т.М. Соотношение публичных и частных интересов при разрешении споров экономического характера: сравнительно-правовое исследование опыта судебного правотворчества Российской Федерации США / Е.П. Васькова, Т.М. Храмова // Арбитражные споры. - 2013. - № 2. – С. 115-154.

240. Викулов, В. Инновации в банковской сфере: инвестиционные услуги / В. Викулов // Рынок ценных бумаг. - 2014. - № 20. – С. 30-32.

241. Гаджиев, Г.А. Экономическая политика государства: оказывает ли Конституционный Суд воздействие на ее очертания? / Г.А. Гаджиев // Сравнительное конституционное обозрение. - 2010. - № 1. – С. 15-26.

242. Гасанов, А.Ш. Юридическая природа центральных банков / А.Ш. Гасанов // Бизнес и банки. - 2006. - № 3. – С. 1-5.

243. Гайсина, Л.С. Банковские услуги как исключительный вид деятельности кредитной организации // Актуальные проблемы частноправового регулирования: Материалы Всероссийского VIII научного форума (Самара, 24-25 апреля 2009 г.) / Научный редактор Н.А. Баринов, отв. ред. С.В. Мартышкин. - Самара. 2009. – С. 71-74.

244. Глинка, В.И. Проблемы правового регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации / В.И. Глинка // Вестник МГТА. - 2013. - № 1. – С. 26-31.

245. Голубев, С.А. Правовое положение Банка России / С.А. Голубев // Юридическая работа в кредитной организации. - 2005. - № 3. – С. 23-28.

246. Горькаева, О. Господдержка для самых маленьких. (Электронный ресурс) // Изд. дом Коммерсантъ. Business Guide (Финансирование среднего и

малого бизнеса). Приложение. 2012. № 7(138). 10.04.2012. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1906270/print>

247. Государственные банки России (Электронный ресурс) // Режим доступа: <http://rufinance.ru/gosudarstvennye-banki-rossii.html>

248. Гришина, Я.С. О правовом механизме социального предпринимательства в свете реализации идей А.Г. Быкова о социальном характере предпринимательской деятельности / Я.С. Гришина // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». - 2013. - № 3. – С. 2-4.

249. Дадашева, О.Ю. Развитие инвестиционных банков в России / О.Ю. Дадашева // Управление в кредитной организации. - 2011. - № 1. – С. 6-12.

250. Данилова, И.В., Загуляев, А.В. Проблемы законодательного регулирования имущественной поддержки малого бизнеса в Российской Федерации / И.В. Данилова, А.В. Загуляев // Безопасность бизнеса. - 2011. - № 3. – С. 6-8.

251. Дмитриева, И.Н. Сущность инвестиционной деятельности коммерческого банка / И.Н. Дмитриева // Молодой ученый. - 2012. - № 8. – С. 94-96.

252. Довбий, И. Подготовка кадров в системе банковского кредитования инновационной деятельности / И. Довбий // Кадровик. Кадровый менеджмент. - 2009. - № 11. – С. 979-981.

253. Ерицян, А.В. Пруденциальное регулирование и контроль / А.В. Ерицян // Банковское дело. - 2001. - № 2. – С. 39-42

254. Завидов, Б.Д. О неизвестном факторинге и известном договоре финансирования под уступку денежного требования (научно-практический и аналитический комментарий гражданского законодательства) / Б.Д. Завидов // Информационная система КонсультантПлюс.

255. Загоруйко, И.Ю., Фролович, Э.М. Исследование развития и оптимизации малого предпринимательства в России в условиях мирового кризиса

/ И.Ю. Загоруйко, Э.М. Фролович // Вестник Пермского университета. - 2012. - № 3. – С. 107-113.

256. Заседание Межрегионального банковского совета при Совете Федерации на тему: «Правовая защита банков при банкротстве заемщиков. Банкротство физических лиц» (Электронный ресурс) // Режим доступа: <http://vmeste-rf.tv/broadcastRelease/49243.do?setMobile=true>

257. Иванов, В.А. Эволюция банковской системы России / В.А. Иванов // Банковское право. - 2006. - № 3. – С. 60-61.

258. Иванова, Ж.Б., Касперских, Е.Ф. Проблемы правового регулирования государственной имущественной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства / Ж.Б. Иванова, Е.Ф. Касперских // Российская юстиция. - 2013. - № 8. – С. 47-49.

259. Ивонина, Е.В. Кредитная система в эпоху Великих реформ (1859 г. - начало 1914 г.) / Е.В. Ивонина // Предпринимательское право. - 2010. - № 2. – С. 41-46.

260. Интервью с А.Ю. Тарасовым, директором департамента кредитования ОАО «ЧЕЛИНДБАНК» (Электронный ресурс) // Режим доступа: http://arb.ru/b2b/press/_74_-9834753/?sphrase_id=79831

261. Интервью: Тенденции обозначились. Как они проявятся, покажет 2009-й // Банки и деловой мир. - 2008. - № 12.

262. Каурова, Н.Н. Тенденции и перспективы развития розничного бизнеса в коммерческих банках в России (Электронный ресурс) / Н.Н. Каурова // Банковский ритейл. - 2008. - №11. Режим доступа: http://www.reglament.net/bank/retail/2006_2_article.htm.

263. Кравченко, Д.В. Банковские отношения как составная часть предмета финансового права / Д.В. Кравченко // Финансовое право. - 2012. - № 4. – С. 36-40.

264. Кравченко, Д.В. Отдельные аспекты финансового надзора в России: уроки кризиса / Д.В. Кравченко // Банковское право. - 2010. - № 3. – С. 12-17.

265. Кравченко, Д.В. Конституционно-экономическое осмысление статуса государственных корпораций в разрезе становления института юридических лиц

публичного права / Д.В. Кравченко // Очерки конституционной экономики. Госкорпорации - юридические лица публичного права / Под ред. Г.А. Гаджиева. - М., Юстицинформ. 2010. - С. 344-362.

266. Кузякин, С.В. Недобросовестная конкуренция на рынке банковских услуг / С.В. Кузякин // Административное право и процесс. - 2012. - № 8. – С. 56-58.

267. Куракин, А.В. Правовое регулирование банковской деятельности в Российской Федерации (административно-правовой аспект) / А.В. Куракин // Административное право: проблемы теории и перспективы развития: сборник научных трудов. - М.: ООО «НБ-Медиа», 2013. - С. 72-94.

268. Куреньков, Д.Б., Зарипов, И.А., Петров, А.В. Банковская тайна и налоговое администрирование в странах Европы / Д.Б. Куреньков, И.А. Зарипов, А.В. Петров // Международные банковские операции. - 2007. - № 4. – С. 47-67.

269. Курносенко, А.А. Особенности правового регулирования банковскими рисками в условиях рыночной экономики / А.А. Курносенко // Банковское право. - 2008. - № 5. – С. 15-20.

270. Лапина, М.А. Роль органов государственной власти в механизме административно-правового регулирования создания и деятельности международного финансового центра в Российской Федерации / М.А. Лапина // Налоги. - 2012. - № 6. – С. 9-12.

271. Латухина, К. Будет сделано в России. Владимир Путин провел Госсовет по развитию бизнеса / К. Латухина // Российская газета. - 2014. - № 6486.

272. Лаутс, Е.Б. Банковское право и банковская деятельность. Понятие и сущность (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») / Е.Б. Лаутс // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». - 2011. - № 4. – С. 2-9.

273. Линников, А. Организационно-правовые предпосылки формирования единого органа банковского надзора Европейского Союза / А. Линников // Представительная власть - XXI век. - 2008. - № 2 - 3. - С. 22 – 27.

274. Лисица, В.Н. Инвестиция как объект гражданских прав / В.Н. Лисица // Право и бизнес: сборник статей I ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В.С. Мартемьянова / М.Ю. Абрамкина, М.Г. Абрамова, А.А. Алпатов и др.; под ред. И.В. Ершовой. - М.: Юрист. 2012. – С. 547-553.

275. Лицензии российских банков станут международными (Электронный ресурс) // Режим доступа: <http://news.mail.ru/economics/19817510/?frommail=1>

276. Малышев, Д.К. Правовое регулирование российского рынка банковских услуг в условиях глобального финансово-экономического кризиса / Д.К. Малышев // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». - 2010. - № 1. – С. 3-12

277. Микрофинансовые организации как инструмент мошенничества (Электронный ресурс) // Режим доступа: <http://www.unifinbank.ru/news/1/151.html>

278. Минаев С. Европа отказалась от банковской тайны (Электронный ресурс) // Режим доступа: <http://kommersant.ru/dok/360472>

279. Минаев, С. Налог с тобой (Электронный ресурс) // Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=6897252>

280. Москвичев, А.А. Анализ приемов визуального маркетинга в розничных продажах банковских продуктов / А.А. Москвичев // Банковский ритейл. - 2013. - № 3. – С. 100-110.

281. Носкова, Е. Разворот на перекрестке / Е. Носкова // Российская Бизнес-газета. - 2014. - № 944 (15).

282. Образцов, М.В. Национальная платежная система и роль Банка России в ее развитии / М.В. Образцов // Деньги и кредит. - 2010. - № 11. – С. 6-10.

283. Олейник, М.А. Некоторые вопросы администрирования инновационной деятельности в Российской Федерации / М.А. Олейник // Административное право и процесс. - 2013. - № 10. – С. 83-85.

284. Олимпиев, А.Ю., Сидорова, М.А. Ответственность за правонарушения в кредитно-банковской сфере в России: дореволюционный период / А.Ю.

Олимпиев, М.А. Сидорова // Административное и муниципальное право. - 2012. - № 8. – С. 56-65.

285. Пастушенко, Е.Н. Цели правовых актов Центрального банка Российской Федерации / Е.Н. Пастушенко // Банковское право. - 2011. - № 4. – С. 41-44.

286. Пашков, Р. Менеджмент стратегического планирования в банке / Р. Пашков // Бухгалтерия и банки. - 2014. - № 4. – С. 50-58.

287. Петрова, Г.В. Влияние документов «Базель-3» Базельского комитета по банковскому надзору на совершенствование норм российского права в сфере банковской деятельности / Г.В. Петрова // Банковское право. - 2011. - № 2. – С. 25-29.

288. Поморина, М.А. Роль профессиональных суждений в оценке финансовых и бизнес-рисков банка / М.А. Поморина // Банковское кредитование. - 2014. - № 2.

289. Президент сказал свое слово // Российская газета. - 2009. - № 214.

290. Рудичева, Н.И. К вопросу о соотношении терминов «расчет» и «платеж» в юридическом контексте / Н.И. Рудичева // Банковское право. - 2014. - № 6. – С. 23-26.

291. Ручкин, Р.О. Правоспособность кредитных организаций / Р.О. Ручкин // Вестник МГТА. - Выпуск № 2. - 2013. (№ 22) – С. 87-90.

292. Ручкин, Р.О. К вопросу о сочетании частных и публичных интересов при правовом регулировании банковской деятельности / Р.О. Ручкин // Образование. Наука. Научные кадры. - 2013. - № 8. - С. 140-142.

293. Ручкин, Р.О. Стабильный рынок банковских услуг как гарант эффективного функционирования экономики / Р.О. Ручкин // Вестник МГТА. - Выпуск № 1. - 2013. (№ 21) – С. 99-102.

294. Ручкин, Р.О. Значение нормативных и ненормативных правовых актов Банка России для финансовой стабильности и развития экономики страны / Р.О. Ручкин // Вестник МГТА. - Выпуск № 1. - 2014. (№ 25) – С. 139-142.

295. Ручкин, Р.О. К вопросу о соблюдении баланса частных и публичных

интересов при осуществлении банковской деятельности / Р.О. Ручкин // Образование. Наука. Научные кадры. - 2014. - № 5. – С. 79-83.

296. Ручкин, Р.О. Проблемы правового регулирования инвестиционной деятельности кредитных организаций / Р.О. Ручкин // Закон и право. - 2014. - № 10. – С. 93-96.

297. Ручкин, Р.О. К вопросу о понятии банковской деятельности и необходимости его законодательного закрепления / Р.О. Ручкин // Банковское право. - 2015. - № 3. – С. 58-62.

298. Ручкин, Р.О. Классификация законодательных требований и ограничений, связанных с осуществлением банковской деятельности / Р.О. Ручкин // Научные труды XVI Международной научно-практической конференции «Современные проблемы права и социально-гуманитарных наук» (17-30 декабря 2015 года), Сборник № 16. - М.: НОУ ВПО МГТА, 2015 – С. 50-61.

299. Ручкин, Р.О. Некоторые проблемы правового регулирования банковской деятельности в Российской Федерации / Р.О. Ручкин // Взаимодействие науки и бизнеса: Статьи и доклады участников международной научно-практической конференции. - М., Издательство «Научный консультант», 2015 – С. 178-180.

300. Ручкин, Р.О. Некоторые правовые аспекты регулирования банковской тайны при осуществлении банковской деятельности в зарубежных странах / Р.О. Ручкин // Формирование среды для личностного и общественного развития: Статьи и доклады участников международной научно-практической конференции. – М.: Издательство «Научный консультант», 2015. – С. 68-71.

301. Ручкина, Г.Ф. Публично-правовые ограничения права на осуществление предпринимательской деятельности / Г.Ф. Ручкина // Закон. - 2005. - № 12. – С. 13-17.

302. Ручкина, Г.Ф. Проблемы банковского кредитования малого и среднего предпринимательства в новых экономических условиях / Г.Ф. Ручкина // Юридический мир. - 2009. - № 7. – С. 48-52.

303. Ручкина, Г.Ф. К вопросу о правовом аспекте предпринимательской деятельности банков в условиях модернизации российской экономики / Г.Ф. Ручкина // Банковское право. - 2010. - № 5. – С. 11-16.

304. Ручкина, Г.Ф. К вопросу о правовом регулировании отношений по формированию и использованию фондов денежных средств субъектами крупного предпринимательства / Г.Ф. Ручкина // Финансовое право. - 2011. - № 7. – С. 2-5.

305. Ручкина, Г.Ф. Право на осуществление банковской деятельности: требования и ограничения / Г.Ф. Ручкина // Банковское право. - 2012. - № 4. – С. 32-37.

306. Ручкина, Г.Ф. Совершенствование правовых условий финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства / Г.Ф. Ручкина // Юрист. - 2014. - № 9. – С. 29-32.

307. Ручкина, Г.Ф. Кредитные организации в системе финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства: некоторые правовые вопросы / Г.Ф. Ручкина // Банковское право. - 2015. - № 3. – С. 7-15.

308. Ручкина, Г.Ф. К вопросу о дефиците правового регулирования отношений с участием аффилированных лиц / Г.Ф. Ручкина // Банковское право. - 2015. - № 5. – С. 7-15.

309. Саблин, М.Т. Как выбраться из долговой ямы (на примере ипотечного кредита). - М.: Библиотечка «Российской газеты». 2013. Вып. 18. – 144 с.

310. Садчиков, М.Н. Институт банковской тайны в системе российского права и законодательства / М.Н. Садчиков // Банковское право. - 2013. - № 6. – С. 68-71.

311. Самсонова, А.Е. К вопросу о современном состоянии банковской тайны / А.Е. Самсонова // Юрист. - 2011. - № 3. – С. 23-29.

312. Саркисянц А. «Первых нет и отстающих ...». Международная практика использования унифицированных стандартов финансовой отчетности // Бухгалтерия и банки. - 2014. - № 5. – С. 46-59.

313. Саркисянц, А. Центральный банк как мегарегулятор / А. Саркисянц // Бухгалтерия и банки. - 2013. - № 9. – С. 11-17.

314. Семенов, С. Финансовый кризис и нормативы банков / С. Семенов // Бухгалтерия и банки. - 2009. - № 9. – С. 15-24.
315. Сенатор Рон Пол заявил, что санкции против России приведут к краху доллара (Электронный ресурс) // Режим доступа: <http://news.mail.ru/politics/19170779/?frommail=1>
316. Сенаторова, О. «Нужна площадка, где игроки рынка могли бы договориться» [Интервью с Т. Аитовым] / О. Сенаторова // Банковское обозрение. - 2012. - № 4. – С. 38-41.
317. Серова, Ю.Г. Институт собирания информации о благонадежности контрагентов в России (историко-правовой анализ) / Ю.Г. Серова // История государства и права. - 2012. - № 7. - С. 23-28.
318. Смирнов, А.Л. Риски проектного финансирования / А.Л. Смирнов // Банковское кредитование. - 2011. - № 3. – С. 60-73.
319. Соколова, О.В., Кузьменко, М.Г. Особенности и регламентация международной торговле финансовыми услугами / О.В. Соколова, М.Г. Кузьменко // Российский внешнеэкономический вестник. - 2012. - № 3. – С. 44-50.
320. Тарасенко, О.А. Предпринимательская деятельность банков / О.А. Тарасенко // Право и экономика. - 2014. - № 1. – С. 16-24.
321. Тимофеева, А.А. «Русская Правда» - «кодекс капитала» / А.А. Тимофеева // История государства и права. - 2012. - № 12. – С. 30-31.
322. Тихомиров, К.А. Банковские системы ведущих стран Европейского союза / К.А. Тихомиров // Финансовое право. - 2013. - № 7. – С. 37-41.
323. Тосунян, Г., Викулин, А. Исключительная правоспособность банка / Г. Тосунян, А. Викулин // Хозяйство и право. - 1999. - № 5. – С. 58-63.
324. Тресков, В. Реструктуризация долгов: выгода есть! / В. Тресков // ЭЖ-Юрист. - 2012. - № 49. – С. 2.
325. Тупиков, А.Ф. Некоторые особенности взыскания просроченной задолженности / А.Ф. Тупиков // Нотариус. - 2013. - № 5. – С. 44-47.
326. Устименко, В.А. Публичная собственность как фактор стабильности в обществе / Право и бизнес: сборник статей 1 ежегодной международной научно-

практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В.С. Мартемьянова / М.Ю. Абрамкина, М.Г. Абрамова, А.А. Алпатов и др. ; под ред. И.В. Ершовой. - М.: Юрист. 2012. – С. 204-208.

327. Шалашникова, П.А. К вопросу о правовом регулировании факторинга в России / П.А. Шалашникова // Банковское право. - 2012. - № 2. – С. 16-26.

328. Шаповалов, М.А. Инвестиционный климат в России: на пути к созданию международного финансового центра / М.А. Шаповалов // Вестник Государственной регистрационной палаты при Минюсте России. - 2013. - № 6. – С. 18-26.

329. Шмонин, А.В. Правовые аспекты формирования понятия «банковские технологии» / А.В. Шмонин // Банковское право. - 2005. - № 3. – С. 2-8.

330. Шугуров, М.В. Всемирный банк в системе глобального трансфера ИСТ: международно-правовые основания / М.В. Шугуров // Вестник Саратовской государственной академии права. - 2011. - № 2. – С. 108-114.

331. Яковлев, В.Ф. О кодификации гражданского законодательства современной России // Витрянский В.В., Суханов Е.А. Основные проблемы частного права. Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского / отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. - М.: Статут. 2010. – С. 380-394.

332. Яковлев, В.Ф. О правовой системе современной России // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 3. К 80-летию С.С. Алексеева. - М.: Статут; Екатеринбург: Институт частного права. 2004. – С. 15-25.

333. Deutsche Bank вернул себе звание крупнейшего банка Европы (Электронный ресурс) // Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2012/03/27/dbank/>